

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (518) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Салман Амин Хан (1976), американский преподаватель и предприниматель. Является основателем Академии Хана — некоммерческой организации и бесплатной образовательной онлайн-платформы. Внук пакистанского политика Абдул Вахаб Хана.

Сал Хан родился и вырос в Новом Орлеане (Луизиана, США). Будучи еще школьником, он как-то наблюдал за своим дядей, решавшим математические задачи. «Что такое математический анализ?» — спросил Салман. Дядя ответил, что математический анализ нужен для того, чтобы стать инженером, и сказал Салу, что тот тоже должен стать инженером и поступить в Массачусетский технологический институт.

Но в детстве Сал больше интересовался искусством, чем математикой, и хотел стать карикатуристом или архитектором. В средней школе Грейс Кинг в Метэри, штат Луизиана, он играл на гитаре и пел — или, как он это описывал, «рычал» — в хэви-металлической группе.

Постепенно Сал увлекся теоретической физикой. Поэтому он упорно занимался математикой и естественными науками и все-таки был принят в Массачусетский технологический институт, который окончил по ускоренной программе в 1998 году сразу с несколькими степенями: бакалавр по математике, бакалавр по электротехнике и компьютерным наукам и магистерская степень по компьютерным наукам.

Проработав два года в Калифорнии в «Оракл», Хан вернулся в Кембридж и Гарвардскую школу бизнеса, где получил еще степень магистра делового администрирования.

После Гарварда Салман Хан стал аналитиком в хедж-фонде в Бостоне, но никогда не оставлял своего увлечения преподаванием и всегда интересовался тем, как люди получают фундаментальные знания.

В 2004 году в качестве побочного проекта Сал начал обучать свою младшую двоюродную сестру Надию по телефону математике с помощью интерактивного блокнота (в дальнейшем Надия поступила в Колледж Сары Лоуренс). В течение двух лет Хан добавил к своим онлайн-занятиям более дюжины родственников и друзей семьи. К тому времени он писал учебные приложения для своих учеников и создавал для них уроки на Ютубе.

К 2009 году Салма оставил свою основную работу, чтобы полностью посвятить себя новой некоммерческой Академии Хана при финансовой поддержке «Джион Вентур Силикон Валлей» из Сан-Хосе, Фонда Билла и Мелинды Гейтс и других участников.

В 2014 году Хан уже управлял компанией более чем с 50 сотрудниками.

Появление ChatGPT и активное распространение технологий на основе искусственного интеллекта стало началом своеобразной революции в сфере образования. Учителя, преподаватели вузов, методисты, специалисты по корпоративному обучению обсуждают, как быть: запрещать такие технологии, менять подходы к преподаванию и оценке знаний студентов или вообще пока не волноваться?

«Работа с ИИ будет одной из самых трендовых в будущем», — считает Салман Хан.

Благодаря новой технологии работа сильно изменится. «Люди не должны от этого прятаться. Они должны играть с этим, приветствовать это и увидеть, как можно изменить будущее», — резюмировал Хан.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Доронин М. А., Цыбина С. С.

Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве 137

Дронов А. В.

О минимальной сумме задолженности в делах о банкротстве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей 138

Ефимова В. Г.

О некоторых особенностях квалификации при определении беспомощного состояния несовершеннолетних лиц при совершении насильственных половых преступлений 140

Задорожнева А. А., Скурыгина А. Д.

Теоретические и практические проблемы изменения целевого назначения и вида разрешенного использования земельных участков 143

Закиян А. А.

Противодействие неосторожной преступности 145

Замараева Д. И.

Совершенствование профилактики и борьбы с коррупцией в государственных органах 146

Зезегова К. Ю.

Влияние информационных технологий на содержание принципа непосредственности в гражданском судопроизводстве 148

Зобнина С. А., Краснова М. О.

Участие прокурора при рассмотрении судами дел о лишении родительских прав 150

Зубачевская Я.

Медиативное соглашение в механизме урегулирования имущественных споров между супругами 151

Исайев И. Р., Жеттеев А. К.

Цифровизация процесса купли-продажи недвижимости 153

Истомина Е. В.

Особенности уголовной ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей 154

Казуров В. В.

Современное понятие интеллектуальной собственности 157

Казуров В. В.

Актуальные проблемы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет 159

Канавина И. Н.

Экономическое правосознание личности и его роль в жизни общества 160

Карданова И. В., Склемина Т. Д.

Проблемы борьбы с нелегальным рынком труда 162

Карпова Т. А.

Процессуальное положение прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде апелляционной инстанции 164

Качаев А. А.

Договор эскроу и смежные (схожие) правоотношения 165

Кныш А. Ю.

Важность института предъявления обвинения в уголовно-процессуальном праве 167

Коваль В. В.

Проблемы процессуальной модели признания доказательств подложными (фальсифицированными) 169

Кондаков А. С.

Проблематика использования земельных участков, имеющих наложение границ лесничеств, при строительстве линейных объектов 172

Кошкина Е. А., Тютин Н. А. Некоторые ошибки разграничения угрозы при разбое и насильственном грабеже.....	174	Медик М. В. Предпринимательская деятельность как объект административно-правового регулирования.....	182
Кружкова Е. В. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств, совершенных с использованием взрывных устройств	175	Митрофанова М. А. Брачный договор в семейном праве	183
Кужугет А. А. Применение технологий и информационных систем в уголовном процессе: возможности и ограничения	177	Огай Д. А. Форензик как инструмент раскрытия уголовных преступлений в Узбекистане	185
Малышева А. В. Расследование мошенничеств в сфере компьютерной информации.....	178	Олина В. А., Воскобойник Д. Д. Личная безопасность сотрудников ОВД.....	187
Маркова М. А. Влияние постпреступного поведения на назначение уголовного наказания	180	Олина В. А., Иванова С. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности вне уголовного процесса.....	190
		Пахомов В. М. Хакер: преступник или компьютерный гений? ...	192
		Пахомов В. М. Феномен кибертерроризма как глобальная проблема XXI века.....	194

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве

Доронин Максим Александрович, студент;

Цыбина Софья Сергеевна, студент

Научный руководитель: Черкасова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассматриваются проблемы, касающиеся стадии возбуждения уголовного дела. Анализируются законодательные положения, регламентирующие данную деятельность, выявляются пробелы, требующие законодательного урегулирования. Теоретические гипотезы, направленные на урегулирование данных противоречий, основаны на практических результатах работы правоохранительных органов России.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, уголовное дело, уголовное судопроизводство, правоохранительные органы, участковый уполномоченный полиции.

Стадию возбуждения уголовного дела нередко называют стартом уголовного процесса. Данная стадия является фактически обязательной при производстве по уголовным делам. В настоящее время она является фундаментом для «научных прений» среди ученых-процессуалистов. Так, названный предмет исследования является достаточно дискуссионным ввиду определенных проблем, которые возникают в уголовном процессе на стадии возбуждения уголовного дела. Исследуемая стадия берет свое начало с момента поступления сообщения о преступлении. Заканчивается стадия либо вынесением постановления о возбуждении уголовного дела, либо отказом в его возбуждении.

Первая проблема заключается в отсутствии должной законодательной регламентации отдельных положений, которые лишь упоминаются в Уголовно-процессуальном кодексе России (далее — УПК РФ), но имеют важное значение при проведении проверки по сообщению о преступлении сотрудниками правоохранительных органов. В частности, ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепляет, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе <...> истребовать документы и предметы, изымать их. Становится ясным, что такие действия не являются процессуальными. Данное обстоятельство фактически поясняет, что изъятие или истребование возможны в рамках следственных действий, но их законодательный перечень не определен. Согласно ст. 183 и ст. 182 УПК РФ данные действия возможны в процессе выемки или обыска. Однако при проведении других

следственных действий (например, освидетельствования) законодательно не закреплен порядок изъятия предметов, которые имеют значение для уголовного дела. Мы солидарны с В. В. Адамовичем, который высказал мнение не только о необходимости законодательного закрепления вышеуказанного перечня (возможности применения тех или иных действий в рамках конкретного следственного действия), но и процессуального порядка действий при их осуществлении [2], поскольку это сделает УПК РФ более совершенным с точки зрения большей разработанности отдельных процессуальных моментов, в частности, позволит ликвидировать различного рода споры на практике, которые касаются осуществления тех или иных действий при проведении «процессуальных мероприятий».

Вторая проблема связана с практической деятельностью правоохранительных органов. Согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ принятие решения по поступившему сообщению о преступлении должно состояться в течение 30 суток. Данный срок применим для исключительных случаев, связанных, например, с проведением судебной экспертизы. По истечении 30 суток в случае отсутствия заключения эксперта следователь, дознаватель, органы дознания, соблюдая процессуальные нормы, обязаны выносить заведомо необоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Зачастую при проведении судебной экспертизы бывает недостаточным срок в 30 суток, указанный в законодательстве. Об этом свидетельствуют и результаты анкетирования, к которым обращается К. А. Костенко:

«В 2018 году ряд сотрудников органов предварительного следствия указали на недостаточность срока проверки сообщения о преступлении и вынужденные в этой связи отказы в возбуждении уголовного дела» [3]. В таком случае отсутствует реализация защиты прав и законных интересов личности, организаций, потерпевших от преступления. Мы предлагаем увеличить срок реагирования на сообщения о преступлении в исключительных случаях до 60 суток. В таком случае, как нам представляется, ущемление прав и законных интересов пострадавших от преступлений будет исключено.

Третья проблема — практическая, заключается в отсутствии качества при проверке сообщений о преступлении. Данная проблема охватывает не все случаи, а лишь из определенную часть, тем не менее, она присутствует. Так, в некоторых случаях проверки проводят лица, у которых отсутствует должная компетенция в данной области. О.В. Логунов, С.П. Умнов и Э.К. Кутуев отметили, что «в настоящее время участковый уполномоченный и оперуполномоченный полиции проводят проверку по всем заявлениям, поступившим в дежурные части системы МВД России <...>. Имея представление о значительном объеме непосредственных обязанностей указанных выше должностных лиц, можно лишь догадываться о качестве рассмотрения материалов» [4].

Так, в МВД большинство постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел выносят участковые уполномоченные полиции, поскольку значительный объем дел как раз-таки ложится на плечи данных должностных лиц. Кроме того, исходя из п. 2 ст. 9 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», лица, нахо-

дящиеся на должностях среднего начальствующего состава, должны иметь образование не ниже средне профессионального [1]. Так, большинство участковых уполномоченных полиции находятся на должностях от лейтенанта до капитана. На наш взгляд, достаточные знания для качественного производства процессуальных действий можно получить, имея высшее юридическое образование. При этом важно подчеркнуть, исходя из практики, что, зачастую, на должности участковых уполномоченных полиции могут назначить и должностных лиц, которые имеют звание младшего начальствующего состава (например, старшина), для которых важно иметь образование не ниже среднего общего [1]. Так, теоретических знаний для проведения проверок недостаточно вовсе. Предлагаем закрепить в нормативно-правовых актах не только обязательное получение претендентами на должность участкового уполномоченного полиции среднего профессионального и высшего образования соответственно (соотношение младшего начальствующего и среднего начальствующего составов), но и меры, которые бы освободили данных должностных лиц от части обязанностей. Таким образом, проверка по сообщениям о преступлениях будет более качественной.

В заключение стоит отметить, что стадия возбуждения уголовного дела является неотъемлемой частью любого уголовного процесса. Повышение качества действий, осуществляемых в рамках данной стадии, позволит обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевших. Данный результат может быть достигнут путем внесения изменений в законодательство. Необходимость в этом вызвана, в том числе, пробелами, возникающими в результате практической деятельности правоохранительных органов.

Литература:

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 26.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/d17e4db44f-974466982c58fbb6c31d395c120ca9/ (дата обращения: 15.04.2024).
2. Адамович В.В. Отдельные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Интернет-конференции Сибирского юридического университета. URL: <https://conf.siblu.ru/otdelnye-problemy-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Костенко К. А. О сроках проведения проверки сообщения о преступлении // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2(24). С. 85–89.
4. Логунов О. В., Умнов С.П., Кутуев Э.К. О необходимости упразднения современной стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 7–10.

О минимальной сумме задолженности в делах о банкротстве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

Дронов Артём Владимирович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается такой обязательный признак несостоятельности (банкротства) юридического лица и индивидуального предпринимателя как минимальная сумма задолженности по обязательствам. Проводится анализ мнений ученых, а также судебной практики Верховного Суда, касающихся данного признака и возможности применения дифференцированного подхода

к определению минимальной суммы задолженности. Актуальность вопроса подчеркивается приводимой статистикой колебаний курса инфляции в России и его влияния на определение минимальной суммы задолженности. Особое внимание уделяется законопроекту, внесенному Верховным Судом и содержащим в себе предложения по изменению Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в том числе в части нормы о минимальной сумме задолженности. Результатом исследования становятся выводы о необходимости дальнейшей корректировки минимальной суммы задолженности.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, признаки банкротства.

Возбуждение дела о банкротстве в арбитражном суде невозможно без наличия предусмотренных Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) [1] (далее — Закон о банкротстве) признаков, одним из которых является условие о минимальном размере задолженности. Соблюдение данного требования обязательно вне зависимости от вида должника, будто гражданин, ИП или специальный субъект. И изменения в экономической сфере и разнообразная практика правоприменения дают почву для дискуссий о природе данного признака, его необходимости и размере

Согласно действующему законодательству, для возбуждения дела о несостоятельности юридического лица по общему правилу необходимо наличие к нему совокупных требований в размере трехсот тысяч рублей (п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве), для индивидуального предпринимателя же — пятисот тысяч рублей (п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве). Наличие такого барьера в качестве обязательного элемента юридического состава несостоятельности вполне обосновано: он выступает в роли препятствия к злоупотреблению правом на подачу заявления о признании лица банкротом и разгружает судебные органы, однако, некоторые аспекты данного признака до сих пор являются дискуссионными как в науке, так и в практике правоприменения.

Существует точка зрения отдельных теоретиков и практиков о том, что норма о минимальном размере денежных требований к должнику является излишней и неэффективной. Так, например, К.Б. Кораев писал о том, что размер неудовлетворенного перед кредиторами требования не имеют значения в случае, «если должник не способен извлечь из обращения авансированную им 1 копейку, то он не сможет извлечь из обращения и 10 000 или 100 000» [5, с. 113]. И подтверждение этому суждению можно найти в судебной практике. Коллегия по экономическим спорам ВС РФ вынесла решение по делу № А53–2012/2015 [6], в котором суд первой инстанции отказал в возбуждении процедуры банкротства и введения процедуры наблюдения на основании того, что долг юридического лица на момент рассмотрения заявления составлял 299 000 из необходимых 300 000. Суды апелляционной и кассационной инстанции также поддержали данное решение. Однако Верховный Суд, сославшись на абз. 37 ст. 2 Закон о банкротстве, указал на то, что наличие сведений, очевидно указывающих на неплатежеспособность должника, не должно освобождать последнего от введения процедуры несостоятельности, несмотря на установленное в законе ограничение. Схожий случай рассматривался Верховным Судом и по делу № А40–192863/2017 [7], где имел место упрощенный порядок рассмотрения дела в отсутствие должника.

Из такого толкования можно сделать вывод, что в некоторых случаях допускается проявить гибкость в применении

нормы о минимальном размере задолженности, а излишний формализм может привести к невозможности для кредиторов обратиться за защитой своих прав, а для должника, находящегося в очевидном для него безнадёжном положении, но не проходящего установленный минимальный порог, попытаться сохранить часть имущества для продолжения предпринимательской деятельности.

Однако наиболее обсуждаемым аспектом данного признака является, пожалуй, сама минимальная сумма, необходимая для инициации процедуры банкротства. В п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве последние изменения датируются 2015 годом, которые были связаны с изменением нормы о минимальной сумме совокупных требований к должнику-гражданину, в том числе и индивидуальному предпринимателю. Вместо указания на фиксированный размер требований в десять тысяч рублей, законодатель ввел отсылку к п. 2 ст. 213.3 ФЗ, к которой идет речь о пятистах тысяч рублей в качестве минимальной суммы задолженности.

Такая разница в сумме задолженности видится весьма нелогичной, ведь юридическое лицо, особенно крупное, несет куда большую экономическую ответственность, чем индивидуальный предприниматель или, тем более, чем обычный гражданин. Деятельность организации поддерживают работники, перед которыми руководство имеет определенные обязательства, количество договорных и публичных обязательств также подтверждают большой экономический риск, и тем не менее, юридическое лицо имеет право подать заявление о признании банкротом вне зависимости от масштабов деятельности при наличии задолженности всего в триста тысяч рублей. Да, в ст. 190 Закона о банкротстве есть указание на наличие специального субъекта — стратегические предприятия, для которых установлен минимальный порог задолженности в один миллион рублей и шестимесячный срок её погашения, однако данная сумма была установлена в 2014 году, что также явно недостаточно для современной реалий экономики страны.

Кроме того, за годы с момента последних изменений в стране накопился существенный уровень инфляции, который также прямым образом влияет на размер задолженности юридического лица и индивидуального предпринимателя. Согласно статистике Росстата, в 2015 году сумма коэффициентов инфляции была рекордной с 2008 года [8] и составила 12,9%. В последующие годы показатели пошли на спад, уже в 2016 году общая инфляция составила рекордно низкие 5,4% [9], однако в 2022 году на фоне санкционных ограничений и падения курса рубля, показатели инфляции вновь сильно пошли вверх и составили 11,94%. И такая ситуация стала одной из причин того, что Верховный Суд РФ в конце 2023 года представил в Государственную Думу РФ законопроект [2], одним из первых пунктов которого является предложение о повышении минимального размера за-

долженности для подачи заявления о банкротстве для юридического лица с трехсот тысяч рублей до двух миллионов рублей. В пояснительной записке к документу Верховный Суд предлагал проиндексировать с учетом накопившегося уровня инфляции минимальную сумму задолженности и получившееся значения в два миллиона рублей для большинства юридических лиц, а для стратегических предприятий и прочих особых субъектов — три миллиона рублей установить с перспективой на будущие инфляционные колебания.

Таким образом, Верховный Суд выступал за возобновление дифференцированного подхода к определению минимальной суммы задолженности, в зависимости от экономической значимости и масштаба экономической деятельности субъекта, и предлагал установить систему, где у юридического лица будет пороговое значение долга больше, чем у должника-физического лица, но меньше, чем у специальных субъектов.

Нужно отметить, что в науке предложения о дифференциации минимальной суммы задолженности высказывались уже давно. Такой точки зрения придерживалась, например С. А. Карелина, которая писала, что такой подход мог бы благотворно сказаться на малом предпринимательстве и соответствующий размер задолженности выступал бы в качестве

«льготного условия осуществления предпринимательской деятельности» [5, с. 114]. Видели необходимость в дифференцированном подходе и М. В. Елизаров. [3, с. 6], З. В. Карсеева [4, с. 5] и другие. И в законопроекте, предложенном Верховным Судом в целом отражаются как наработки в теоретической сфере, так и статистика правоприменения.

Подводя итог, необходимо сказать, что динамичность экономической ситуации в стране, колебания курса инфляции и, соответственно, увеличение количества денежных средств, используемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и даже гражданами, существенно возросло с момента последних изменений, вносимых в норму о минимальной сумме задолженности в делах о банкротстве, и предпринятые законодателем шаги по увеличению минимального порога могут поспособствовать укреплению законности в банкротной сфере, так как усложнят инициацию процедуры несостоятельности недобросовестными субъектами. Кроме того, увеличение разницы в минимальной сумме задолженности для юридических лиц и ИП экономически обоснованно и логично в силу разницы масштабов предпринимательской деятельности, экономических рисков, а также взятых договорных и внедоговорных обязательств.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002 г. — № 43. — Ст. 4190.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации ((о совершенствовании процедуры рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве)): проект Федерального закона № 516699–8. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/516699-8> (дата обращения: 23.03.2024).
3. Елизаров М. В. Особенности банкротства некоторых отдельных категорий юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., — 2002. — 253 с.
4. Карсеева З. В. Признаки несостоятельности (банкротства) физических лиц / З. В. Карсеев // Юридический мир. — 2012. — № 2. — С. 5–7.
5. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д. ю. н., проф. С. А. Карелиной. Т. 1. — М.: Статут, 2019. — 925 с.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда от 15.08.2016 г. № 308-ЭС16–4658 по делу № А53–2012/2015. — URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/1464240 (дата обращения 23.03.2024)
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 09.01.2020 г. № 305-ЭС18–1779 по делу № А40–192863/2017. — URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/1851306 (дата обращения 23.03.2024).
8. Индексы потребительских цен, график (с 2014 года). — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price/comments> (дата обращения: 23.03.2024 г.)
9. Росстат подтвердил оценку инфляции за 2015 год. — URL: <https://www.interfax.ru/business/489209> (дата обращения: 23.03.2024 г.).

О некоторых особенностях квалификации при определении беспомощного состояния несовершеннолетних лиц при совершении насильственных половых преступлений

Ефимова Виктория Геннадьевна, студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье анализируется признак «беспомощное состояние» при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в отношении несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: беспомощное состояние, насильственные половые преступления, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, состояние естественного сна, несовершеннолетнее лицо.

В доктрине имеет место длительное обсуждение по поводу признаков беспомощного состояния потерпевшего лица, которое продолжается уже на протяжении многих десятилетий, и это напрямую связано с отсутствием четкой дефиниции понятия «беспомощное состояние» в уголовном законодательстве. В результате чего у правоприменителей возникают сложности при определении правильной квалификации преступления, особенно когда оно совершается в отношении наиболее уязвимых категорий граждан, а именно несовершеннолетние лица, чьи права находятся под особой защитой государства.

Уголовное законодательство не раскрывает сущность понятия «беспомощное состояние», однако в Постановлении Пленума ВС РФ № 16 дается легальная трактовка беспомощного состояния при изнасиловании и насильственных действий сексуального характера, согласно которому потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии, когда в силу психического или физического состояния не могло в полной мере понимать значения действий, либо лицо понимало значение действий, но не могло оказать сопротивления.

При совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ возраст потерпевшего лица составляет от двенадцати лет до четырнадцати лет.

Из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что для правильной квалификации по признаку беспомощного состояния лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших четырнадцатилетнего возраста, помимо возраста потерпевшего лица, необходимо выяснить осведомленность потерпевшего лица о сексуальности отношений и их социальное значение, а также осознавал ли преступник, что потерпевшее лицо не могло понимать характер и значение совершаемых действий в отношении него. То есть важно установить, что виновное лицо осознавало данный факт и использовал его для совершения преступления, так как одного лишь возрастного признака недостаточно [9].

Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, при совершении насильственных сексуальных посягательств с лицами, которые не достигли возраста двенадцати лет, данное деяние квалифицируется п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, потому как в силу возраста находятся в беспомощном состоянии и не могут осознавать характер и значение таких действий. Иными словами, в данном случае, виновное лицо не приводит потерпевшего в беспомощное состояние, а факт применения насилия не имеет значения для квалификации по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 16 отмечается возможность наличия «иных обстоятельств, когда пострадавший не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному». В связи с чем, является дискуссионным вопросом, можно ли считать беспомощным состоянием при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера, когда потерпевшее лицо находится в состоянии естественного сна.

Ряд правоприменителей считают, что сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием, а потому не может быть признан беспомощным состоянием в том понимании, которое придает ему уголовный закон. Данная позиция спорна, так как она ориентирована на практику при квалификации убийств, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью [6]. Подобный перенос является необоснованным, ввиду разных объектов посягательств, беспомощное состояние необходимо рассматривать как конструктивный признак состава половых преступлений.

Еще одним аргументом аналогичной позиции является то, что потерпевшее лицо проснулось во время полового сношения или действий сексуального характера, а значит могло оказать сопротивление, потому данное деяние не может быть квалифицировано как беспомощное состояние.

Примером такой квалификации является, когда Г. проник в квартиру к С., в которой последняя спала. Г. снял с потерпевшей нижнее белье и стал совершать половой акт в естественной форме, от чего та проснулась. Суд исключил признак «с использованием беспомощного состояния», обосновав тем, что потерпевшая спала, а значит понимала происходящее и в любой момент могла оказать сопротивление виновному [10].

Данная позиция представляется неверной ввиду того, что в силу психического состояния, заторможенности реакции после сна лицо может не оказать сопротивление [3].

Представляется верной квалификация по ст. 131 УК РФ или ст. 132 УК РФ с использованием беспомощного состояния, когда виновное лицо начинает совершать половой акт с лицом, находящимся в состоянии естественного сна, а если в последующем потерпевший просыпается и может оказать сопротивление, данный факт для квалификации значения не имеет. Это объясняется тем, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера являются формальным составом, т.е. преступление является оконченным с момента начала совершения сексуальных действий. Иными словами, виновное лицо совершает свои противоправные действия против воли потерпевшего, а обстоятельство сна способствует осуществлению преступного умысла.

Еще одним аргументом позиции, что сон не может быть признан беспомощным состоянием является то, что сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием. В свою очередь квалификация по ст. 134 УК РФ при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении лица, находящегося в состоянии естественного сна является абсолютно ошибочной. Потому как потерпевшее лицо никаким образом не может дать согласия на совершение в отношении него сексуальных действий, квалификация этого преступления как добровольного полностью исключается.

Н. В. Тыдыкова отмечает, что необходимость состояния сна в качестве беспомощного состояния не должна игнорироваться и несмотря на отсутствие упоминания в Постановлении Пле-

нума ВС РФ № 16, оно все равно может быть признано таковым. Указание на физиологическую обусловленность состояния сна не является убедительной, поскольку другие состояния, такие как детский и престарелый возраст, также признаются как беспомощные, хотя они являются естественными этапами жизни [5].

Вместе с тем, имеются случаи, когда сон признается беспомощным состоянием. Так, например, А. ночью проник в жилище и прошел в спальную комнату, где спала Н., «с целью удовлетворения своей половой похоти, используя беспомощное состояние Н.— нахождение потерпевшей в сонном состоянии и осознавая это, спустил с Н., которая спала на кровати лицом вниз, штаны, лег на нее сверху и против ее воли вступил с ней в половое сношение в естественной форме, введя свой эрегированный половой член во влагалище». Когда Н. проснулась и попыталась освободиться, А. применил к ней физическое насилие, продолжил совершение полового акта. Представляется такое решение верным.

Сон, который был вызван алкогольным опьянением в судебной практике признается беспомощным состоянием. Это объясняется тем, что в Постановлении Пленума ВС РФ № 16

имеется соответствующее указание опьянения как признака беспомощного состояния. Виду этого, следует вывод, что необходимо дополнить Постановление Пленума ВС РФ № 16 тем, что состояние сна при совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера может признаваться беспомощным состоянием.

Однако стоит отметить, если половой акт совершается в состоянии сна с лицом, который не достиг возраста двенадцати лет, то такое лицо, находится в беспомощном состоянии в силу своего возраста, и в таком случае необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ.

Подводя итог к вышесказанному, несмотря на то что Постановление Пленума ВС РФ № 16 дает разъяснение беспомощного состояния, возникают сложности при квалификации изнасилования и насильственных действий в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших четырнадцатилетнего возраста. Состояние естественного сна следует относить к беспомощному состоянию. Прямо указание в Постановлении Пленума ВС РФ № 16 позволит разрешить данную квалификационную проблему.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.
3. Балашов С. М. Сон как состояние беспомощности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. Вып. 3. С. 104–109.
4. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. 255 с.
5. Тыдыкова Н. В. О некоторых проблемах установления беспомощного состояния потерпевших в насильственных половых преступлениях // Уголовное право. 2023. Вып. 9 (157). С. 73–80.
6. Тыдыкова Н. В. Проблемы содержания термина «беспомощное состояние» в УК РФ // Юрислингвистик. 2019. Вып. 13. С. 10–13.
7. Китаева В. Н. Расследование покушения на изнасилование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Вып. 3. С. 520–532.
8. Мотин А. В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: автореф. дисс. ... кан. юрид. наук. Москва, 2019. 248 с.
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.04.2014 г. № 5-АПУ14–15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 1.
10. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени. Дело № о 1–488/05 // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2024).
11. Приговор Ногайского районного суд (Республика Дагестан) от 16 декабря 2014 г. по делу № 1–96/2014 // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2024).

Теоретические и практические проблемы изменения целевого назначения и вида разрешенного использования земельных участков

Задорожнева Анастасия Александровна, студент;

Скурыгина Алена Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Чашкин Петр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье авторы рассматривают актуальные проблемы изменения целевого назначения и видов разрешенного использования земельных участков.

Ключевые слова: *земельный участок, целевое назначение, категории земель.*

Правовой режим земельного участка зависит от его принадлежности к категории земель (в России их 7), а также от разрешенного использования, что подтверждено земельным законодательством. Но, необходимо отметить, что вопросы, связанные с установлением вида разрешенного использования земли определены в градостроительных регламентах и регулируются градостроительным законодательством. В соответствии со статьей 8 Градостроительного кодекса Российской Федерации [1] и статьями 14–16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] возложены на органы местного самоуправления. При этом единообразного понимания сущности разрешенного использования земельных участков нет ни в науке, ни в законодательстве, ни в принятых муниципалитетами правилах землепользования и застройки. Недопонимание в этом вопросе приводит к целому ряду проблем в деятельности муниципальных образований. Однако, в правовых актах земельного законодательства порядок установления вида разрешенного использования земельного участка не определен.

На сегодняшний день вопросы изменения вида разрешенного использования земельного участка, а также его установления являются весьма актуальными, так как с ними взаимосвязаны все действия, совершаемые с данным земельным участком.

В судебной практике возникают проблемы из-за несогласованности и ссылочного характера нормативных актов, регулирующих отношения, связанные с изменением видов разрешенного использования земельных участков. В настоящее время в законодательстве отсутствует официальное определение этого правового института, что приводит к недостатку единообразного понимания его сути. Согласно пункту 2 статьи 7 Земельного кодекса РФ [3] установлены основные положения по разрешенному использованию земли и определено, что правовой режим земельных участков определяется в соответствии с их разрешенным использованием. Одной из основ этой нормы является один из принципов земельного права, установленный абзацем 8 части 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которому правовой статус земельных участков определяется их принадлежностью к определенной категории и разрешенному использованию в соответствии с зонированием и требованиями законодательства [4].

Действительно, вполне очевидно, что для определения правового режима земельного участка информации об отнесении

к определенной категории земель недостаточно. Более того, такая информация почти не дает представления о режиме земельного участка. Так, вся территория некоторых крупных муниципальных образований (городских округов) отнесена к категории земель населенных пунктов (например города Казань и Пермь). Исходя из целевого назначения земель населенных пунктов мы знаем, что целевым назначением любой территории и любого земельного участка в границах населенных пунктов (включая дороги, городские леса, пляжи и площади) является застройка. В такой ситуации мы не только не приобрели необходимую информацию, но и получили неверные сведения, которые могут привести к ошибочным выводам о возможном вовлечении соответствующих территорий и земельных участков в хозяйственное использование.

По логике законодательства разрешенное использование должно раскрывать содержание целевого назначения земельных участков. Однако это положение соблюдается не во всех случаях. Использовать земли для сельскохозяйственного производства в границах земель населенных пунктов можно, но логически это назначение относится не к землям населенных пунктов, а к землям сельскохозяйственного назначения. Земли, занятые лесами, согласно земельному законодательству, могут входить в состав как земель лесного фонда, так и земель сельскохозяйственного назначения. При этом законодатель связывает понятие «разрешенное использование земельных участков» с градостроительным зонированием и соблюдением требований законодательства. Такое зонирование регулируется законодательством о градостроительной деятельности и реализуется посредством принятия правил землепользования и застройки.

Правилами землепользования и застройки утверждаются градостроительные регламенты, которые действуют в границах территориальных зон. Именно применительно к таким зонам устанавливаются виды разрешенного использования земельных участков. Виды предполагают вариативность, возможность выбора из некоторого перечня (широкого либо узкого), который устанавливается местным сообществом посредством процедуры подготовки правил землепользования и застройки или внесения в них изменений. Абзацем вторым пункта 2 статьи 7 ЗК РФ установлена норма, свидетельствующая о свободе выбора в предписанных рамках: «Любой вид разрешенного использования из предусмотренных зонированием территорий видов выбирается самостоятельно, без дополнительных разрешений и процедур согласования».

При этом специальное законодательство (законодательство о градостроительной деятельности) разграничивает территории, где такая свобода выбора существует, а где — нет. Выделяются земли, для которых градостроительные регламенты не устанавливаются, и земельные участки, на которые градостроительные регламенты не распространяются.

Определим, что понимается под целевым назначением земель. Целевое назначение земель представляет собой признаки, определяющие отнесение земельного участка к определенной категории земель, установленной в статье 7 Земельного кодекса Российской Федерации. Разрешенное использование представляет собой конкретную цель, для которой данный участок земли может быть использован.

Вид разрешенного использования земельных участков и их правовой режим определяются классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утвержденным Приказом Минэкономразвития России от 01.09.2014 г. № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» [5].

В 2010 году была внесена правовая норма, содержащаяся в абзаце 3 части 2 статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации, которая устанавливает, что виды разрешенного использования земельных участков определяются согласно классификатору. Однако сам классификатор был принят лишь в 2014 году. Это привело к несогласованности при установлении и изменении видов разрешенного использования, что спровоцировало различные злоупотребления в этой области. Во многих кадастровых паспортах фигурировали записи «для иных целей», либо перечислялось сразу несколько десятков целей (на всякий случай). Эти записи занимали значительную часть документа и влияли на кадастровую стоимость земельного участка и размер платы за него в будущем.

Однако ввод классификатора также вызвал новые трудности. Из этого возник вопрос: что делать в случае, если вид разрешенного использования земельного участка был установлен до введения классификатора. Ответ на данный вопрос указан в п. 11 ст. 34 Федерального закона № 171 от 23.06.2014 г.

«О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6].

Разрешенное использование земельных участков, установленное до утверждения классификатора, считается действительным независимо от того, соответствует ли оно данному классификатору. Разработанный классификатор упорядочил процедуры установления или изменения вида разрешенного использования. В настоящее время вид разрешенного использования определяется исключительно в соответствии с этим классификатором.

С появлением классификатора правообладатель земельного участка получает право подать заявление в орган местного самоуправления о проверке соответствия между имеющимся участком и классификатором. Этот орган обязан подтвердить соответствие в течение месяца. После этого изменения в разрешенном использовании участка вносятся в реестр недвижимости. Судебная практика показывает, что если орган управления не принял меры по установлению соответствия вида разрешенного использования земельного участка классификатору после получения заявления, либо выдал необоснованный отказ, и эти действия обжалованы в суде, то иск истца будет удовлетворен [7]. Однако стоит отметить, что имеются случаи злоупотребления упомянутым правом. Например, в рамках таких заявлений недобросовестные владельцы земельных участков пытаются изменить существующее разрешенное использование в ущерб другим. Одна из практических проблем заключается в отсутствии законодательно установленного списка оснований для отклонения таких заявлений в целом.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что разрешенное использование земельных участков остается сложным и динамично развивающимся правовым институтом. Несмотря на утверждение классификатора в 2014 году и активное законодательство в этой области, судебная практика в данном вопросе все еще формируется. Предполагаем, что в будущем именно через судебную практику будут определены дальнейшие направления развития этого правового института и способы его совершенствования.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 года N190-ФЗ.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 года N131-ФЗ.
3. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147; 2018. № 1 (часть I), ст. 91.
4. Минина Е. Л. Разрешенное использование земельных участков: вопросы установления и изменения // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 62
5. Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 // Рос. газета. 2014. № 217.
6. Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26, ст. 3377; 2018. № 1 (Часть I), ст. 90.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2016 N Ф05-18728/2016 по делу № А40-69523/16.
8. Бандорин, Л. Е. Разрешенное использование земельных участков: проблемы понимания сущности определения / Л. Е. Бандорин. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razreshennoe-ispolzovanie-zemelnyh-uchastkov-problemy-ponimaniya-suschnosti-opredeleniya???history=2&pfid=1&sample=6&ref=0> (дата обращения: 11.05.2024).

Противодействие неосторожной преступности

Закиян Анжелика Арменовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В основе механизма преступлений по неосторожности лежат факторы, связанные с криминогенными свойствами физических лиц, которые по своей правовой природе являются правомерными (не запрещенными законом), но их виновные действия (или бездействие) приводят к общественно опасным и наказуемым последствиям. Противоправность таких последствий и преступления по неосторожности в целом определяются не противоправностью действий (или бездействия), а противоправностью и наказуемым характером их общественно опасных последствий и, конечно же, виной, вызванной неосторожностью лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Совершение конкретного преступления по неосторожности является результатом взаимодействия личностных особенностей лица, действующего по неосторожности (умысел или халатность), с одной стороны, и криминогенной ситуации — с другой. Такое взаимодействие можно проследить на примере наиболее репрезентативной части преступлений по неосторожности — в структуре нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

По сути, криминогенная ситуация, ее роль и значение в механизме совершения дорожно-транспортных преступлений представляются как обстоятельства, случайные для виновного. Место и роль таких обстоятельств в генезисе преступного поведения по неосторожности проливают свет на понимание роли криминогенной обстановки в совершении практически любых преступлений по неосторожности. В целом ситуация совершения дорожно-транспортных преступлений с криминологической точки зрения может быть рассмотрена и изучена как теоретическая модель для анализа криминогенной ситуации всех преступлений по неосторожности [1, с. 149].

Причины преступлений по неосторожности кроются в сложном взаимодействии социально-психологических факторов и ситуационных факторов. Распространенной основной причиной является общее пренебрежение к общественной безопасности и недостаточная осведомленность о потенциальных последствиях своих действий. Это проявляется в таких формах поведения, как пренебрежение правилами техники безопасности, недооценка рисков или предпочтение удобства осторожности. Кроме того, культура безразличия к коллективному благополучию и акцент на индивидуальных интересах могут способствовать созданию обстановки, в которой вероятность совершения неосторожных действий возрастает.

Ситуационные факторы также играют важную роль в формировании картины преступлений по неосторожности. Растущая зависимость от сложных технологий и присущие им риски, связанные с их эксплуатацией, создают благоприятную почву для преступлений по неосторожности. Кроме того, условия труда, связанные с использованием опасных материалов или в условиях высокого давления, могут повысить вероятность халатности, особенно в сочетании с недостаточным

обучением технике безопасности или недостаточными мерами предосторожности.

Понимание многогранной природы преступлений по неосторожности имеет решающее значение для разработки эффективных превентивных стратегий. Хотя решение социально-психологических проблем с помощью образовательных инициатив и кампаний по повышению осведомленности имеет важное значение, оно должно дополняться строгими правилами техники безопасности, комплексными программами обучения и технологическими достижениями, которые сводят к минимуму вероятность человеческих ошибок [2, с. 253].

Стремительное развитие и интеграция наукоемкого производства и инновационных технологий непреднамеренно создали благодатную почву для преступлений по неосторожности, создавая все большую угрозу общественной безопасности и благополучию. Хотя абсолютное число правонарушений по неосторожности, возможно, и не показало резкого увеличения, вероятность катастрофических последствий растет в геометрической прогрессии с ростом сложности и мощи современных технологий.

Этот повышенный риск проявляется в значительном материальном ущербе, причиняемом в результате действий по неосторожности, который часто сопоставим с экономическими последствиями умышленных преступлений или даже превышает их. Серьезность последствий еще более подчеркивается более высоким уровнем смертельных исходов и травм в результате правонарушений по неосторожности в таких странах, как Россия, по сравнению с их аналогами в Европейском союзе и Соединенных Штатах. Это несоответствие подчеркивает острую необходимость в надежных мерах безопасности и превентивных стратегиях, которые адекватно решают проблемы, связанные с современными технологическими достижениями.

Призыв к всеобъемлющей профилактике: устранение коренных причин преступлений по неосторожности

Эффективное снижение рисков, связанных с преступлениями по неосторожности, требует комплексного подхода, выходящего за рамки традиционных мер уголовного правосудия. Акцент должен быть смещен в сторону активных стратегий профилактики, направленных на устранение коренных причин халатности, включая социально-психологические факторы и ситуационные элементы. Пропаганда культуры осознания безопасности посредством образовательных и просветительских кампаний имеет решающее значение для повышения индивидуальной ответственности и коллективного благополучия. Кроме того, строгие правила техники безопасности, комплексные программы обучения и постоянные технологические усовершенствования, направленные на минимизацию человеческих ошибок, необходимы для создания более безопасной среды.

Кроме того, включение превентивных мер в национальные и международные стратегии развития имеет решающее зна-

чение для обеспечения долгосрочного успеха. Это включает в себя приоритетное инвестирование в инфраструктуру безопасности, продвижение инноваций и укрепление международного сотрудничества в разработке и внедрении эффективных стандартов безопасности. Устраняя первопричины преступлений по неосторожности и применяя проактивный подход к профилактике, мы можем снизить риски, связанные с технологическим прогрессом, и создать более безопасное будущее для всех [3, с. 65].

Преступления по неосторожности, являясь отдельной категорией в более широком спектре преступной деятельности, требуют целенаправленного и комплексного подхода к профилактике. Точная оценка истинного масштаба и динамики преступлений по неосторожности, включая их распределение между уголовной и административной юрисдикциями, имеет решающее значение для разработки эффективных контрмер. Устранение угрозы, создаваемой халатностью, требует многоаспектной стратегии, в которой приоритет отдается превентивным мерам, а не ответным мерам наказания.

Среди различных уровней вмешательства социально-ориентированная профилактика выделяется как наиболее эффективный подход к борьбе с преступлениями по неосторожности.

Литература:

1. Езыкян В. И. Криминология: учеб. пособие / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2011. С. 149.
2. Воронин Ю. А. Введение в криминологию / Ю. А. Воронин. — М., 2017. — С. 253.
3. Гармышев Я. В. Теоретические основы совершенствования приоритетных направлений противодействия неосторожной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 4. С. 65.
4. Гармышев Я. В. Приоритетные направления борьбы с неосторожной преступностью в сфере общественной безопасности: законодательные и правоприменительные аспекты // ГлаголЪ правосудия. 2014. № 1 (7). С. 5.

Совершенствование профилактики и борьбы с коррупцией в государственных органах

Замараева Дарья Игоревна, студент магистратуры
Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России (г. Екатеринбург)

Противодействие коррупции является одной из важных задач государства. Но несмотря на то, что государство старается своевременно принимать антикоррупционные меры, коррупция продолжает развиваться. В данной статье приводится пример совершенствования антикоррупционной деятельности в государственных органах.

Ключевые слова: коррупция, укрепление контроля, орган.

Коррупция как социальное явление появилась много столетий назад, об этом говорит большое количество исторических фактов, приписанных к разным эпохам. Формы коррупции и методы коррупционеров постоянно совершенствуются, но в основе коррупционных действий лежит подкупность и продажность лиц (в том числе и должностных), т.е. человеческий фактор. [1, с. 54]

Негативными последствиями коррупции являются понижение качества государственной инфраструктуры служб, иска-

Она включает в себя широкий спектр мер, направленных на формирование культуры безопасности и ответственности в обществе.

Многообразие преступлений по неосторожности требует разработки специальных превентивных стратегий, учитывающих уникальные особенности каждого вида правонарушений. Например, инициативы по обеспечению безопасности дорожного движения могут быть направлены на улучшение инфраструктуры, повышение уровня образования водителей и пропаганду ответственного поведения за рулем [4, с. 5].

Повышение осведомленности общественности о правовых и социальных последствиях халатности имеет решающее значение для формирования культуры ответственности и сдерживания потенциальных правонарушителей. Этого можно достичь с помощью целевых образовательных программ, кампаний по информированию общественности и инициатив в средствах массовой информации, которые освещают разрушительные последствия халатных действий. Более того, включение в школьные программы обучения практическому праву и технике безопасности может дать людям знания и навыки, необходимые для принятия ответственных решений и предотвращения халатного поведения.

жение структуры государственных расходов, сокращение налоговых поступлений, уменьшение темпов экономического роста, снижение инвестиционной привлекательности, отвлечение одаренных людей от продуктивной деятельности к поиску незаконных доходов. [2, с. 29]

Коррупция как научная категория имеет множество определений и толкований. Для того чтобы понять, что именно подразумевается под этим словом необходимо посмотреть толкование в различных словарях. Коррупция (от лат. сог-

ruptio — подкуп, порча) — термин, который обозначает использование должностным лицом своих служебных полномочий в корыстных целях. Толковые словари дают следующие определения термину коррупция:

— моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами; [3, с. 298]

- подкуп, соблазнение, развращение взятками; [4]
- подкуп взятками, продажность должностных лиц и политиков; [5]
- подкуп, продажность должностных лиц, политических деятелей. [6]

Существованию коррупции способствуют определенные причины коррупционного поведения, выделенные на рисунке 1.

Рис. 1. Причины коррупции

Основными составными частями эффективного антикоррупционного механизма являются прозрачность, открытость и гласность деятельности государственных органов, а также ответственность за нарушения закона. Однако практическое внедрение этих принципов требует значительных усилий и ресурсов.

С целью борьбы с коррупцией и улучшения эффективности профилактики ее проявлений в государственных органах необходимо выработать комплекс мер, направленных на усиление прозрачности процессов принятия решений, укрепление контроля за исполнением законов, увеличение ответственности должностных лиц.

Одной из важных мер по борьбе с коррупцией является создание эффективной системы профилактики коррупционных преступлений. Для этого необходимо внедрить меры по просвещению и воспитанию граждан в духе нулевой терпимости к коррупции, проводить обучение антикоррупционным нормам и принципам, а также строго следить за их соблюдением.

Важным аспектом борьбы с коррупцией является укрепление контроля и надзора за деятельностью государственных органов. Необходимо создать механизмы регулярного и эффективного контроля за исполнением законов и принципов этики

в работе государственных служащих, выявлять и наказывать нарушителей.

Прозрачность и доступность информации также играют важную роль в предупреждении коррупции. Открытость в принятии решений, доступность отчетов и финансовой информации позволит гражданам следить за деятельностью государственных органов и обнаруживать возможные случаи коррупции.

Кроме того, необходимо ужесточить наказание за коррупционные преступления, чтобы создать реальный страх перед последствиями нарушения законов. Важно обеспечить независимость судебной системы и обеспечить расследование коррупционных дел без вмешательства и влияния.

Подводя итог, необходимо отметить, что совершенствование профилактики и борьбы с коррупцией в государственных органах является сложной и многогранной задачей, необходимо изучение современных видов проявления коррупции, разработка и законодательное закрепление мер по борьбе с коррупцией. Только совместными усилиями государственных структур, общественных организаций и обычных граждан возможно добиться успеха в этой борьбе и обеспечить стабильное развитие нашего общества.

Литература:

1. Кейзерова, Ю. В. Психологические особенности отражения различных видов коррупционных действий в пословицах и поговорках / Ю. В. Кейзерова // Ученые записки Российского государственного социального университета. Москва. Том 15 (139). № 6. 2016. С. 54

2. Шуманов И. В. Анализ подходов к исследованию феномена коррупции и современные исследовательские практики коррупции / И. В. Шуманов // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2015. С. 29.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник. 1999. С. 298.
4. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usakovdictionary.ru> (дата обращения 25.04.2024).
5. Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: <http://gufo.me> (дата обращения 25.04.2024).
6. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <http://gufo.me> (дата обращения 25.04.2024).

Влияние информационных технологий на содержание принципа непосредственности в гражданском судопроизводстве

Зезегова Кристина Юрьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье раскрывается содержание и сущность принципа непосредственности. Рассматривается влияние внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство, а также цифровой трансформации на содержание указанного принципа. Делается вывод о необходимости совершенствования российского законодательства в условиях развития современного мира.

Ключевые слова: принцип непосредственности, содержание принципа непосредственности, судебное заседание, доказательства, информационные технологии.

Принципы гражданского процессуального права являются базовыми руководящими положениями, на которых основывается правовое регулирование и правоприменение. Они определяют движение процесса, реализацию сторонами своих процессуальных прав, а также все иные, значимые для разрешения дела вопросы.

Принцип непосредственности является важным принципом как один из руководящих положений в судопроизводстве. В соответствии с частью 1 статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу, а часть 2 указанной статьи устанавливает, что разбирательство по делу происходит устно и при неизменном составе судей. В свою очередь согласно части 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Таким образом, закон отражает сущность и содержание принципа непосредственности: самостоятельное исследование судом доказательств по делу и присутствие при рассмотрении дела на всех этапах судебного разбирательства каждого из судей, выносящие решение по делу. Доказательства воспринимаются в процессе личного общения с человеком либо осматривая, изучая и иным образом воспринимая сведения о фактах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела и зафиксированных на предметах неживой природы [5, с. 3].

По мнению Е. А. Зинченко, суд должен основывать свое решение по делу исключительно на доказательствах, проверенных и исследованных в рамках заседания суда [4, с. 28].

Однако из указанного принципа существует множество исключений, в связи с чем представляется, что принцип непосред-

ственности — один из наиболее сложных принципов в части его применения.

Так, с появлением возможности использовать в судопроизводстве различные технологии возникают вопросы по соотношению и взаимовлиянию принципа непосредственности и соответствующих новелл законодательства.

Среди современных авторов существуют мнения о необходимости закрепления новых принципов, например, принципа дистанционности, либо предложения о необходимости разработки новых подходов к сущности и содержанию принципа, поскольку появление технологий в судопроизводстве значительно влияет на них [3, с. 111].

Действительно, информатизация судопроизводства гарантирует и способствует реализации некоторых принципов, таких как гласность, независимость судей, доступность, соблюдение разумных сроков. Однако одновременно она «нарушает границы» действия других принципов, например, непосредственности и состязательности.

Использование системы видеоконференц-связи или режима веб-конференции исключает возможность личного непосредственного общения суда с участниками процесса. Объяснения даются участниками лично, судом заслушиваются также лично, однако при использовании технологии, посредством которой происходит данное общение, сам процесс общения уже нельзя назвать непосредственным.

Так, при дистанционном общении у суда отсутствует объективная возможность оценить психоэмоциональное состояние лица, так как при личном общении он может обратить внимание на мимику, жесты, громкость голоса, выражение тревоги, волнения, равнодушия и т.п. Это влияет на общую оценку одного из видов средств доказывания — объяснение лица. Также необходимо учитывать, что возможны некоторые технические неполадки, ухудшение качества связи, особенности технического устройства.

Однако даже с превосходным качеством видео и звука не представляется возможным приравнять общение посредством технологий к личному непосредственному общению.

В случае сравнения способов получения и исследования такого вида доказательств как показания свидетелей: посредством информационных технологий и судебного поручения, полагается, что у судебного поручения преимуществ меньше. Видео-конференц-связь или режим веб-конференции позволяют суду, рассматривающему дело, выслушать свидетеля лично и задать ему вопросы. Задать вопросы могут и стороны. Это все исключается в случае допроса свидетеля в порядке выполнения судебного поручения.

Отметим, что для исследования вещественных доказательств имеет важное значение место их нахождения или хранения, а также то, что невозможно изготовить их копию. В этой связи при дистанционном участии в судебном заседании лицам, участвующим в деле, необходимо заранее ознакомиться с ними, чтобы обеспечить возможность их участия в исследовании доказательств. Например, в случае хранения вещественных доказательств в суде, они непосредственно исследуются в судебном заседании.

Из сущности и содержания принципа непосредственности вытекает порядок осмотра и исследования вещественных доказательств по месту их нахождения, согласно которому обязательна фиксация в протоколе, возможны фотографирование, аудио- и видеозапись и последующее исследование указанных материалов в судебном заседании. Вместе с тем не имеет значения форма проведения судебного заседания. Гарантией же принципа непосредственности является в данном случае обязанность суда по извещению лиц о времени и месте осмотра и исследования доказательств.

Однако необходимо отметить, что в случае проведения судебного заседания посредством видео-конференц-связи либо в режиме веб-конференции и одновременно в случае, если лица, участвующие в деле, заявляют ходатайство о приобщении к делу новых доказательств, рассмотрение ходатайства по существу и исследование нового доказательства без отложения судебного заседания практически невозможно. В таком случае, учитывая в том числе принцип непосредственности, суд и другие участвующие в деле лица, если у них отсутствует указанные доказательства, должны лично и непосредственно ознакомиться с ними.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что общение с помощью различных технологий, в том числе видео-

конференц-связи или режима веб-конференции невозможно назвать непосредственным.

Кроме того, существует еще одна сложность в рамках реализации принципа непосредственности — новые средства доказывания, обусловленные цифровизацией (документы, подписанные электронной подписью, электронная почта, различные мессенджеры, Интернет и т.д.).

В российском законодательстве отсутствует подробная процедура проверки достоверности электронных доказательств судом. В качестве их образа, как правило, представляется информация на бумажном носителе, что иногда затруднительно для проверки идентичности с образом информации на электронном носителе. Для этого может потребоваться помощь специалиста [1, с. 302].

Кроме того, в настоящее время стремительно движется вперед развитие технологий искусственного интеллекта. В каких-то случаях искусственный интеллект может использоваться в судебной деятельности и без нарушения принципа непосредственности, в отличие от других, когда можно с помощью него существенно исказить доказательства [2, с. 90].

Таким образом, в целях эффективного использования информационных технологий без нарушения принципа непосредственности необходимо предусмотреть четкую и понятную процедуру установления личности участвующего, определить порядок и способы воздействия суда на участников веб-конференции в случае нарушения порядка в судебном заседании, установить способы заявления ходатайств, передачи документов и иных доказательств для их приобщения к материалам дела.

Также в целях недопущения злоупотребления правом сторон при предоставлении электронных доказательств и устранения неопределенности в части их исследования необходимо внести изменения в российское гражданское законодательство, которые касаются правового регулирования электронных средств доказывания.

В условиях цифровой трансформации принцип непосредственности не может оставаться неизменным, поскольку цифровизация прямо влияет на его содержание. Новые технологии в какой-то степени упрощают процессуальный порядок, но и одновременно создают новые проблемы на практике. В этой связи необходимо предусмотреть понятный для участников процесса и прозрачный порядок применения цифровых технологий.

Литература:

1. Василенко, О. В. Проблемы реализации принципа непосредственности в условиях цифровизации / О. В. Василенко. — Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 11. — С. 302–304.
2. Дрозд, Д. О. Непосредственность судебного разбирательства при использовании искусственного интеллекта / Д. О. Дрозд. — Текст: непосредственный // Российской юридический журнал. — 2022. — № 4. — С. 87–98.
3. Зеленская, Л. А. Изменение содержания принципа непосредственности как следствие внедрения новых технологий в судопроизводство / Л. А. Зеленская. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — № 4. — С. 111–113.
4. Зинченко, Е. А. Судебная власть и принципы отправления правосудия / Е. А. Зинченко. — Текст: непосредственный // Судебная система и гражданское общество России. К 150-летию Судебной реформы: Материалы международной научно-практической конференции. — 2015. — № 1. — С. 28–31.

5. Рыжков, К. С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе / К. С. Рыжков. — Текст: непосредственный // Юридические исследования. — 2020. — № 1. — С. 2–7.

Участие прокурора при рассмотрении судами дел о лишении родительских прав

Зобнина Светлана Алексеевна, студент;
Краснова Марина Олеговна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

На родителей в силу закона возложен ряд обязанностей, в числе которых воспитание и развитие своих детей, защита их прав и интересов, обеспечение базовых потребностей ребенка и другие.

Детям необходима защита их прав и законных интересов в лице государства, ведь они относятся к социально уязвимой категории населения. В связи с этим, органы прокуратуры занимают важное место в сфере защиты несовершеннолетних. В статье 70 Семейного кодекса Российской Федерации прописано, что дела о лишении родительских прав рассматриваются с участием прокурора [1]. Участие в данном гражданском процессе прокурора регулируется статьей 45 ГПК РФ и является дополнительной гарантией вынесения судом правомерного решения, которое будет соответствовать интересам ребенка [2]. Лишение родительских прав необходимо рассматривать как крайнюю меру, призванную защитить права несовершеннолетних в случаях невыполнения родителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, в случае допущения грубого и жестокого обращения с детьми. Перечень оснований лишения родительских прав исчерпывающий и предусмотрен статьей 69 Семейного кодекса Российской Федерации.

Следует привести пример из судебной практики, дело от 24 октября 2023 года в городе Севастополе. Территориальная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав г. Севастополя обратилась в суд с иском, в котором просила лишить мать родительских прав в отношении двух малолетних детей, а также взыскать с ответчика алименты на содержание малолетних детей в размере 1/3 заработка и иных доходов ежемесячно до достижения детьми совершеннолетия. В обоснование заявленных требований было указано, что ответчик является матерью малолетних и в связи с неисполнением обязанностей по воспитанию детей неоднократно привлекалась к административной ответственности. Малолетние дети поступили в ГБУЗС «Специализированный дом ребенка для детей с поражением центральной нервной системы и нарушением психики». За время нахождения детей в доме ребенка мать детьми не интересовалась, материально не помогала, не звонила, не приезжала. Мать не работала, периодически злоупотребляла спиртными напитками и планировала забрать детей, когда будет к этому готова. Суд, руководствуясь нормами закона, решил исковые требования территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите прав несовершеннолетних удовлетворить и лишить мать родительских прав [5].

К большому сожалению, таких примеров на территории Российской Федерации достаточно много. Лишение родителей родительских прав остается актуальным на сегодняшний день.

Гражданское судопроизводство по лишению родительских прав представляется довольно сложным. Ведь оно характеризуется сложным предметом доказывания, а также переживаниями и тревожностью участников. Прокурор участвует по данным категориям дел в двух формах. По первой он выступает в инициативной форме и подает исковое заявление о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетнего. По второй прокурор вступает в судопроизводство, начатое по инициативе заинтересованного лица, для дачи заключения по делу, тем самым гарантируя защиту со стороны государства. В настоящее время довольно часто возникают проблемы со второй формой участия — дачей заключения по делу [4]. Это обусловлено слабым законодательным урегулированием, также неопределенностью процессуально-правового значения и содержания, а также отсутствием единства в применении заключения прокурора по делам о лишении и ограничении родительских прав.

Исходя из сказанного выше можно выделить одну из главных проблем — отсутствие требований к форме и непосредственно самой закрепленной нормы заключения прокурора. Поэтому, заключение прокурора может быть дано не только в письменной, но и в устной форме. Письменная форма непосредственно оглашается во время судебного заседания, а затем приобщается к материалам гражданского дела. А если заключение дано в устной форме, то оно просто вносится в протокол судебного заседания. Заключение прокурора просто не может не иметь требований к форме, ведь это весьма важный акт. В нем выражается отношение государства к правоотношениям, возникшим в результате рассмотрения дела о лишении и ограничении родительских прав. Именно поэтому для более эффективного функционирования данного института одного лишь упоминания о заключении прокурора в статье 45 ГПК РФ недостаточно. Данную статью ГПК РФ необходимо дополнить его более детальным описанием или же выделить отдельную норму.

Теперь обратимся к Приказу Генпрокуратуры России от 11.01.2021 N2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», а именно к п. 6. Он закрепляет, что прокурорам, участвующим в рассмотрении дел судами, до начала судебного разбирательства необходимо детально изучать материалы дела, в том числе анализировать судебную практику по спорным правоотно-

шениям и законодательство [3]. Ведь в настоящее время существует тенденция слабой подготовки прокуроров к судебному разбирательству. Нельзя точно сказать, с чем именно это связано. Возможно, на это влияет большая загруженность органов прокуратуры, либо недобросовестное выполнение ими своих обязанностей.

Одним из решений данной проблемы будет являться разработка для органов прокуратуры актуальных методических рекомендаций по подготовке к делам о лишении родительских прав, среди которых можно выделить:

— взаимодействие органов прокуратуры с коллегами из других областей (в данном случае социальными работниками, психологами и пр.);

— проведение регулярного анализа и обзора своей деятельности в данной области, выявление ошибок и их обсуждение;

— проведение регулярных тренингов и семинаров, которые помогут сотрудникам органов прокуратуры подготовиться к сложным ситуациям, которые могут возникнуть при рассмотрении дел о лишении родительских прав.

Подводя итог, следует сказать, что прокурор при участии в рассмотрении судами дел о лишении родительских прав, является гарантией охраны и защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Он незамедлительно реагирует на любые нарушения закона, допущенные в ходе рассмотрения дел данной категории, и принимает необходимые меры для их устранения.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 1.— Ст. 24.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2002 — № 46 — Ст. 4532
3. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 N2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Официальный интернет-портал правовой информации.— Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.04.2024)
4. Кравцов Ю. А., Сенотрусова Е. М. Некоторые вопросы участия прокурора в рассмотрении судами споров о лишении родительских прав // Сибирский юридический вестник. 2023. № 4 (103). С. 42–48
5. Решение № 2–2397/2023 2–2397/2023~М-1843/2023 М-1843/2023 от 24 октября 2023 г. по делу № 2–2397/2023 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (Суд Акт) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sP3O4MQXl7ox/?regular> / (дата обращения: 11.04.2024).

Медиативное соглашение в механизме урегулирования имущественных споров между супругами

Зубачевская Яна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В Российской Федерации особое место отводится институту семьи и брака, являющемуся юридически закрепленным союзом между мужчиной и женщиной. Основу института брака в России составляет семейное законодательство РФ, регулируя в свою очередь семейные правоотношения, вытекающие между гражданами из родства, вступления в брак, усыновления или в случаях принятия детей на воспитание в семью.

Брачные правоотношения, в соответствии с Семейным кодексом РФ, являются равноправными. Законодатель не предусматривает никаких ограничений в правах какой-либо из сторон, предоставляя супругам равноценные права и возможности. Заключая брачный союз, оба супруга наделяются равными правами и обязанностями.

Помимо личных отношений между супругами, составной частью семейных правоотношений между супругами также являются отношения по поводу их совместного имущества. Под совместным имуществом в данном случае законодатель понимает массу вещей, движимого и недвижимого имущества, ко-

торое было нажито супругами за период их нахождения в браке. Семейное право Российской Федерации определяет собственность супругов, приобретенную ими во время брака, их совместной собственностью.

Режим совместной собственности супругов является в соответствии с российским законодательством законным режимом имущества. Исходя из этого, в случае развода, по общему правилу, имущество между супругами будет делиться в равных долях. При этом, законодатель заранее предусматривает возможность договорного регулирования имущественных отношений между мужем и женой, оставляя за ними право выбора и достижения взаимоприемлемого положения путем заключения различных имущественных соглашений.

Наиболее частой причиной конфликтов и споров в семье между супругами является имущественный вопрос. Справедливый раздел имущества супругов, отвечающий интересам каждой из сторон является важной процедурой в разрешении имущественных споров не только при разводе, но и в период

брака. В настоящий момент супругам предоставляется множество способов разрешения возникающих имущественных конфликтов и раздела имущества.

В случае, если между супругами заранее отсутствовали какие-либо договоренности относительно дальнейшей судьбы их совместного имущества, в том числе при разводе, а к этому моменту самостоятельно достичь взаимоприемлемого решения так и не удалось, они вправе обратиться за разрешением к третьей независимой стороне — медиатору.

На сегодняшний день медиация является одним из предлагаемых законодателем возможных способов раздела имущества между супругами.

Представляется, что участие супругов в процедуре медиации — это наиболее удобный и современный подход в разрешении возникающих семейных споров, в том числе и в отношении имущества.

В соответствии с легальным определением, процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. По итогам проведения процедуры все соглашения, достигнутые между сторонами по спору, фиксируются в медиативном соглашении, заключаемым в письменной форме.

На наш взгляд, медиативное соглашение является одним из допустимых видов имущественных соглашений между супругами, вместе с брачным договором и соглашением о разделе имущества. Как отмечает С. Ю. Зылевич, медиативное соглашение — это ни что иное как гражданско-правовая сделка, совершаемая в различных областях в том числе и при разделе имущества супругов [1, с. 13].

В нашей стране процедура медиации регламентируется Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации).

Несомненное преимущество урегулирования супругами имущественного спора через процедуру медиации и подписания медиативного соглашения над судебными разбирательствами заключается в возможности контролировать процесс и выработке взаимоприемлемых для обеих сторон решений спора. Такое условие вытекает непосредственно из целей и задач процедуры медиации. В этом случае раздел имущества супругов посредством заключения медиативного соглашения является процедурой более выгодной для обеих сторон, что в перспективе способно не только сохранить дружественные отношения между участниками спора, но и избежать сложных и длительных судебных процессов.

Стоит выделить несколько отличий медиативного соглашения, заключаемого между супругами от брачного договора и соглашения о разделе имущества.

Во-первых, медиативное соглашение не требует обязательного нотариального удостоверения, а напротив, исполнение его условий базируется на принципах добросовестности и добровольности сторон [2, с. 163]. При этом, медиативное соглашение может быть удостоверено у нотариуса, а после его нотариального удостоверения соглашение принимает силу исполнительного листа. Таким образом, в случае неисполнения условий ме-

диативного соглашения одной из сторон другой стороне не потребуется дополнительных обращений в суды для принудительного исполнения его условий. В научной литературе приводится мнение, согласно которому обязательными условиями медиативного соглашения является наличие конкретных юридических обязанностей и порядок их исполнения сторонами.

По мнению С. Ю. Чашковой, «не любое соглашение, принятое по результатам разрешения разногласий сторон с применением процедуры внесудебной медиации допустимо относить к медиативным соглашениям, подлежащим нотариальному удостоверению, с возникновением у него силы исполнительного документа» [3, с. 54].

Во-вторых, медиативное соглашение, по своему содержанию несколько шире соглашения о разделе имущества. Исходя из самой сути проведения процедуры медиации, в том числе внесудебной медиации, в медиативном соглашении отражаются в первую очередь условия разрешения возникшего между супругами спора, принятые сторонами решения. При этом, условия разрешения спора, достигнутые сторонами, должны соответствовать требованиям положений ст. 12 Закона о медиации [4].

К примеру, в медиативном соглашении могут содержаться условия, по которым супруги будут разрешать спор, возникший между ними в результате неисполнения ранее заключенного между ними соглашения о разделе имущества. Кроме того, соглашение о разделе имущества супругов может стать частью содержания медиативного соглашения в случае, если стороны достигли его по итогам медиации после утверждения его судом в качестве мирового соглашения [5, с. 128].

Несмотря на многочисленные преимущества разрешения имущественного спора между супругами посредством участия в процедуре медиации и заключения медиативного соглашения, этот процесс может быть более финансово затратным. Исходя из того, что само по себе медиативное соглашение, не заверенное нотариусом, является обычной гражданско-правовой сделкой, вступающей в силу с момента ее подписания сторонами. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения соглашения защита прав осуществляется в судебном порядке [6, с. 56]. Это, в свою очередь, помимо затрат на услуги медиатора, может повлечь дополнительные траты на судебные разбирательства. В другом случае, для того чтобы медиативное соглашение приняло силу исполнительного листа супругам необходимо обратиться к за совершением нотариального удостоверения сделки, оплачивая услуги нотариуса.

Таким образом, на сегодняшний день разрешение имущественных споров, возникающих между супругами, через процедуру медиации и заключение медиативного соглашения является одним из видов альтернативного разрешения спора и способа раздела общего имущества.

Медиативное соглашение, заключаемое между супругами при участии медиатора в роли посредника, имеет ряд преимуществ: в нем фиксируются взаимоприемлемые условия разрешения спора, к которым супруги приходят в процессе участия в процедуре медиации; нотариальное удостоверение медиативного соглашения влечет за собой придание ему силы исполнительного листа, что в перспективе может помочь избежать судебных разбирательств. В случаях, когда супруги открыты

к мирному и добровольному урегулированию возникшего между ними спора подписание медиативного соглашения явля-

ется удобным и эффективным инструментом в механизме разрешения спора.

Литература:

1. Зылевич, С. Ю. Нотариальное удостоверение медиативных соглашений / С. Ю. Зылевич // Нотариальный вестник.— 2022.— № 2.— С. 5–16.
2. Куликова А. В. Медиативное соглашение как особый вид обязательств / А. В. Куликова // Право. Общество. Государство.: Сборник научных трудов студентов и аспирантов / Отв. ред. Е. В. Трофимов. Том 11.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020.— С. 162–166.
3. Чашкова С. Ю. Конкуренция семейно-правовых договоров и медиативных соглашений, направленных на регулирование семейно-правовых споров / С. Ю. Чашкова // Lex russica.— 2022.— № 4 (185).— С. 50–62.
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» — Текст: электронный // Гарант: [сайт].— URL: <https://base.garant.ru/12177508/> (дата обращения: 25.05.2024).
5. Чебоньян Т. Г., Закирова С. А., Королевская О. И. Проблемы судопроизводства по делам о разделе имущества супругов в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник.— 2021.— № 4.— С. 125–130.
6. Горшкова П. А. Недостатки медиативного соглашения / П. А. Горшкова // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса: Сборник научных статей (ежегодник), Пермь, 15 мая 2023 года / Отв. редакторы: В. Г. Голубцов, Д. Н. Латыпов. Том Выпуск 6.— Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023.— С. 55–59.

Цифровизация процесса купли-продажи недвижимости

Исайев Ислам Рамзанович, студент;
Жеттеев Алий Керимович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В современном мире цифровизация нашла широкое применение в различных сферах деятельности, включая рынок недвижимости. Цифровизация приобретает все большее значение при заключении договоров купли-продажи, в том числе в процессе продажи недвижимости. Оформление договоров посредством дистанционных способов становится все более актуальным явлением на рынке недвижимости, что вносит изменения в привычные способы сделок и повышает эффективность и прозрачность процесса.

Одним из основных аспектов цифровизации процесса купли-продажи недвижимости является онлайн-платформы для поиска и покупки недвижимости. Современные сервисы позволяют потенциальным покупателям легко находить подходящую недвижимость, просматривать фотографии и видео, изучать план БТИ, а также получать подробные характеристики объектов.

Процедура заключения договора продажи недвижимости является одной из сложнейших и продолжительных процедур, что связано, прежде всего, с процессом обязательной государственной регистрации и длительными сроками перехода права собственности. Но на сегодняшний день существует способ значительного упрощения ее осуществления путем применения дистанционных технологий.

Согласно ст. 550 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] данный договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторо-

нами, что не исключает возможности его электронного составления. Цифровизация ускоряет процесс сделки, позволяя участникам взаимодействовать онлайн и подписывать документы электронными подписями.

Государственную регистрацию перехода права собственности на недвижимое имущество в настоящее время осуществляет Росреестр, который в течение последних лет оказывает все услуги не только при личном присутствии в его отделениях, но и в дистанционной форме.

При заключении договора продажи недвижимости посредством применения дистанционных технологий может возникнуть проблема лишь с оплатой через банк, так как они автоматизировали свои услуги лишь частично. Банк может провести оплату по договору только в том случае, если покупатель и продавец являются его клиентами, а, следовательно, их личность идентифицирована в банковской системе.

Это обосновано действующими ограничениями банковской деятельности по борьбе с финансированием терроризма, легализацией доходов, полученных преступным путем, и мошенничеством [2, с. 47–55].

Если же в банке отсутствует информация о покупателе или продавце по конкретной сделке, они обязаны либо лично обратиться в отделение банка для открытия счета и внесения их в клиентскую базу, либо вызвать сотрудника банка на дом, который так же правомочен совершать данные действия.

Использование цифровых ресурсов является более эффективным способом продажи, нежели «бумажное» оформление договора при личном присутствии всех заинтересованных лиц. Это обусловлено, в первую очередь, экономией времени, а также снижением операционных издержек и увеличением производительности сотрудников компании.

Однако подавляющая доля людей ввиду неполноты знаний в данной области говорит о небезопасности использования данного способа заключения договора продажи недвижимости, что, на наш взгляд, совершенно необоснованно.

Как уже отмечалось выше, оплата по договору проводится через банк, на котором, как на коммерческой организации, и будет лежать вся ответственность в случае возникновения непредвиденных ситуаций в виде потери или возврата денежных средств. Процедура оплаты будет выглядеть стандартным образом: покупатель уполномочивает банк совершить перевод определенной суммы, находящейся на его счете, по реквизитам на специальный счет продавца. При этом данные реквизиты практически невозможно перепутать, так как они хранятся в специальной автоматизированной системе банка [3].

По выполнению всех поставленных сторонами условий, банк в электронном виде направляет весь подписанный пакет документов в Росреестр.

Важным элементом цифровизации процесса купли-продажи недвижимости является использование технологий блокчейн. Блокчейн-технологии обеспечивают прозрачность и без-

опасность сделок, устраняя возможность мошенничества и уменьшая время, необходимое на выполнение операций.

Таким образом, значение цифровизации процесса купли-продажи недвижимости трудно переоценить. Среди основных преимуществ цифровизации можно выделить увеличение скорости и удобства проведения сделок, снижение риска фальсификации документов, упрощение процедуры и уменьшение возможных ошибок.

Однако существуют и недостатки цифровизации процесса купли-продажи недвижимости, такие как уязвимость к кибератакам и сложность в внедрении новых технологий для некоторых участников рынка. Для эффективного использования средств и способов цифровизации в процессе продажи недвижимости необходимо не только повышение правовой и экономической грамотности населения, но также и внесение изменений в действующее гражданское законодательство. Считаем необходимым детальное описание процедуры дистанционной купли-продажи в Гражданском кодексе Российской Федерации, что позволит снизить риски злоупотребления правом как со стороны продавца, так и со стороны покупателя, а также послужит фундаментом для развития дистанционного способа заключения договоров.

Цифровизация процесса купли-продажи недвижимости уже сегодня является неотъемлемой частью рынка недвижимости. Она предоставляет участникам новые возможности, повышает эффективность и прозрачность сделок, упрощает процедуру покупки и продажи недвижимости.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
2. Татаринова Е. П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 47–55.
3. Цифровые сделки в недвижимости: как работает продажа квартир онлайн // URL: <https://www.comnews.ru/content/218732/2022-02-10/2022-w06/cifrovye-sdelki-vedvizhimosti-kak-rabotaet-prodazha-kvartir-onlayn> (дата обращения: 24.04.2024).

Особенности уголовной ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей

Истомина Елизавета Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пережогина Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

Исследование нацелено на детальный анализ особенностей и вызывающих определенные сложности аспектов уголовной ответственности в контексте неосуществления выплат на содержание детей или родителей, не имеющих возможности трудиться. Изучена нормативная база, регулирующая данные отношения, оценена судебная практика и её значение с позиции правовых последствий пренебрежения обязательствами. Центральным элементом исследования обозначены социальные связи и последствия, возникающие в следствие уклонения от обязанности по финансовому обеспечению детей или нетрудоспособных родителей. В рамках исследования фокусируется внимание на юридически значимых аспектах уклонения от платежных обязательств указанных категориям лиц.

Ключевые слова: дети, Уголовный Кодекс, уголовная ответственность, объективная сторона преступления, неуплата средств, нетрудоспособные родители.

Peculiarities of criminal liability for non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents

The study is aimed at a detailed analysis of the features and aspects of criminal liability that cause certain difficulties in the context of non-fulfillment of payments for the maintenance of children or parents who are unable to work. The regulatory framework governing these relations has been studied, judicial practice and its significance have been assessed from the perspective of the legal consequences of neglecting obligations. The central element of the study identifies social ties and the consequences that arise as a result of evading the obligation to provide financial support for children or disabled parents. The study focuses on the legally significant aspects of evading payment obligations to these categories of persons.

Keywords: children, Criminal Code, criminal liability, objective side of the crime, non-payment of funds, disabled parents.

Уголовный Кодекс Российской Федерации регламентирует юридическую ответственность за преступления, связанные с неуплатой средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей. Такие деяния определяются как преступления с установленной объективной стороной, включающей в себя умышленное уклонение от выплаты алиментов или иных полагающихся законом средств.

Исследование целиком направлено на разведку особенностей и проблематики, связанной с уголовной ответственностью за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Анализ предстоящей работы охватывает соответствующие нормы законодательства и практику их применения, уделяя внимание правовым последствиям таковых действий. Объектом данной работы определены социальные взаимосвязи, касающиеся уголовной ответственности за несоблюдение обязательств по финансовому обеспечению детей или неработающих родителей. Тем самым предмет исследования заключается в нормативных актах, регулирующих вопросы уголовной ответственности при уклонении от выплат на содержание детей или лиц, обладающих статусом нетрудоспособных родителей.

Включив в круг своих обязанностей детей, Уголовный кодекс налагает уголовную ответственность, касающуюся объективной стороны преступления, за невыплату средств родителям, обременённым инвалидностью.

Вступление. В роли основного гаранта защиты интересов семьи и детей выступает Конституция РФ.

В 38-й статье данного основополагающего закона государства закреплены положения, согласно которым защита материнства и детства ложится на плечи государственных институтов. Равное право на заботу и воспитание подрастающего поколения возлагается на родителей, как и неотъемлемую функцию [1].

К сожалению, наблюдаемые сегодня трансформации в нашем обществе придают второстепенное значение семейным ценностям, уступающим позиции развитию индивидуальных качеств личности. Современное поколение менее нацелено на построение стабильных семейных уз, рождение детей и предоставление им необходимого уровня благосостояния.

Исследование новейших публикаций выявило, что Пленум Верховного Суда устанавливает нормы, согласно которым осуществляется привлечение к уголовной ответственности за факты уклонения от выплаты алиментных обязательств. Таковые меры наказания применяются в отношении лиц, избегающих перечислять средства на проживание своих детей или родителей,

не имеющих возможности трудоустроиться, как определено в статье 157-й Уголовного кодекса Российской Федерации.

За использование этой статьи Пленум Высшего Суда 22 декабря 2022 года постановлением № 39 установил чёткие правила, касающиеся судебной практики по уголовным делам, связанным с невыплатой алиментов на детей или родителей, не способных к труду [4].

При осуществлении применения статьи 157 УК РФ выявляется значительное расхождение между количеством зарегистрированных случаев уклонения от уплаты алиментов и количеством уголовных дел, дошедших до рассмотрения в судебных инстанциях.

Данное несоответствие представляет собой острую проблему, заслуживающую детального рассмотрения и немедленного вмешательства в виде корректировки законов и усилении работы правоохранительных структур.

Как отмечают специалисты в этой области, фундаментальной проблемой, препятствующей адекватному реагированию на факты уклонения от уплаты алиментов, является отсутствие систематизированного подхода к исследованию этой проблематики и недостаточно разработанные научные методики оценки таких действий. Ощущается актуальная потребность в создании объективной и результативной методики, нацеленной на обнаружение и всестороннее расследование инцидентов, связанных с уклонением от выплат алиментных обязательств.

Существенную роль играет анализ и сбор статистики о случаях уклонения от выплаты алиментов, при этом важно выявлять возможные пробелы в системе отслеживания и регистрации этих инцидентов. Такие просчёты могут вести к неправильному отображению обстановки и разногласиям в практике судопроизводства [3].

Объект преступного деяния, описанного в статье,— это отношения, связанные с обязанностью по взаимному содержанию между родителями и потомством [4].

Процедура взыскания алиментов на детей, определенная частью первой статьи 157 УК РФ, представляется более понятной по сравнению с исчислением средств для поддержки родителей, потерявших возможность трудиться, согласно уточнениям второй части той же самой статьи. Как правило, дела, регламентируемые частью второй статьи 157 УК РФ, носят затаенный характер и не всегда явные [2].

Недавние тенденции отмечают, что родители всё реже полагаются на поддержку своих потомков, занимаясь вопросами

личной защищённости, что отражает определенные трудности в обеспечении правовой поддержки социально уязвимых групп населения.

В случаях, когда неспособность к труду обусловлена родителями, получение алиментов от детей может быть претворено в жизнь, при условии предоставления доказательств:

- отцовство;
- мать или отец не уклонялись от воспитания детей;
- не были лишены родительских прав.

В соответствии с законодательством, возможность взыскания алиментных платежей на содержание пожилых родителей предусматривается случае заключения соглашения между сторонами, при этом такие родители не должны находиться в состоянии нужды.

Данный факт не является основанием для отказа от содержания.

При рассмотрении дела о взыскании алиментов на содержание ребенка или родителя, суд уделяет внимание конкретным обстоятельствам, а также учитывает финансовое состояние обеих сторон. Исходя из них, определяется размер подлежащей выплате суммы.

Примечание к статье 157 Уголовного кодекса РФ [2] определяет понятие «неуплата без уважительных причин» как многократное уклонение от выплаты алиментов при отсутствии веских оснований. Тем не менее, описание того, что следует интерпретировать под «многократностью», в примечании отсутствует.

Значимость для объективной стороны имеет тот факт, что лицо, совершившее проступок, должно нести административную ответственность за поступок того же рода. Это условие выступает в качестве одного из определяющих признаков наличия виновности.

Для осознания момента наступления административной ответственности в ситуации с неуплатой алиментов требуется анализ положений Кодекса РФ, регулирующего административные проступки.

Согласно российскому Кодексу об административных правонарушениях (КоАП РФ) статье 5.35.1, административное взыскание наступает в ситуациях, когда алиментные платежи на детей или родителей, не способных к самостоятельной трудовой деятельности, не перечисляются более двух месяцев и не находится для этого веских обоснований.

В случае, когда год после исполнения данного лицом административного взыскания прошел, и это лицо снова прекращает

выплаты алиментных обязательств без наличия уважительных оснований на протяжении двухмесячного срока, его поведение квалифицируется как элементы уголовного нарушения.

В статье 5.35.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ [3] отсутствует указание на способ подсчета месяцев — нужно ли их считать подряд или в течение календарного года, что вызывает сложности при определении ответственности. Это неопределенность является серьезной проблемой в вопросах привлечения к ответственности.

Статья затрагивает вопросы касающиеся исключительно отношений между родителями и их биологическими потомками, не распространяясь на тему фигур усыновителей и детей, ставших частью семьи через усыновление.

В своей содержательной части она не уделяет внимания аспектам, связанным с установлением родительства посредством усыновления.

Семейное законодательство признает указанные категории лиц эквивалентными родителям и детям, из-за чего было бы ошибочным различать подходы к уголовно-правовому анализу их противоправных поступков.

Вывод. Завершая обсуждение, следует подчеркнуть, что для разрешения возникших в ходе анализа ст. 157 УК РФ проблемных вопросов рационально предпринять следующие действия:

Для повышения точности и устранения многозначности в толковании законодательства, предлагается дополнить примечание к статье 157 УК РФ определением термина «неоднократность».

Следует уточнить временной промежуток, например, фиксируя срок, который составляет не менее одного года. Включение данного временного интервала в примечание значительно улучшит ясность использования статьи 157 УК РФ, исключая потенциальные разночтения и трудности в администрировании нормы. Такое нововведение обеспечит строгое следование законодательным критериям и обеспечит высокую степень справедливости при осуществлении правосудия.

Необходимо внести юридические изменения для включения усыновителей и усыновленных в число субъектов, которым предъявляется конкретное обвинение.

В настоящий момент нельзя считать уголовно-правовые механизмы, призванные защищать семейные отношения, до конца разработанными. Это указывает на необходимость их скорейшего и последовательного совершенствования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 N39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)»
5. Агильдин, В. В. Уголовное право: особенная часть: практикум / В. В. Агильдин. — Москва: ИНФРА-М, 2018. — 162 с.
6. Сенцов А. С. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей: компаративистский аспект / А. С. Сенцов // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХИГС. Серия: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 110–114.

7. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Векленко, В. Ф. Щепелькова. — 4-е изд., доп. — Санкт-Петербург: СПбГУ, 2022. — 896 с.

Современное понятие интеллектуальной собственности

Казуров Владимир Владимирович, студент магистратуры
Институт деловой карьеры (г. Москва)

Настоящая статья посвящена анализу мнений современных исследователей относительно понятия «интеллектуальная собственность», а также направлена на выявление авторской позиции, применимой к данному правовому феномену. Основываясь на проведенном исследовании, автор приходит к выводу, что определение понятия «интеллектуальная собственность» в полной мере отражено в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическое развитие, интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, собственность, интеллектуальные права.

Научно-технический прогресс последние десятилетия ускоряет свои темпы, следствием чего становится стремительное увеличение оценки интеллектуальной творческой деятельности. В свою очередь, данная деятельность способствует росту производства и удовлетворению непрерывно возрастающих потребностей общества. Кроме того, нельзя отрицать тот факт, что в связи с быстроизменяющимися условиями общественных отношений в настоящее время появилась необходимость в более быстром использовании результатов интеллектуального труда.

Так, в любой продукции заложены результаты интеллектуальной деятельности конкретных работников. Это оригинальные технические, технологические, коммерческие и организационные решения, в результате реализации которых у продукции появляются новые, пользующиеся спросом потребительские свойства. К их числу относятся сведения о конструктивных свойствах выпускаемой продукции, о технологических приемах ее создания и реализации, сведения о поставщиках и покупателях, а также разнообразная информация о ведении бизнеса, приносящего, в конечном счете, доходы [1, с. 83]. Такая информация представляет собой интеллектуальную собственность.

Чтобы понять природу интеллектуальной собственности, для начала необходимо осмыслить понятия «собственность» и «интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности».

В отечественной юридической науке нет единого мнения о том, как точно определять такую категорию, как «собственность». Так, римская юриспруденция дала классическое понятие собственности формулой *plena in re potestas* — полная власть над вещью [2, с. 167]. Вместе с тем многие ученые-философы, экономисты, политики, правоведы пытались разъяснить сущность собственности и права собственности по-иному. Например, советская наука, базируясь на марксистских позициях, исходила из того, что собственность — это исторически определенная форма общественных отношений [3, с. 46]. В связи с этим предлагаем рассматривать собственность в качестве принадлежности тому или иному лицу конкретного блага. Подчеркнем в данном случае, что право собственности не то-

ждественно самому понятию «собственность» и подразумевает возможность лица, обладающего данным правом в отношении конкретного блага, распоряжаться им в установленных законом рамках по своему усмотрению [4, с. 118].

Рассматривая термин «интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности» стоит отметить, что вопрос об интеллектуальных правах человека на труды его умственной деятельности поднимался ещё в XVIII в. и получил толчок своего развития в работах просветителей того времени [5, с. 104]. Идеи, положенные в основу этих исследований, актуальны и в настоящее время. Так, в рамках исследования российского законодательства стоит отметить норму ст. 1226 Гражданского кодекса РФ [6], согласно которой интеллектуальные права предоставляются только на результаты интеллектуальной деятельности, которые удовлетворяют условиям правоспособности. Эти права включают: исключительное право, личные неимущественные права, иные права.

Переходя к исследованию понятия «интеллектуальная собственность» выделим, что термин «интеллектуальная собственность», как и термин «интеллектуальные права» впервые был использован в XVIII веке в рамках французского права. Французы, равным образом, рассматривали интеллектуальную собственность как естественное право. В первую очередь они использовали литературу для защиты произведений искусства. Причина, по которой интеллектуальная собственность считается естественным правом, заключается в том, что творческие люди от природы одарены талантом, поэтому она считается естественным правом. Согласно этой концепции французы считали, что любая материальная и духовная ценность, созданная человеком, принадлежит тому, кто ее создал [7, с. 149].

Само понятие «интеллектуальная собственность» впервые было закреплено на официальном уровне только в 1967 году, в рамках Стокгольмской конвенции. В связи с этим рассматриваемое понятие было введено на законодательный уровень в Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности [8] (ВОИС) участником которой является Российская Федерация. Согласно статье 2 данной Конвенции, интеллектуальная собственность определяется как

право на конкретные результаты, достигнутые в сферах производства, научной литературы и искусства.

Исследуя данный термин, отметим, что в современное представление интеллектуальной собственности в законодательстве Российской Федерации появилось относительно недавно, так как понятие интеллектуальной собственности не было закреплено на законодательном уровне в период существования СССР. Кроме этого, человеческое изобретение в указанный (советский) период времени подтверждалось авторским свидетельством, которое давало право государству также пользоваться данным творчеством. Из этого следует, что в указанный период времени изобретатель не являлся собственником самостоятельно — созданной творческой работы.

На сегодняшний день термин «интеллектуальная собственность» закреплен на законодательном уровне Российской Федерации, в связи с чем ст. 138 Гражданского кодекса РФ определила, что интеллектуальная собственность — это исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица и продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.д.). Данное понятие можно воспринимать как совокупность прав правообладателя (автора), которые позволяют распоряжаться нематериальными объектами, производимым им, а также распоряжаться, запрещать или разрешать их использование третьими лицами. Следовательно, интеллектуальная собственность — это объект гражданских прав. В свою очередь объектом интеллектуальной собственности являются документально подтвержденные права на интеллектуальную деятельность.

Несомненно, в рамках исследования данного понятия стоит провести анализ точек зрения современных исследователей.

Литература:

1. Татар, О. В. Понятие и система интеллектуальной собственности / О. В. Татар // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2023. — № 1. — С. 83–90.
2. Кивель, А. В. Понятие собственности и права собственности: некоторые вопросы теории / А. В. Кивель, В. Н. Кивель // *Актуальные проблемы гражданского права.* — 2023. — № 2(22). — С. 166–183.
3. Папина, А. Д. Понятие права собственности / А. Д. Папина // *Актуальные исследования.* — 2024. — № 13–2(195). — С. 46–48.
4. Ермолаева, Т. Н. Характерные черты интеллектуальной собственности и прав на неё / Т. Н. Ермолаева // *Проблемы права: теория и практика.* — 2022. — № 57. — С. 117–124.
5. Мозолин, В. П. О концепции интеллектуальных прав / В. П. Мозолин // *Журнал российского права.* — 2007. — № 12 (132). — С. 100–109.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // *СЗ РФ.* 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496; 2024. № 6. Ст. 767.
7. Чарыева, О. А. Понятие интеллектуальной собственности и ее содержание / О. А. Чарыева // *In Situ.* — 2022. — № 12. — С. 148–150.
8. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.04.2024).
9. Денисенко, С. В. Интеллектуальная собственность в международном частном праве / С. В. Денисенко // *Вестник юридического факультета Южного федерального университета.* — 2023. — Т. 10, № 2. — С. 42–46.
10. Бескоровайный, Н. И. Объекты интеллектуальной собственности / Н. И. Бескоровайный // *Форум.* — 2023. — № 2(28). — С. 403–406.
11. Лосева, В. А. Понятие интеллектуальной собственности / В. А. Лосева // *Приднепровский научный вестник.* — 2023. — Т. 12, № 1. — С. 38–41.

Как отмечает С. В. Денисенко интеллектуальная собственность — это право на результаты интеллектуальной деятельности, такие как изобретения, торговые марки, авторские права на литературные, музыкальные и художественные произведения, патенты на новые технологии и т.д. Эти права позволяют владельцам контролировать использование своих творений и получать прибыль от их коммерциализации [9, с. 42].

По мнению Н. И. Бескоровайного интеллектуальная собственность — собирательное понятие, означающее совокупность исключительных прав на результаты творческой деятельности человека в любой области (производственной, научной, литературной, художественной и пр.), а также права на средства индивидуализации юридического лица, продукции, выполненные работы или услуги [10, с. 404].

В. А. Лосева в своей работе подчеркивает, что интеллектуальная собственность — это индивидуальные результаты, достигаемые в области интеллектуальной деятельности, и находятся под правовой защитой, т.е. наделены интеллектуальными правами [11, с. 39]. С данным мнением нельзя не согласиться, так как понятие «интеллектуальная собственность» имеет особое значение, так как оно включает в себя имущественные и неимущественные права субъектов, которые используются в отношении результатов охраняемой интеллектуальной деятельности.

Проанализировав исследования различных российских авторов, можно сделать вывод, что интеллектуальная собственность является одной из движущих сил развития современного государства. Также, благодаря интеллектуальной собственности развивается сфера экономики страны. Новые информационные технологии зачастую влекут за собой новшества в области правового регулирования государства, делая интеллектуальную собственность востребованной и актуальной темой современности.

Актуальные проблемы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет

Казуров Владимир Владимирович, студент магистратуры
Институт деловой карьеры (г. Москва)

В данной статье рассматриваются основные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет, а также проводится анализ правового регулирования защиты права интеллектуальной собственности в современных реалиях. В статье сделан вывод о том, что интеллектуальная собственность активно развивается и становится все более важным видом собственности по всему миру с каждым годом, в особенности в связи с расширением информационных технологий. В связи с этим требуется активное совершенствование законодательства, которое касается регулирования сферы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, защита прав, охрана интеллектуальной собственности, сеть Интернет.

В рамках современных экономических условий субъекту хозяйствования для успешного функционирования необходимо максимально использовать уникальные по своей природе разработки и творческие решения во всех сферах деятельности человека. Одним из факторов, способствующих созданию конкурентоспособных научно-технических разработок, является стимулирование и поощрение авторов разработок и результатов интеллектуальной деятельности, к которым относятся, главным образом, объекты патентного права, а также и авторского права.

Согласно ст. 1225 Гражданского кодекса РФ [1] интеллектуальной собственностью являются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации предпринимателей и юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которые охраняются законом. Обладатели такой собственностью имеют законные права, которые присваиваются одному или нескольким авторам за их творчество и изобретения. Перечень объектов интеллектуальной собственности также содержится в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ и включает в себя: произведения искусства, науки, изобретения, товарные знаки, фонограммы, секреты производства, промышленные образцы, коммерческие обозначения и т.д. Как подчеркивает С. Б. Филатов: «по большей части объекты друг другу не противоречат, во многом дополняя один другого» [2, с. 1178]. Стоит отметить, что закрепленный на законодательном уровне перечень объектов интеллектуальной собственности не является окончательным, и в дальнейшем будет дополняться законодателем новыми объектами интеллектуальной собственности.

Одной из важнейших функций объектов интеллектуальной собственности является их прибыльность. На этот аспект указывает в своем исследовании О. Е. Мельникова: «объекты интеллектуальной собственности могут значительно повысить доход субъекта хозяйствования, в то время как их неправомерное использование, в том числе и охраняемых объектов интеллектуальной собственности, ведет к убыткам, прежде всего, материальной компенсации за незаконное использование» [3, с. 164].

Неправомерное использование объектов интеллектуальной собственности, связано не столько с намеренным нарушением законодательства в рассматриваемой сфере, сколько с имеющи-

мися правовыми проблемами, отражающихся в виде пробелов законодательства Российской Федерации.

Подчеркнем, что большинство проблемных вопросов в рассматриваемой сфере связано в первую очередь с информационными технологиями, так как данный вид технологий с каждым годом изменяется и совершенствуется, а нормы российского законодательства не успевают изменяться вместе с ними. На это также указывает Л. А. Новоселова: «законодатель не всегда может своевременно реагировать на нарушения данных общественных отношений ввиду того, что необходимо определенное количество времени для принятия новых норм, которые могут урегулировать возникающие вопросы» [4, с. 311].

Первой проблемой хотелось бы выделить то, что сеть Интернет предоставляет возможность бесконтрольного тиражирования объектов интеллектуальной собственности. Она может быть представлена в текстовом варианте, аудио-, видео-файлах и ряде других форматов. Для использования данных файлов необходимо согласие автора, но данное условие далеко не всегда выполняется.

Вторая проблема заключается в их «бесконтрольности». Суть в том, что у субъектов гражданских правоотношений отсутствует специальный порядок и, предусмотренный законом, механизм использования и размещения материалов, являющихся объектами интеллектуальной собственности. В результате возникает бесконтрольность в копировании интеллектуальной собственности посредством существующих технологий.

В связи с вышеизложенным, основной проблемой стоит выделить «пиратство» в сети Интернет.

В настоящее время действует Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [5] (так называемый «Антипиратский закон»). Его основные положения направлены в первую очередь на распространителей «пиратских» источников (фильмы, сериалы, игры и т.д.), а не на тех лиц, которые являются потребителями данного контента. Несмотря на это, учитывая масштабы современного «пиратства» в сети Интернет, отметим, что проблемы правоприменения объектов интеллектуальной деятельности в сети Интернет продолжают существовать дальше, и невозможно будет

уследить и наказывать всех лиц, посягающих на объекты интеллектуальной собственности. Однако на законодательном уровне необходимо осуществлять противодействие данной проблеме путем актуализации Гражданского кодекса РФ, включения в него перечня новых объектов интеллектуальной собственности. Важно учитывать и научные достижения в области искусственного интеллекта, способные, как пример, по алгоритмам вычислить плаггиатора (если рассматривать аудиофайлы).

Следующая проблема определена отсутствием в Гражданском кодексе РФ чётких положений о цифровых товарах, авторских правах в сети Интернет и ответственности за нарушение интеллектуальной собственности в цифровой среде [6, с 37]. Это приводит к тому, что большинство нарушений, таких как размещение фотографий, копирование текста без согласия автора происходит в сети Интернет. На данный момент именно

«онлайн-мир» пользуется популярностью у нарушителей и нуждается в защите. Следовательно, необходимо провести актуализацию не только гражданского законодательства, но также административного и уголовного законодательства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в рамках решения выявленных проблем, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности в сети Интернет, в первую очередь необходимо провести комплексный анализ некоторых положений законодательства Российской Федерации, которые не согласуются с нынешним прогрессом в сфере информационных технологий. Вместе с тем, большое значение приобретает также образованность — повышение грамотности у участников интеллектуальной собственности будет способствовать эффективности защиты интеллектуальных прав в сети Интернет.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496; 2024. № 6. Ст. 767.
2. Филатов С. Б. Проблемы незаконного использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет / С. Б. Филатов // Студент — Исследователь — Учитель. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. — С. 1177–1181.
3. Мельникова О. Е. Актуальные проблемы правового регулирования служебных объектов интеллектуальной собственности / О. Е. Мельникова // 20 апреля 2023 года, 2023. — С. 163–165.
4. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности: учебник. — М.: Юрайт, — 2019. — 344 с.
5. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3479; 2014. № . Ст. 1100.
6. Маклакова Е. В. Актуальные проблемы управления и защиты интеллектуальной собственности в России / Е. В. Маклакова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2024. — С. 36–39.

Экономическое правосознание личности и его роль в жизни общества

Канавина Ирина Николаевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Статья посвящена исследованию роли экономического правосознания в жизни общества. Роль правосознания в жизни общества очень огромна. Правосознание является составной частью правотворческой деятельности и является ее инструментом. Чем выше уровень правосознания, тем крепче законность и сильнее правопорядок.

Ключевые слова: право, сознание, экономическое правосознание, функции правосознания.

Правосознание — это совокупность норм, ценностей, убеждений и представлений о праве, которые присущи определенному обществу или группе людей. Правосознание определяет отношение людей к праву, их понимание его значимости и роли в обществе, а также влияет на их поведение и отношения с другими людьми.

В литературе есть три правила работы правового сознания.

1. Правовое сознание основывается на знании и понимании законов и норм правовой системы. Люди должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, чтобы пра-

вильно оценивать ситуации и принимать соответствующее поведение.

2. Правовое сознание является основой для соблюдения законов обществом. Люди, имеющие развитое правовое сознание, более склонны к соблюдению законов и уважению прав других граждан.

3. Правовое сознание поддерживает социальную справедливость и порядок. Оно помогает людям разрешать конфликты и споры с использованием законов и процессов правосудия, обеспечивая стабильность и безопасность в обществе.

Однозначно, правосознание играет важную роль в развитии правовой жизни общества.

Во-первых, оно формирует осознание граждан о своих правах и обязанностях, способствует соблюдению законов, уважению прав других людей и разрешению конфликтов.

Во-вторых, правосознание также способствует укреплению правового государства, где государственные органы и граждане действуют в рамках законов и уважают права и свободы всех членов общества. Поэтому важно содействовать формированию правосознания среди населения и обучать гражданам различным аспектам права и правопониманию.

Чем выше уровень правосознания личности, тем точнее выполняются предписания правовых норм. Люди со сформированным уровнем правосознания понимают важность законов и правил общества, и стараются следовать им не только из-за страха перед наказанием, но и из убеждения в их справедливости и необходимости для общественного порядка. Такие люди более дисциплинированы, ответственны и честны в своих действиях, что способствует более точному выполнению правовых норм. Наивысший уровень правосознания позволяет личности действовать в соответствии с высшими ценностями справедливости и законности, даже в обстоятельствах, когда никто не видит их поступков.

Правосознание — важный направленный вектор развития законодательства, стабильности правопорядка, прав и свобод граждан.

Известно роль правового сознания в сфере экономической безопасности личности является важной ключевой составляющей успешной работы экономической системы. Правовое сознание, включающее в себя совокупность ценностей, норм и правил, способствует образованию правильных основ поведения в экономической области и обеспечивает защиту интересов личности и общества в целом.

В настоящее время экономика стала основным двигателем развития общества и государства, поэтому важно уделять особое внимание вопросам экономической безопасности. Гражданин, как активный участник экономических отношений, иногда сталкивается с рисками, связанными с мошенническими действиями, коррупцией и экономическими преступлениями. В этой ситуации правосознание и будет выступать надежной защитой и опорой.

Цель правового сознания сформировать осознанное понимание и уважительные отношения к нормам права и правилам регулирующих экономическую область деятельности. Правосознание содержит в себе становление внутреннего убеждения в необходимости соблюдения правовых норм, а также ответственности за нарушение установленного закона.

Правовое сознание играет важную роль в обеспечении стабильности экономического развития и создания условий для успешной работы рыночной экономики, предприятий, выполнение договорных обязательств, стимулирует новые открытия и развитие технологий, а также качество предлагаемых товаров и услуг. В целом правосознание защищает интересы всех участников экономических отношений.

Правовое сознание оказывает существенное влияние на экономическую культуру общества, способствует развитию мо-

ральных принципов в экономической области. Правосознание срабатывает на предотвращение коррупции и нарушение законодательства, сформировывает осознанное отношение к честности, порядочности, справедливости и ответственности. Что создаёт условия для раскрытия потенциала личности и успешной адаптации к изменениям рыночной экономики.

В литературе выделяют основные функции правосознания — познавательную, оценочную и регулятивную [1].

1. Познавательная функция заключается в том, что правосознание помогает людям понимать и интерпретировать законы, правила и нормы, которые регулируют их поведение в обществе. Оно помогает людям понимать свои права и обязанности, а также осознавать последствия своих действий.

2. Оценочная функция заключается в том, что правосознание помогает людям оценивать и судить о законности или незаконности тех или иных действий. Оно помогает людям различать добро и зло, справедливость и несправедливость, а также формировать моральные ценности и принципы.

3. Регулятивная функция заключается в том, что правосознание помогает людям следовать законам и правилам общества, соблюдать порядок и дисциплину, а также участвовать в урегулировании конфликтов и споров. Правосознание способствует поддержанию стабильности и социального порядка в обществе.

В содержание правосознания входят четыре вида оценочных отношений:

1. Оценка законности или незаконности действий или явлений. В рамках правосознания люди оценивают, соответствуют ли действия других людей или государственных органов закону. Незаконные действия, как правило, осуждаются, а законные — одобряются.

2. Оценка справедливости или несправедливости. Люди в рамках правосознания оценивают справедливость и несправедливость различных событий или решений. Например, несправедливые наказания или привилегии могут считаться несправедливыми.

3. Оценка моральности или аморальности. Этот вид оценочных отношений связан с моральными нормами и ценностями. Люди могут оценивать действия других людей с точки зрения их моральной ценности или неприемлемости.

4. Оценка целесообразности или нецелесообразности. В правосознании люди также могут делать оценку, насколько разумно или оправданно то или иное действие или решение. Например, некоторые действия могут считаться неразумными или недальновидными, если они ведут к нежелательным последствиям.

Законодательство требует, чтобы государственные органы, ведущие судопроизводство при разрешении уголовных дел и оценке доказательств руководствовались правосознанием.

Оценка результатов деятельности и каждого решения в правовой области тоже происходит с помощью инструмента (механизма) как правовое сознание.

Результат оценки определяется признанием поведения (деятельности) правомерным или противоправным, а если противоправное поведение совершается специальным субъектом — должностным лицом, работником правоохрани-

тельных органов на службе или в связи со службой то это уже будет являться нарушением законности [4].

Изучения правосознания различных групп и слоев населения показали, что центральным компонентом правосознания явля-

ются ценностные отношения. Ценностные отношения играют определяющую роль в выборе варианта поведения, соответствующего правовому предписанию, к практике их применения, соблюдения или нарушения, к собственному правовому поведению.

Литература:

1. Акуленко А. С. Механизм формирования правового сознания и правосознания гражданина. — М.: Юридическая литература, 2012
2. Батуркин В. Г. Понятие и структура правового сознания // История государства и права. — 2004.
3. Головенко Т. В. Правосознание и его формирование в современном обществе. — М.: Издательство Московского университета, 2015
4. Карасев, В. В. Правовое воспитание и правосознание: теория и практика: учебное пособие / В. В. Карасев. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2011.

Проблемы борьбы с нелегальным рынком труда

Карданова Ирина Викторовна, старший преподаватель;

Склемина Татьяна Дмитриевна, студент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Рассматриваются современные проблемы нелегального рынка труда в России. Особое внимание уделяется вновь принятому законодательству о занятости, отдельная глава которого посвящена противодействию нелегальной занятости в РФ.

Ключевые слова: нелегальная занятость, Российская Федерация, неформальная занятость, нелегальный рынок труда, оказание услуг, устная договоренность.

Вводимый поэтапно новый закон о занятости населения закрепил понятие занятости как трудовой деятельности и иной непротиворечащей законодательству Российской Федерации деятельности граждан, осуществляемой ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленной на получение дохода. [1].

Исходя из ст. 37 Конституции РФ, гражданин может реализовать свое право на труд в различных организационно-правовых формах, регулируемых не только нормами трудового, но и других отраслей права: гражданского (работа по гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ или оказание услуг), административного права (гражданская и военная государственная службы), муниципального права (муниципальная служба) [2].

В то же время сложилась ситуация, при которой определенное число граждан, фактически осуществляющих те или иные виды деятельности, не состоит ни в трудовых, ни в гражданско-правовых отношениях с работодателем, а также не имеет статуса предпринимателя или самозанятого.

Другими словами, на практике все активнее развивается такое явление, как «нелегальный рынок труда», под которым можно понимать неформальный вид занятости, демонстрирующий сокрытие реально существующих отношений найма в целях роста доходности трудовой сделки» [3, с. 99].

Не секрет, что недобросовестные работодатели в целях экономии и ухода от налоговых и других обязательных страховых платежей, принимая работника без оформления трудовых от-

ношений, предлагают ему работать нелегально. Да и чего скрывать, многие работники сами предпочитают работать без официального оформления. Таким трудовым отношениям, основанным на устной договоренности, дано определение — неформальная (нелегальная) занятость.

Новый закон закрепил, что «под нелегальной занятостью понимается осуществление трудовой деятельности в нарушение установленного трудовым законодательством порядка оформления трудовых отношений». [1].

Неформальная занятость — это работа по устной договоренности с юридическими или физическими лицами либо как незарегистрированное предпринимательство. Примером такой занятости может быть оказание услуг на дому (маникюр, репетиторство, массаж, пошив и ремонт одежды и т.п.), сезонные сборщики фруктов и овощей, работающие без оформления таксисты, и многие другие.

Возникновению нелегального рынка труда способствовали определенные причины. Их разнообразие велико, например: низкая заработная плата обусловлена тем, что работодатель обязан делать взносы во внебюджетные фонды за работников; нежелание юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществлять налоговые вычеты в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации; всё ещё низкие пенсии, которые побуждают людей, достигших пенсионного возраста, устраиваться на неформальную работу; поток массовой миграции; осуществлять деятельность без соблюдения установленных государством

правил и предписаний, что полностью исключают обязанность со стороны работодателя по социальному обеспечению работника [4, с. 86].

И всё же, почему граждане выбирают в неформальную занятость?

На наш взгляд, существует несколько причин: низкая правовая культура населения, невозможность устроиться по договорной форме (большая конкуренция, маленькая заработная плата, нежелание работодателя выплачивать налоги), гибкий график работы, дополнительный доход, пример друзей, нежелание работать под надзором начальства или в коллективе, устройство на работу без высокого уровня образования, квалификации.

Молодежь склоняется в пользу неформальной занятости, из-за отсутствие необходимого образования, невозможность устроиться без опыта работы, необходимости совмещать учебу и иную деятельность.

Таким образом, создается неформальный сектор рынка труда, на котором работники практически лишены возможности социальной и трудовправовой защиты.

Последствия неформальной занятости довольно серьезны, а перечень негативных последствий достаточно велик, к ним можно отнести: неоплаченные страховые пособия по болезни и в связи с материнством, отпуска (ежегодный отпуск, дополнительный, учебный отпуск студентам, а также по уходу за детьми); отсутствие гарантий и оплаты за работу в ночное время, за сверхурочную работу, работу в праздничные и выходные дни; отказа в расследовании несчастного случая на производстве; реальная возможность увольнения в любой момент по инициативе работодателя, а также отсутствие оснований на обращение в суд за защитой трудовых прав.

Помимо этого, в таких обстоятельствах сокращается местный бюджет, который из-за неуплаты налогов (НДФЛ) не получает большую часть денег, из которых финансируется обустройство городских территорий, дорог, школы, детские, спортивные и художественные учреждения. В конце концов, это влияет на уровень качества жизни населения.

Банк России в I квартале 2024 г. выявил 1 787 субъектов нелегальной деятельности — на 54% больше, чем годом ранее, а в поквартальном выражении — на 15%. Согласно статистике, наибольшая доля нелегальной занятости в России приходится

на такие отрасли, как строительство, розничная и оптовая торговля, сельское хозяйство, транспорт [5].

Как мы уже отмечали, с 2024 года вступили в силу некоторые положения федерального закона о занятости населения, в котором отдельная глава посвящена противодействию нелегальной занятости в РФ. Теперь законодательно закреплено, что Правительство РФ будет утверждать план мероприятий по противодействию нелегальной занятости, а межведомственные комиссии регионов будут координировать выполнение плана и рассматривать письменные обращения граждан, содержащие информацию о фактах нелегальной занятости. Роструд будет вести общедоступный реестр работодателей, у которых выявлены факты нелегальной занятости.

В частности, в ст. 66 закреплено понятие нелегальной занятости и определены цели противодействия нелегальной занятости в Российской Федерации, согласно которым Правительство Российской Федерации:

- 1) утверждает план мероприятий противодействия нелегальной занятости в Российской Федерации;
- 2) организует разработку и осуществление мер по противодействию нелегальной занятости в Российской Федерации;
- 3) определяет порядок создания и деятельности межведомственных комиссий субъектов Российской Федерации по противодействию нелегальной занятости.

Федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления участвуют в противодействии нелегальной занятости в пределах своей компетенции. [1].

Помимо законодательного регулирования следует использовать и стимулирующие действия на увеличения спроса официальной занятости и снижения нелегальной. Например: создание рабочих мест с достойной оплатой; увеличение гибких форм занятости; расширение социальных гарантий, для граждан, занятых на официальных работах; информирование населения о минусах нелегального рынка труда; обеспечения трудоустройства.

Необходимо также создавать комфортные условия для развития легитимного индивидуального предпринимательства.

Но решить проблему нелегального рынка труда без участия работников, которые получают зарплату «в конвертах», очень сложно.

Литература:

1. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Акьюлов Р. И. (2020). Теневой рынок труда и экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. № 3 (32). С. 97–106.
4. Кузнецова В. В., Рузаева Е. М. Проблемы борьбы с нелегальным рынком труда // Аллея науки. 2020. Том: 2. № 5 (44). С. 84–88.
5. ЦБ за I квартал выявил 1 787 субъектов нелегальной деятельности. ТАСС // [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/20684231> (дата обращения 02.05.2024)

Процессуальное положение прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде апелляционной инстанции

Карпова Татьяна Алексеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Термин «апелляция» происходит от латинского слова «*apelatio*», что обозначает «обращение». Давая понятия апелляционной инстанции можно обратиться к высказыванию историка-правоведа И. Я. Фойницкого, который писал: «В апелляционном порядке проверяется приговор суда первой инстанции на законность, обоснованность и справедливость судебного решения, не вступившего в законную силу. Суд апелляционной инстанции вправе изучить доказательства и принять новое заключение по уголовному делу, которое может быть иным по отношению к вынесенному судом первой инстанцией, или же суд придет к согласию с уже вынесенным решением» [1].

Право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит абсолютно всем участникам уголовного судопроизводства, в том числе государственному обвинителю. Функции и положение прокурора регулируются в УПК РФ и приказах Генерального прокурора РФ. Государственный обвинитель является должностным лицом, которое уполномочено участвовать от имени государства в процессе уголовного судопроизводства (ст. 37 УПК РФ). К полномочиям прокурора в суде апелляционной инстанции относится право апелляционного обжалования судебного решения в виде подачи апелляционного представления. Обжалование подается, если затронуты права и интересы граждан, участвующих в уголовном процессе. Апелляционная жалоба и представление приносятся в суд, который вынес приговор по уголовному делу согласно ст. 389.3 УПК РФ.

Прокурору необходимо уделить повышенное внимание качеству и полноте апелляционного представления, а также представление обязано отвечать условиям закона и иметь конкретные, мотивированные обоснования, базирующиеся на материалах уголовного дела, согласно приказу Генерального прокурора РФ 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [2]. При написании представления следует ссылаться на нормы закона и материалы дела и факты, которые предлагается проанализировать в суде апелляционной инстанции. А также прокурор вправе подать ходатайство об исследовании доказательств, которые не были изучены судом первой инстанции. Помимо содержания представления нужно обратить внимание на оформление ходатайства при вызове специалистов, экспертов, свидетелей либо других лиц, необходимо указать их место жительства или фактическое место пребывания. Нужно соблюдать требования составления представления, иначе суд может не принять его. При обжаловании судебного решения другими участниками и отсутствия причин для принесения представления прокурору необходимо высказать свою позицию по существу апелляционной жалобы с помощью подачи апелляционного возражения.

Субъектный состав тех лиц, которые от имени прокурора должны выступать в судах, определен Приказом Генерального прокурора. Так, допускается участие иных прокуроров либо

группы государственных обвинителей в заседаниях апелляционной инстанции по поручению вышестоящего прокурора. Обвинительное заключение прокурора по уголовным делам в суде апелляционной инстанции утверждается Генеральным прокурором РФ либо его заместителями. Они организуют контроль и обеспечивает управление по поддержанию государственного обвинения Главного управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел. Также Генеральной прокуратурой РФ организуется обеспечение участия военных прокуроров в рассмотрении дел в судах Главной военной прокуратуры. В ряде других прокуратур, таких как специализированные, транспортные принимают участие в суде апелляционной инстанции прокуроры из состава соответствующего субъекта РФ. Главной задачей прокурора на любом уровне является доказать по какому основанию необходимо изменить решение. В своем представлении прокурору следует это обосновать.

Рассмотрим пример из судебной практики. Ямало-Ненецкий автономный округ поднял вопрос о конституционности определенных положений УПК РФ. Суд ЯНАО обратился в Конституционный суд РФ для разъяснения этого вопроса. Поводом для обращения стало уголовное дело в отношении гражданина Т. Его признали виновным в совершении преступления, которое предусмотрено ч. 1 ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти». Гражданину Т. назначили наказание в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей. В своем апелляционном представлении заместитель прокурора ЯНАО просил отменить приговор и оправдать подсудимого, так как не было состава преступления по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Прокурор поддержал свое представление в судебном заседании. Свое поддержание представления прокурор аргументировал тем, что приговор был незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и нарушением норм УПК РФ [3].

Рассмотрев судебную практику, отметим, что в случае отказа прокурора от преследования суду принимает решение оправдать обвиняемого или применить к нему менее тяжкое наказание. Так как закон исходит из состязательности и равноправия сторон, прокурор вправе отказаться от уголовного преследования. Однако, суд обязан установить обоснованность отказа, изучив обстоятельства уголовного дела. Конституционный суд РФ в отношении этого вопроса посчитал, что отказ прокурора является неверным, как отказ от обвинения в целом. Прокурор вправе занять любую позицию, как и в данном примере, при производстве в судах первой и апелляционной инстанции. Данная позиция может являться законной, так как вина обвиняемого определена в суде 1 инстанции. Суд апелляционной инстанции не связан с позицией государственного об-

винителя, так как именно она является предметом оценки. Так в случае, если мнение суда и прокурора не соответствуют друг другу, то суд вправе отказать в удовлетворении апелляционного представления. В разъяснении Конституционного Суда РФ роль суда является независимой. Касается разбирательства уголовно-процессуальных споров, которые связаны с рассмотрением ходатайств органов расследования об избрании меры пресечения. В случае если прокурор не поддерживает ходатайство органа расследования об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого в виде заключения под стражу, суд может удовлетворить ходатайство органов расследования.

Подводя итог, можно сделать вывод, что не все представления, вынесенные прокурорами, решение или возражение на апелляционную жалобу, могут повлиять на пересмотр дела. Однако, вне зависимости от исхода решения в апелляционной инстанции, необходимо важным этапом деятельности прокурора считать подготовку к судебному разбирательству, которая выражается в знании материалов уголовного дела, подготовки прокурора к участию в процессе, умения обозначить свою позицию, основанную на букве закона. Прокурору важно изучить уголовное дело, составить доказательную базу, так как это является основой поддержания государственного обвинения.

Литература:

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Изд. 4-е. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://clck.ru/374gMs>
2. Приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 № 376 (ред. от 13.12.2023) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС КонсультантПлюс.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 07 декабря 2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части 4 статьи 37, части 7 статьи 246 и части 1 статьи 389.13. УПК» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-07122017-n-2800-o/>

Договор эскроу и смежные (схожие) правоотношения

Качаев Алексей Антонович, студент магистратуры

Научный руководитель: Дьяченко Елена Митрофановна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье анализируется введение и правовое закрепление института условного депонирования (эскроу) в российском законодательстве, освещая его правовую и экономическую природу, а также отличия от смежных правовых конструкций. Автор выделяет роль эскроу-агента в обеспечении выполнения условий договора и фидуциарных обязательств. Приводятся сравнения с аккредитивами и банковскими гарантиями, подчеркивая уникальность эскроу в контексте современных финансовых операций. Статья подчеркивает значимость условного депонирования для повышения безопасности и стабильности коммерческих сделок.

Ключевые слова: условное депонирование, эскроу, хранение, секвестр, банковский счет, аккредитив, фидуциарные обязательства.

В современном частном праве происходит развитие и введение новых институтов, некоторые из которых обладают схожестью с уже существующими механизмами. К таким новшествам относится договор условного депонирования, легально закрепленный в 2017 году внесением поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ [1, с. 87]. Вопреки наличию различных интерпретаций и классификаций в сфере цивилистики, условное депонирование описывается как соглашение, по которому депонент передает имущество эскроу-агенту для последующей передачи третьему лицу при выполнении определенных условий [8, с. 10].

Данная договорная конструкция тесно связана с хранением, что нашло отражение в Гражданском кодексе РФ, где условное депонирование ассоциируется с такими понятиями, как «счет эскроу» и «эскроу-агент». Эти отношения являются фидуциарными, включая третье лицо — эскроу-агента. Закон преду-

сматривает, что стороны могут депонировать имущество друг другу, что регламентируется статьей 926.1 ГК РФ [2, с. 61].

Принципы условного депонирования реализуются через специальные банковские счета, на которые депоненты могут вносить денежные средства. Законодательство различает такие формы хранения, как добровольное и принудительное, каждое из которых имеет свои особенности и условия применения [10, с. 315]. Существует также схожесть между условным депонированием и такими финансовыми инструментами, как аккредитив и независимая гарантия, что подчеркивает многоаспектность и комплексность данной правовой категории [11, с. 37].

Наряду с этим, рассматривается взаимосвязь условного депонирования с договором секвестра, который также может включать передачу имущества третьему лицу для разрешения спора. Подобное сопоставление подчеркивает возможность использования условного депонирования в качестве обеспечи-

тельной и фидуциарной меры в рамках различных правовых транзакций.

С учетом описанных особенностей и правовых механизмов, условное депонирование представляет собой значимый инструмент в российской правовой системе, способствующий защите интересов сторон и обеспечению надлежащего выполнения обязательств [5, с. 71].

Важно отметить, что условное депонирование, в частности через механизм эскроу-счета, играет ключевую роль в сделках, требующих высокой степени доверия и юридической защищенности. Специализированные счета, управляемые эскроу-агентами, используются для временного хранения финансовых активов до выполнения определенных условий договора. Это обеспечивает обе стороны гарантиями выполнения договорных обязательств без предварительного риска потери ресурсов [12, с. 144].

Правовая природа условного депонирования также характеризуется его способностью адаптироваться к различным сферам правоприменения, включая недвижимость, корпоративные сделки и транзакции в области интеллектуальной собственности. Это позволяет считать эскроу-счет универсальным инструментом, применяемым в разнообразных правовых контекстах для обеспечения доверия и правовой определенности.

Сравнение с другими правовыми конструкциями, такими как аккредитивы и банковские гарантии, подчеркивает уникальность условного депонирования в его способности обеспечивать исполнение обязательств не только через финансовые, но и через имущественные обязательства. Это отличает его от традиционных финансовых инструментов, ориентированных исключительно на денежные расчеты [9, с. 110].

Дополнительно, динамическое развитие правовой базы и практики применения условного депонирования в России отражает глобальные тенденции в области управления и обеспечения сделок. Интеграция международных стандартов и практик в российское законодательство способствует повышению прозрачности, безопасности и эффективности коммерческих и личных транзакций [3, с. 362].

Таким образом, условное депонирование остается важным и актуальным аспектом современного частного права, предоставляя стабильную основу для развития и регулирования сложных финансовых и имущественных отношений в разнообразных секторах экономики.

Литература:

1. Барнаган В. А. Соотношение договора условного депонирования (эскроу) и договора счета эскроу // Молодой ученый. 2021. № 43(385). С. 87–89.
2. Богданов Д. Е., Богданова С. Г. Правовая природа договора условного депонирования (эскроу) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 10(50). С. 55–66.
3. Булгарина К. А., Шаталова А. Н. Счет эскроу в российской и мировой практике // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 148–153.
4. Дубнова Д. К. Субъектный состав договора счета эскроу // Вестник СГЮА. 2017. № 5(118). С. 152–156.
5. Захаркина А. В. Договор условного депонирования (эскроу) как основание нового сложного обязательства // Lex Russica. 2019. № 4(149). С. 68–77.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 384 с.

Особенно значимой становится роль условного депонирования в контексте экономической глобализации и цифровизации. С развитием цифровых технологий и увеличением объема трансграничных сделок возникает необходимость в надежных механизмах обеспечения соблюдения договорных обязательств между сторонами из разных юрисдикций. Условное депонирование, осуществляемое через эскроу-счета, предлагает эффективное решение для минимизации рисков, связанных с невыполнением обязательств одной из сторон [7, с. 165].

В этом аспекте критическое значение приобретает правильная юридическая оформленность эскроу-соглашений. Тщательное урегулирование условий, под которыми передаваемые активы могут быть выпущены эскроу-агентом бенефициару, позволяет предотвратить потенциальные правовые споры и усилить доверие между сторонами. Стороны имеют возможность заранее определить точные параметры исполнения обязательств, что значительно повышает предсказуемость и стабильность коммерческих отношений [6, с. 184].

Кроме того, использование эскроу-счетов способствует повышению эффективности исполнения судебных решений. При наличии судебного спора о правах на определенные активы, заблокированные на эскроу-счете, суд может эффективно контролировать и направлять распределение активов в соответствии с вердиктом. Это исключает возможность неправомерного распоряжения активами стороной, не имеющей на это прав [4, с. 155].

Эскроу-счета также обладают значительным потенциалом для использования в рамках реализации проектов, финансируемых из различных источников, включая государственные и частные инвестиции. В условиях современной экономики, когда проекты часто требуют соблюдения строгих условий финансирования и исполнения, наличие независимого участника, контролирующего движение финансов, может стать решающим фактором успешной реализации проекта [13, с. 41].

В заключение, условное депонирование является ключевым инструментом в арсенале современного частного права, обеспечивающим правовую защищенность и стабильность в условиях ускоренной экономической динамики и растущей интеграции рынков. При правильном применении и наличии четкой правовой базы эскроу-счета способствуют повышению доверия и защите интересов всех участников экономических отношений.

7. Костоем М. М. Правовая природа договора эскроу // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8(123). С. 164–166.
8. Крохина Ю. А. Дискуссионные вопросы правовой природы договора счета эскроу // Банковское право. 2021. № 4. С. 7–16.
9. Петухова М. Р. Обязательственно-обеспечительная природа договора счета эскроу // Закон и право. 2022. № 2. С. 109–111.
10. Соболева М. Ю. Понятие института эскроу, его значение // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 313–319.
11. Сперанский А. Нужны ли нам эскроуподобные счета? // Бухгалтерия и банки. 2007. № 5. С. 33–39.
12. Токмаков М. А. Условное депонирование (эскроу) в праве России и США: дис... канд. юрид. наук. — Самара, 2017. — 239 с.
13. Чакински А. Судебная практика по счетам эскроу в долевом строительстве // Жилищное право. 2020. № 7. С. 33–42.

Важность института предъявления обвинения в уголовно-процессуальном праве

Кныш Анна Юрьевна, соискатель

Научный руководитель: Крайнова Надежда Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Севастопольский государственный университет

В статье автор исследует важность института предъявления обвинения, освещает проблемные вопросы, которые связаны с порядком предъявления обвинения в уголовном процессе, раскрывает важность института предъявления обвинения на этапе предварительного расследования, рассматривает особенности при изменении объема обвинения, порядок оформления, а также проблемы, которые возникают при внесении изменений в обвинение и порядок устранения их на практике.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, предъявление обвинения, статус обвиняемого, привлечение в качестве обвиняемого.

«Nemo nisi accusatus fuerit, condemnari potest» — указывал еще Цицерон, что никто не может быть осужден без предъявления ему обвинения [1, с. 144]. С древних времен, как процессуальное явление институт предъявления обвинения является необходимым и значимым элементом. В этой связи следует отметить, что и в современном российском уголовном процессе институт предъявления обвинения является важным и неотъемлемым звеном на этапе предварительного расследования. Обвинение в уголовном производстве принято считать первоначальным звеном — так как, если нет обвинения, то и следует, что нет защиты. Это подтверждается нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующими как непосредственное назначение уголовного судопроизводства, так и правовой статус его участников — со стороны обвинения и со стороны защиты [2, Раздел 2]. Институт обвинения и институт защиты нельзя рассматривать отдельно, так как они очень тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга в обеспечении гарантируемых государством прав как подозреваемого, так и обвиняемого [3, с. 186–188].

Однако оправданность существования института предъявления обвинения порождает по сей день много споров как в юридической литературе, так и на практике. У данного института существует как сторонники, так и противники, но в целом всех их объединяет тезис о несовершенстве нормативно-правового регулирования модели предъявления обвинения, которая получила закрепление в действующем УПК РФ. В юридической литературе обвинение трактуется по-разному, одни отмечают, что обвинение — «это пружина, обуславливающая развитие процесса и его движение по ступеням» [4, с. 88], вторые называют «обвинение движущей силой уголовного процесса» [5, с. 56], третьи сравнивают обвинение с пусковым механизмом уголовного процесса [6, с. 44], а большинство практикующих

юристов полагают, что обвинение является основным этапом досудебного производства [7, с. 123–126].

Такие разнообразные и многогранные определения не противоречат друг другу, они указывают на важность данного института, что уголовный процесс берет свое начало именно с обвинения, из которого в последующем исходят все действия, необходимые в процессе и для защиты, и для рассмотрения обстоятельств дела, и для установления истины по уголовному делу. Часто понятие «обвинение» отождествляют с такой категорией, как «уголовное преследование» — п. 55 ст. 5 УПК РФ. Происходит это из-за того, что действующий п. 22 ст. 5 УПК РФ гласит, что «обвинение — это утверждение должностных лиц и компетентных органов о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом и выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ, то есть не дает четкого определения функций обвинения. Однако важно понимать, что функции уголовного преследования шире понятия обвинения. Это вытекает непосредственно из значений самих терминов уголовного преследования и обвинения. Своё начало уголовное преследование берет с момента возбуждения уголовного дела вплоть до вступления приговора в законную силу, включая в себя такие процессуальные действия, как установление лица, которое совершило преступление, его задержание в качестве подозреваемого, далее привлечение в качестве обвиняемого, поддержания предъявленного обвинения в суде, обжалование приговора. Началом обвинения является момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого либо обвинительного акта, поэтому «обвинение» — это составная часть уголовного преследования. В этой связи наиболее правильной является точка зрения, выдвинутая Г. П. Химичевой, которая отметила, что это «форма уголовного преследования, которая реализуется с момента привлечения лица в качестве

обвиняемого, либо вынесения обвинительного акта при производстве предварительного расследования в форме дознания» [8, с. 5–6]. Таким образом, не представляется возможным рассмотрение отдельно «предъявление обвинения» вне уголовного преследования, да порядок реализации различен, но цели совпадают. Если определенное лицо привлекается в качестве обвиняемого — это еще не означает, что оно признано виновным. В действующем законодательстве, начиная с Конституции РФ, закреплена презумпция невиновности, которая регламентируется и уголовно-процессуальным законодательством. Вопрос о виновности, невиновности, объеме и размере наказания обвиняемому принадлежит суду. В свою очередь, следователь, который выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, должен быть уверен, что в соответствии с собранными материалами уголовного дела, лицо является виновным в совершении преступления. На данном этапе виновность рассматривается как предварительное, в связи с чем расследование находит свое продолжение и после привлечения лица в качестве обвиняемого, согласно ст. 73 УПК РФ — до полного выяснения всех обстоятельств, составляющие предмет доказывания. В ходе расследования должны быть полно, объективно и всесторонне проверены все объяснения обвиняемого согласно предъявленному обвинению. На момент привлечения лица в качестве обвиняемого орган предварительного расследования должен располагать достаточными и достоверными доказательствами, не вызывающих сомнений относительно, виновности лица в совершении преступления.

В уголовном процессе привлечение лица в качестве обвиняемого имеет большое значение, поскольку данное действие изменяет статус лица, совершившего правонарушение, тем самым меняя его права и обязанности.

Предъявления обвинения имеет огромное значение в уголовном процессе, так как данное действие формально делит на два этапа стадию предварительного расследования, а именно:

1. Первый этап включает в себя комплекс действий, которые совершаются в отношении лица до непосредственного предъявления ему обвинения.

2. Второй этап комплекс действий и мероприятий, который уполномоченное должностное лицо осуществляет после привлечения лица в качестве обвиняемого.

В практико-применительной же деятельности наблюдается неустойчивое состояние института предъявления обвинения, что ставит под вопрос его дальнейшее существование как законодательно закрепленного этапа предварительного расследования. Согласно правовым позициям Верховного и Конституционного судов РФ просматривается неоднозначность в понимании института «предъявления обвинения» — указывается, что «пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, которое сформулировано в обвинительном заключении (акте/постановлении) [9]. В связи с вышеописанным Конституционный суд РФ постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого не рассматривает важным процессуальным документом, который бы ограничивал пределы инкриминируемого деяния.

Вышеизложенное дает позволение ряду авторов утверждать о непосредственной возможности исключить из Уголов-

но-процессуального кодекса РФ институт предъявления обвинения. Они полагают, что предъявление обвинения являет своей сути способ дополнения и уточнения утверждения, что определенное лицо совершило деяние, которое запрещено Уголовным кодексом РФ. Одним из аргументов служит тот факт, что в ходе предварительного следствия вынесенное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого может дополняться и изменяться на всей стадии предварительного расследования. Поясняя это тем, что правовую оценку уголовно преследуемого лица можно продолжать корректировать вплоть до направления дела в суд.

Однако предъявление обвинения (является ли оно первоначальным или с вынесенными изменениями) является необходимым институтом. Данное положение вытекает из таких основных принципов уголовного судопроизводства, как принцип презумпции невиновности, назначения уголовного судопроизводства, права обвиняемого на защиту.

Предъявляя новое обвинение, уполномоченное должностное лицо обязано уведомить уже «действующего» обвиняемого об этом, о чем ставится дата и подпись в соответствующем постановлении. При каждом изменении объема обвинения должны повторяться аналогичные действия, а ранее вынесенное постановление о привлечении в качестве обвиняемого свою юридическую силу теряет, оставаясь в материалах уголовного дела. Часто же на практике происходят ситуации, когда первоначально сформулированное обвинение бывает преждевременным, поскольку в последующем устанавливаются новые фактические обстоятельства, которые частично или полностью меняют доказательственную базу, могут быть установлены новые участники уголовного судопроизводства, которые ранее не были привлечены в качестве обвиняемых, непосредственно сказываясь на квалификации содеянного.

Большое значение имеет вопрос о правильности внесения изменений в обвинение, так как это в соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ определяет пределы судебного разбирательства. Более того, от этого зависит реализации прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

Обоснованность и законность предъявленного обвинения, точность в определении объема, формулировки, квалификация содеянного, изложенная в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, гарантируют законность применения соответствующих мер процессуального принуждения. То есть, изменение объема обвинения влечет за собой рассмотрение вопроса об отмене или замене ранее избранной меры процессуального принуждения или иной меры пресечения, позволяя тем самым расширить возможности применения мер процессуального принуждения в отношении уголовно преследуемого лица. Однако на практике стороне защиты часто приходится отставать права обвиняемого на защиту, так как нередко при внесении дополнений и изменений в предъявленное обвинение не сопровождается вынесением соответствующего постановления.

Более того, в пользу обоснования значимости института предъявления обвинения», автор полагает, что в Российском уголовном процессе существующий порядок позволяет стороне

защиты — адвокатам занимать активную позицию: узнать и выяснить больше информации о собранных обвинительных доказательствах по уголовному делу, предоставляет больше времени на то, чтобы собрать и представить свои доказательства.

С учетом вышеизложенного, необходимо отметить, что институт предъявления обвинения должен рассматриваться вместе с уголовным преследованием и занимает центральное место в уголовном процессе.

Литература:

1. Чельцов-Бебутов М. А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. — М., 1957. Т. 1
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.01.2001 года № 174-ФЗ. — URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения 29.04.2024 года)
3. Шхагапсоев З. Л., Харзинова В. М. Участники уголовного судопроизводства, способствующие обеспечению и реализации функции защиты. — М., Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1.
4. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. — М., 1951.
5. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. — М., 1951.
6. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. — М., 1971.
7. Лагуткина Н. Б. Обвиняемый в уголовном судопроизводстве. — Новосибирск, 2018.
8. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. — М., 2003.
9. Постановление Конституционного суда РФ от 16.05.2007 г. № 6-П. — URL: <http://base.garant.ru/12153641/?ysclid=lvxs-05juve601968284> (дата обращения 29.04.2024 года)

Проблемы процессуальной модели признания доказательств подложными (фальсифицированными)

Коваль Виктория Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Карева Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Гражданский процесс, в отличие от процесса публичного, не требует от суда обязательного и полного установления по рассматриваемому делу объективной истины: достаточным, в силу частного характера спорных отношений, считается соблюдение принципа состязательности с условием содействия судом исполнению сторонами обязанностей по доказыванию своих требований и возражений. Возможно, по этой причине вопросы экспертизы подложных доказательств не изучались в науке гражданского процесса с тем вниманием, с каким они исследованы в уголовном и административном видах судопроизводства. В работе проведен анализ современной законодательной модели опровержения подложных (фальсифицированных) доказательств в гражданском процессе, выявлены основные направления ее развития.

Ключевые слова: средство доказывания, подложное доказательство, фальсифицированное доказательство, заявление о фальсификации доказательства, субъект заявления о фальсификации доказательства, проверка достоверности заявления о фальсификации доказательства, меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, назначение экспертизы подлинности доказательства, заключение эксперта, допрос эксперта.

Problems of the procedural model recognition of evidence forged (falsified)

Koval Viktoriya Vasilyevna, student master's degree

Scientific advisor: Kareva Tatyana Yuryevna, candidate of law sciences, associate professor
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

The civil process, unlike the public process, does not require the court to establish the objective truth in the case under consideration: due to the private nature of the disputed relations, compliance with the adversarial principle is considered sufficient, with the condition that the court assists the parties to fulfill their obligations to prove their claims and objections. Perhaps for this reason, the issues of examination of forged evidence have not been studied in the science of civil procedure with the attention with which they are investigated in criminal and administrative types of legal proceedings. The paper analyzes the modern legislative model of refutation of forged (falsified) evidence in the civil process, identifies the main directions of its improvement.

Keywords: means of proof, forged evidence, falsified evidence, statement of falsification of evidence, subject of the statement of falsification of evidence, verification of the authenticity of the statement of falsification of evidence, measures to verify the authenticity of the statement of falsification of evidence, appointment of an examination of the authenticity of evidence, expert opinion, expert interrogation.

Как следует из ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации [1], к числу конституционных задач цивилистического судопроизводства относится правильность рассмотрения и разрешения гражданских дел. Эта правильность, в ходе нормального, то есть обычно ожидаемого течения процесса обеспечивается комплексом норм цивилистического процесса, регулирующих познание судом имеющих значение для дела обстоятельств. При этом нормальным течением процесса признается ожидаемое, то есть добросовестное поведение его сторон, правомерно состязующихся в доказывании перед судом обстоятельств дела. Однако это обычно ожидаемое поведение имеет место не всегда: на практике имеют место случаи недобросовестного поведения одной или обеих сторон процесса, не только искажающих факты (сведения о фактах), но и имитирующих эти факты с помощью не отражающих реальность, искусственно и преднамеренно созданных доказательств, имеющих цель ввести суд в заблуждение. Создание таких доказательств, получившее название фальсификации, для российского правопорядка далеко не безобидно: чаще всего оно реализуется в профессионально проводимых захватах бизнеса, сопровождаемая комплексом иных противоправных действий. Так, во Владивостоке известен случай, когда одно сфальсифицированное доказательство — протокол заседания совета директоров и возникшее в связи с ним арбитражно-судебное разбирательство восемь лет лихорадило работу одного из крупнейших в Приморье автотранспортных перевозчиков, сопровождаемая вымогательствами и убийствами [2]. В целом, фальсификация доказательств — в настоящее время перестала быть недобросовестным способом только в рамках одного дела, или по спорам между гражданами, превратившись в типичный прием комбинированной атаки на бизнес.

Значение экспертизы подложных доказательств в цивилистическом процессе подложного доказательства состоит и в том, что их несвоевременное выявление нередко влечет необходимость пересмотра уже состоявшихся судебных решений в рамках возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам — как правило, после признания факта мошенничества или фальсификации документов в уголовно-процессуальном порядке [3, с. 138–139]. Иначе говоря, одно подобное доказательство способно полностью обесмыслить всю предшествующую судебную деятельность (при этом уже завершённую вынесением окончательного судебного акта) и повлечь новое рассмотрение уже завершённого дела в порядке, например, пункта 2 части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [4].

В то же время ни в законодательстве, ни в судебной практике — до сих пор нет единого отношения к вопросам экспертной проверки и опровержения подложных доказательств. Более того, сам объект исследования именуется в различных законодательных актах по-разному: если в ст. 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее —

ГПК РФ) речь идет о «подложных» [5], то в ст. 161 АПК РФ — о «фальсифицированных» доказательствах, хотя в обоих случаях законодатель подразумевает одно и то же правовое явление. Вопросы на практике вызывают также само определение понятия подложности, существе (правовой природе) подложной информации, о соотношении объекта и предмета подлога, о способах установления подлога в судебной практике, а также о последствиях признания доказательства сфальсифицированным. В целом, как справедливо отмечает Д. Родионова, «непонятно, почему статья 186 ГПК РФ, который предназначен для решения проблем простых граждан, сформулирована всего в одном предложении и не предусматривает алгоритма действий для судьи, из-за чего становилась немалое количество раз предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации» [6, с. 67]. Как видно, наиболее общая (и обоснованная) претензия к данному институту состоит в отсутствии развернутого правового регулирования, обстоятельного изложения механизма реализации данной нормы.

Такое положение предполагает актуальным расширение (детализацию) правового регулирования отношений в цивилистическом процессе, направленное на построение модели действий суда иных участников цивилистического процесса, необходимых в случае заявления о подложности (фальсифицированности) доказательств.

Во-первых, из анализа статьи 161 АПК РФ следует, что заявить о фальсификации доказательства может не любой участник арбитражно-судебного разбирательства, а лишь лицо, участвующее в деле. Однако это не означает, что заявить о фальсификации доказательства не может представитель участвующего в деле лица: хотя представители и не относятся к числу последних, они осуществляют их права и исполняют их обязанности, в том числе — осуществляют права на представление доказательств, участие в их обсуждении и права на обращения к арбитражному суду по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам. Тем не менее, во избежание двойственного толкования положений ст. 161 АПК РФ, целесообразно было бы добавить в ее часть первую после слов «если лицо, участвующее в деле» слова «или его представитель» (далее — по тексту). Предлагаемая редакция исключила бы затруднения судебной практики, связанной с толкованием данной нормы в части права на заявление о фальсификации доказательств (и на реализацию иных, возникающих в ходе данного порядка, прав, в том числе — права соглашаться на исключение оспариваемого доказательства) у представителей участвующих в деле лиц.

Во-вторых, основы правового режима и порядка производства экспертных исследований закреплены как в процессуальных кодексах, так и в специальном федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7]. Поскольку в настоящее время арбитражное судопроизводство рассматривается как отдельный

и самостоятельный (отличный от гражданского) вид судопроизводства, данная Преамбула нуждается в редакционном изменении: целесообразно дополнить ее указанием на арбитражное судопроизводство.

В-третьих, ГПК РФ исходит из несущественности вопроса об экспертном учреждении и личности эксперта (и, соответственно, необязательности мотивирования судом выбора кандидатуры эксперта), хотя данный вопрос представляется для экспертной услуги принципиально значимым. В частности, гражданское законодательство обращает особое внимание на то, что «если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично» (ст. 780 Гражданского кодекса Российской Федерации [8]). Это положение вытекает из самой природы возмездного оказания услуг (в том числе — и экспертных): как отмечается, например, в цивилистической литературе, «услуга оказывается человеком. Когда определенная часть деятельности выполняется машиной, можно, казалось бы, говорить, что эффект услуги исходит от машины. Однако и в этом случае услуга неотделима от источника, она — определенный этап функционирования механизма, а как можно обособить деятельность от исполнителя? Раз услуга всегда выступает в «привязке» к конкретному человеку, а совершенно похожих людей не бывает, то свойство неотделимости порождает специфическую черту услуг — их эксклюзивность» [9, с. 28]. Таким образом, хотя экспертная деятельность неразрывно связана с личностью эксперта, гражданское процессуальное законодательство не обязывает суд мотивировать выбор эксперта иного, нежели предложили стороны по делу, а в случае, если между ними возник спор по поводу кандидатуры эксперта — выбор в пользу одной из кандидатур экспертов. Поэтому представляется целесообразным дополнить часть вторую статьи 79 ГПК РФ абзацем третьим в следующей редакции: «Отклонение экспертных учреждений или кандидатур, предложенных лицами, участвующими в деле, суд обязан мотивировать».

В-четвертых, проблему представляет собой содержание мотивировки, даваемой судом в определении об отклонении вопросов, поставленных на экспертизу. Представляется, что на практике суды крайне редко мотивируют эти определения в полной мере обоснованно и обстоятельно, что, в свою очередь, вызывает значительное число жалоб лиц, чьи вопросы не были приняты судом. Данная проблема усугубляется тем, что, в отличие от АПК РФ (абзац второй части четвертой статьи 82), в ГПК РФ не регулируется содержание определения о назначении экспертизы. В этой связи целесообразным было бы:

— закрепить в ГПК РФ содержание определения о назначении экспертизы — по аналогии с абзацем вторым части четвертой статьи 82 АПК РФ;

— включить в содержание этого определения обязанность суда мотивировать свой отказ в удовлетворении заявлений лиц, участвующих в деле, об экспертной организации и кандидатуре эксперта, а также о содержании вопросов, подлежащих постановке перед экспертом;

— включить дополнительно в содержание определения о назначении экспертизы (стандарт) набор элементов мотивировки, как они изложены в пунктах первом — третьем части

четвертой и абзаце третьем части четвертой.1 статьи 198 ГПК РФ, регулирующих мотивировочную часть судебного решения.

В-пятых, после назначения экспертизы эксперт, как известно, знакомится с гражданским (арбитражным) делом. На этом этапе целесообразно предоставить ему право предлагать суду поставить перед ним дополнительные (к уже поставленным) вопросы, ответ на которые, по его мнению, исключит вероятные неясности после проведения экспертизы. Суд, в свою очередь, может (дополнительным определением) поставить перед экспертом эти дополнительные вопросы с учетом мнений лиц, участвующих в деле. Такой подход позволил бы, не нарушая принципов диспозитивности и состязательности, дополнить их принципом объективной истины. Иначе говоря, допущение судом вопросов, предложенных самим экспертом после изучения им материалов дела, отразило бы факультативное действие принципа объективной истины.

В-шестых, расходы на проведение экспертизы возлагаются окончательным решением арбитражного суда на лицо, представившее фальсифицированное доказательство, или на лицо, заявившее о фальсификации доказательства бесосновательно. Однако может возникнуть вопрос, на кого возлагается бремя расходов по оплате экспертных услуг в случаях, когда суд назначает экспертизу по собственной инициативе. В настоящее время действует общее для цивилистического процесса правило, когда оплата данных расходов осуществляется за счет средств федерального бюджета (части вторая статьи 96 ГПК РФ и третья статьи 109 АПК РФ), однако бюджетный механизм реализации данного правила отсутствует. В частности, в настоящее время действует Письмо Минфина России от 20.08.2012 № 08-04-07/3705 «О выплате денежных сумм, причитающихся экспертам, специалистам, свидетелям и переводчикам, на основании или применительно к части 3 статьи 109 АПК РФ» [10], однако оно, хотя и упоминает ч. 3 ст. 109 АПК РФ, разъясняет лишь ситуации исполнения судебных актов, вынесенных по делам с участием органов публичной власти (в том числе — и вопросы оплаты экспертизы за счет федерального бюджета в этих случаях).

Частично данную проблему решает ст. 37 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ и разъясняющий ее абзац первый пункта 21 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23, согласно которому государственное судебно-экспертное учреждение вправе взимать плату за проводимую в рамках арбитражного дела экспертизу в случае, когда экспертиза назначена судом по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле, а при назначении экспертизы по инициативе суда указанная плата не взимается [11]. Однако возникает вопрос, как быть, если экспертиза проводилась не в государственных экспертных учреждениях. Ответа на этот вопрос в законодательстве нет. Фактически, суды при избрании экспертной организации и кандидатуры эксперта оказываются ограничены лишь государственными экспертными бюро. Очевидно, в данной ситуации фактического монополизма государственных экспертных организаций заложен и коррупциогенный фактор.

Для развития конкурентных отношений и повышения, в конечном счете, качества судебно-экспертной деятельности целесообразным представляется создание единого механизма

оплаты услуг экспертных организаций, который бы позволял и суду, и лицам, участвующим в деле, избирать наиболее компетентных экспертов, не сводя всю судебную экспертизу лишь к услугам государственных экспертных бюро.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными Всенародным голосованием от 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.10.2023)
2. Во Владивостоке рейдеры развязали войну: убит коммерсант, покалечены следователь и судья // Сайт «newsru». — URL: <https://www.newsru.com/crime/07may2009/raiderwarvladik.html>
3. Тимофеев, Ю. А. Подложность доказательств как основание для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам / Ю. А. Тимофеев, Н. В. Попов // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 2. — С. 137–144.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18 марта 2023). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24 июня 2023 г.). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
6. Родионова, Д. Фальсификация доказательств в трудовых спорах / Д. Родионова // Трудовое право. — 2020. — № 4. — С. 55–64.
7. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 г.). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред. от 24.07.2023). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
9. Степанов, Д. И. Услуги как объект гражданских прав / Д. И. Степанов. — Москва: Статут, 2005. — 710 с.
10. О выплате денежных сумм, причитающихся экспертам, специалистам, свидетелям и переводчикам, на основании или применительно к части 3 статьи 109 АПК РФ: Письмо Минфина России от 20.08.2012 N08–04–07/3705. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.
11. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе: Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст: электронный.

Проблематика использования земельных участков, имеющих наложение границ лесничеств, при строительстве линейных объектов

Кондаков Алексей Сергеевич, аспирант
Московский инновационный университет

В статье рассматривается проблема наложения лесных земельных участков на прочие земельные участки под строительство линейного объекта.

Ключевые слова: земельный участок, лесной участок, государственный лесной реестр, строительство автодороги.

Как известно, существует большое количество земельных участков, стоящих на кадастровом учете в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), границы которых не установлены. Данные участки, особенно большой площади, зачастую имеют еще статус лесничеств с соответствующими границами, которые не отображаются и не учтены в ЕГРН, но при этом существуют в лесном реестре.

Данное обстоятельство значительно повышает риск возникновения споров в отношении земельных участков, которые граничат с такими участками лесничеств.

В силу ст. 7 ЛК РФ [1] под лесным участком понимается земельный участок, который находится в границах лесничеств и образован в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Статьей 23 ЛК РФ [1] предусмотрено, что основными территориальными единицами управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов являются лесничества, а также участковые лесничества, которые могут создаваться в составе лесничеств.

В качестве примера рассмотрим некий земельный участок лесничества, согласно сведениям, содержащимся в ЕГРН, участок поставлен на кадастровый учет и имеет статус «ранее учтённый». Границы данного земельного участка не были сформированы в соответствии с требованиями земельного законодательства, а площадь этого участка имеет статус «декларированной», то есть фактическая площадь земельного участка не установлена. Категория земель для данного земельного участка не определена, а видом разрешенного использования является

«под лагеря, полигоны, учебные поля», право собственности Российской Федерации, а право постоянного (бессрочного) пользования у Министерства обороны Российской Федерации.

В зоне расположения земельного участка лесничества планируется строительство автодороги, но наличие пересечения земельных участков, необходимых для исполнения договора подряда строительства автодороги, препятствует исполнению застройщиком принятых на себя обязательств по договору подряда, поскольку земельные участки лесничества относятся к Министерству обороны, находятся в федеральной собственности, а уполномоченным органом по их распоряжению является Министерство обороны Российской Федерации. Следовательно, включение земельных участков, необходимых для исполнения договора подряда, в состав военного имущества исключает для застройщика возможность распоряжения ими, в том числе в рамках исполнения договора подряда, преследующего социально-значимую цель.

Следствием наличия сведений о пересечении границ земельных участков, необходимых для исполнения договора подряда, с земельным участком лесничества является приостановление сроков предоставления земельных участков для осуществления строительства, подготовки документов и строительство объекта.

Анализируя данную ситуацию, можно полагать, что у Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации не возникло права собственности на земельный участок лесничества исходя из следующего.

Согласно ч. 1 ст. 4.6 ФЗ РФ от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие лесного кодекса Российской Федерации» [2] информация о границах лесных участков и правах на них вносится в государственный лесной реестр на основании сведений Единого государственного реестра недвижимости.

Внесение сведений о границах лесных участков в государственный лесной реестр без определения их границ и площади в соответствии с требованиями земельного законодательства и включения этих сведений в ЕГРН само по себе является неправомерным. Однако, в данном случае, в государственный лесной реестр были включены сведения о площади и границах лесного участка, которые включают в себя земельные участки, необходимые для осуществления строительства автомобильной дороги.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 16 ФЗ № 131 [3] к вопросам местного значения городского округа относится дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах муниципального, городского округа и обеспечение безопасности дорожного движения на них, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест), осуществление муниципального контроля на автомобильном транспорте, городском наземном электрическом транспорте и в дорожном хозяйстве в границах муниципального, городского округа, организация дорожного движения, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Опираясь на сведения из ЕГРН, органом местного самоуправления были сформированы и поставлены на кадастр земельные участки под строительство автодороги.

Тем не менее, включение земельных участков в состав земель лесничества препятствует органу местного самоуправления распоряжаться ими, и как следствие препятствует надлежащему исполнению обязательств по предоставлению их застройщику для реализации строительства автодороги.

В силу ст. 304 ГК РФ [4] собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Из разъяснений, содержащихся в абз. 4 п. 52 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 [5] следует, что в случаях, когда запись в ЕГРН нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

Согласно п. 3 обзора судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2019) [6] иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим является исключительным способом защиты, который подлежит применению лишь тогда, когда нарушенное право истца не может быть защищено посредством предъявления специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством.

В данном случае, в отношении земельного участка лесничества, имеющего кадастровый номер, не проведены землеустроительные работы, не установлены его границы и площадь. При таких обстоятельствах способ защиты права муниципального образования в виде признания отсутствующим права Российской Федерации на данный земельный участок в границах, установленных для земельных участков под строительство автодороги, является единственным способом защиты права муниципалитета на земельные участки ввиду отсутствия спора о местоположении границ смежных земельных участков, а также невозможности применения виндикации, из-за характера настоящего спора. Президиум ВАС в Постановлении от 05.10.2010 № 14624/09 по делу № А55-14624/2008 отражал: «в связи с тем, что судом установлено, что земельный участок площадью 5658,4 кв. метра, принадлежащий Российской Федерации, полностью находится в границах земельного участка площадью 15080 кв. метров, принадлежащего предпринимателю, в рассматриваемом случае надлежащим способом защиты права является иск о признании права отсутствующим» [7]. Аналогичная ситуация имеет место быть и в данном случае. Избранный способ защиты права соответствует сложившейся правоприменительной практике. Так, при рассмотрении дела № А68-11358/2020 [8], стороной был избран способ защиты своего права — признание права на земельный участок отсутствующим в границах наложения земельных участков, которые суды вышестоящих инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации признали надлежащим.

Таким образом, судебная практика показывает необходимость устранения пробелов в законодательстве, направленные на исключение двойного учета границ земельных участков в разных реестрах и приведение его к единой базе.

Литература:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 04.12.2006 N201-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14624/09 от 15.10.2010 по делу № А55–14624/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражный суд Центрального округа от 22 марта 2023 по делу № А68–11358/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Некоторые ошибки разграничения угрозы при разбое и насильственном грабеже

Кошкина Екатерина Андреевна, студент;

Тютин Николай Алексеевич, студент

Научный руководитель: Красуцких Лидия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье рассматриваются некоторые ошибки при разграничении угрозы при разбое и насильственном грабеже, поскольку на практике возникают трудности при присутствии угрозы в обоих видах преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, разбой, насильственный грабеж.

По смыслу действующего уголовного законодательства под разбоем понимается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Уголовная ответственность за разбой установлена статьей 162 УК РФ.

В это же время насильственный грабеж есть открытое хищение чужого имущества совмещенное с неопасным для жизни и здоровья воздействием на потерпевшего (ст. 161 УК РФ ч. 2) [1, с. 188].

По этой причине возникает логичный вопрос о разграничении разбоя и насильственного грабежа. Ведь угрозы, примененные в обоих преступлениях, могут быть очень схожи и вызывать у потерпевшего чувства нанесения не только физического, но и психического здоровья.

Тема нашей статьи является достаточно актуальной на сегодняшний день в уголовном праве, потому что имеет приоритетное значение для определения квалификации преступления и назначения соответствующего наказания. Не говоря уже о том, что помогает судам и правоохранительным органам правильно применять закон, обеспечивать справедливость и защиту прав и свобод граждан в процессе рассмотрения уголовных дел, а также способствует установлению четких крите-

риев и условий для квалификации и расследования подобных случаев.

Данная проблема вызывает интерес начиная со специфики неопределенности формы угрозы. Например, в случаях физического насилия действие может явиться способом выражения угрозы насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. В этих случаях квалификация действий виновного должна происходить с учетом характера этой угрозы, а не фактическим причинением вреда. Так как угроза, выраженная, например, словами «зарезу», «убью» и др., так же как угроза, выраженная посредством обещания использовать против потерпевшего оружие или другие предметы, объективно его заменяющие, либо демонстрация их перед потерпевшим, воспринимаемая им как угроза насилием, опасным для его жизни или здоровья, являются психическим насилием, характерным только конкретно для разбоя. Однако, в судебной практике нет единого мнения правоприменителей при квалификации формы подобной угрозы. Примером может служить Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 16.09.2009 г./БВС РФ. 2010. № 4, в нем по приговору суда Н. признан виновным в совершении как разбойного нападения в целях хищения чужого имущества организованной группой в крупном размере, так и грабежа, так как после нанесения легкого вреда здоровью группой лиц другой обвиняемый

Ш. угрожал потерпевшему задушить его помпой от ванной. Президиум Верховного Суда РФ переклассифицировал действия Н. по эпизоду хищения из квартиры с. с п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ на п. «б» ч. 3 ст. 162 УК, то есть полностью на разбой, указав, что угроза насилия здоровью потерпевшего, исходила от Н. так как он подверг опасности жизнь и здоровье потерпевшего.

Также четкой проблемой являются случаи, когда угроза физическим насилием выражена преступником вполне определенно. Например, в Постановлении Пленума № 29 разъяснено, что если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия. Угроза может и не быть реальной, но потерпевший воспринимает её как реальную угрозу жизни и здоровья. В связи с этим действия виновного следует квалифицировать, исходя из характера этой угрозы. Из этого возникает разумный вопрос, а какое оружие будет считаться имитацией оружия, по которому необходимо квалифицировать дело согласно данной формой?

По этим причинам суды часто допускают ошибки при подобной квалификации. Например, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 655-П06 по делу Бобрышева / обзоре судебной практики ВС РФ за 2007г указано дело, в котором

городским судом были осуждены К. и Б., признанные виновными в разбойном нападении, совершенном по предварительному сговору группой лиц с применением в качестве оружия газового баллончика в целях завладения чужим имуществом в крупном размере.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора суда и кассационного определения в связи с неправильной квалификацией действий осужденных.

Президиум Верховного Суда республики протест удовлетворил, указав следующее: фактические обстоятельства по делу установлены правильно, однако действиям осужденных суд дал ошибочную юридическую оценку. Согласно действующему законодательству, применение газового баллончика при нападении в целях завладения чужим имуществом квалифицируется как разбой, если судом будет установлено, что газ, содержащийся в баллончике, представлял опасность для жизни и здоровья человека. Поскольку по делу указанное обстоятельство установлено не было, в действиях виновных имеются лишь признаки такого состава преступления, как открытое хищение чужого имущества, а значит стоит назначить ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, то есть квалифицировать как грабеж [2].

Таким образом, разграничение насильственного грабежа и разбоя особенно посредством угроз имеет довольно большой диапазон и специфику применения, которые необходимо знать и соблюдать, и уж тем более улучшать, так как из приведенных нами примеров видны ошибки, всё ещё возникающие в столь специфичной, однако актуальной области.

Литература:

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 2016 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 6 июля 2016 г.);
2. Богданова Е. А. Проблемы отграничения грабежа от разбоя // Вестник магистратуры. — 2016. — № 5–4. — С. 188–189.

Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств, совершенных с использованием взрывных устройств

Кружкова Екатерина Викторовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Балугина Татьяна Сергеевна, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств, совершенных с использованием взрывных устройств, а также раскрываются задачи, стоящие перед следователем при подготовке к осмотру места происшествия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, взрывные устройства, расследование убийств.

Осмотр места происшествия является важным следственным действием в рамках расследования любого преступления. Исключением не являются и преступления, совершенные при помощи взрывных устройств. Для детального рассмотрения особенностей данного следственного дей-

ствия предлагаем разобрать характерные черты механизмов взрывных устройств, их свойства и влияние на ход расследования преступления.

Итак, взрывные устройства представляют из себя «устройства однократного применения, конструктивно предназна-

ченные для производства взрыва, обладающие поражающим действием» [1].

Важно отметить, что взрывчатые вещества и взрывные устройства обладают эффектом внезапности и широким радиусом поражения, что существенным образом отражается на восприятии потерпевшими происходящего, затрудняет ход расследования. На сегодняшний день в условиях Специальной военной операции предупредительная деятельность правоохранительных органов, направленная на своевременное обнаружение планирования такого рода преступлений, усилена в разы. Так, 2 апреля 2024 года Федеральная служба безопасности и сотрудники ФТС не допустили ввоза в Россию огромной партии взрывчатых веществ из Украины. Террористами была предпринята попытка перевоза 70 килограмм взрывчатого вещества, спрятанного в коробках с иконами [2].

По статистике на 2022 год количество преступлений с использованием оружия и взрывных устройств выросло на 1/3 и продолжает увеличиваться, при чем лидирующими регионами по росту числа таких преступления являются Курская и Белгородская области [3].

Лицом, совершающим убийство, могут быть использованы различные взрывные устройства. В криминалистике их классифицируют на стандартные боевые припасы и на самодельные (взрывные устройства кустарного производства). К первой группе относят как правило боеприпасы военного назначения, штатные и промышленные пиротехнические изделия: это могут быть гранаты, бомбы, мины, ракеты, снаряды, торпеды, фейерверки, и другие. Взрывные устройства самодельного типа представляют не меньшую опасность, особенно замаскированные. В их состав добавляется заряд (определённое количество взрывного вещества) и средство взрывания, инициирующие взрыв. Актуальными средствами взрывания выступают детонирующие средства, например, капсулы — детонаторы, электродетонаторы, запалы, а также промежуточные детонаторы [1]. К классическому примеру самодельного взрывчатого устройства можно отнести коктейль Молотова.

Подготовка к осмотру места происшествия имеет некоторые особенности: во-первых, перед следователем стоит задача включить в состав следственно-оперативной группы специалиста-взрывотехника, сапера, специалиста-криминалиста в зависимости от степени нанесенного ущерба; во-вторых имеет место обеспечение соответствующим оборудованием. Сюда относят как классические технические средства следователя, так и специальные. Речь идет о металлоискателе, газоанализаторе, применяемом для «изъятия проб воздуха в месте взрыва, а также инструменты для работы с микроследами» [4]. В некоторых случаях группе может понадобиться специальная защитная экипировка с целью соблюдения требований личной безопасности.

Следователь, находясь на месте происшествия, обязан четко следовать правилам безопасности, так как возможно, что взрывное устройство не среагировало и может нести опасность для окружающих. Должен быть предпринят комплекс мер, обеспечивающих безопасность как участников следственной группы, так и потерпевших, иных лиц, находящихся вблизи места происшествия. К подобным мерам следует отнести: «ограждение места происшествия; немедленную эва-

куацию граждан; оказание первой медицинской помощи потерпевшим; уведомление различных служб, обеспечивающих газовое, водное, электрическое снабжение, если убийство состоялось в жилом комплексе; организацию спасательных мероприятий, восстановительных работ» [1].

К задачам осмотра И. С. Яковлев относит:

1. «определение подлежащих применению мер от повторных взрывов и обвалов;
2. фиксация события взрыва взрывного устройства и(или) факта возникших (в том числе, сопутствующих) разрушений по иным причинам;
3. установление личности пострадавших;
4. анализ и фиксация материальной обстановки места взрыва, а также обнаружение, первоначальное исследование, фиксация и изъятие материальных объектов, позволяющие установить обстоятельства, имеющие важное значение для всего расследуемого дела;
5. определение источника взрыва, а также реконструкция его механизма на основе имеющихся следов, определение способа прямого взрыва, его силы воздействия на окружающую обстановку и других характеристик взрывного устройства;
6. обнаружение и фиксация с последующим изъятием материальных следов, изучение которых позволит определить круг лиц, причастных к происшествию, а также мотивы совершения преступления;
7. приоритетной задачей следственно-оперативной группы является обезвреживание не среагировавшего взрывного устройства с его последующей ликвидацией» [4].

Причем следователем должен быть скорректирован план действий с учетом особенностей обстоятельств произошедшего.

Следователем также должны быть использованы стеклянные банки, многослойная фольга с целью герметичной упаковки изъятых объектов. Дополнительно могут быть изъяты пробы грунта, воды, дыма, взрывчатых веществ с целью фиксации следов запаха. Протокол осмотра места происшествия должен содержать «источник взрыва и расстояние до объектов, на которых имеются следы данного взрыва» [4].

Осмотр трупа производится по общим правилам с учетом некоторых особенностей: фотосъемка должна отражать позу трупа с учетом расстояния до места взрыва; изымаемые личные вещи трупа также должны быть упакованы в отдельные пакеты; следователь обращает внимание на состояние одежды трупа (она может быть разорвана, сожжена, может содержать нетипичные для обстановки места происшествия вещества). Игруют роль также повреждения на трупе. Образовавшиеся продукты взрыва и продукты горения на данных повреждения важны для определения и фиксации первого повреждения, причинившего смерть лицу [1].

Нельзя не упомянуть о том, что информация, собранная следователем, о характере взрывного устройства и последствиях взрыва может дать информацию о личности, совершившей преступление. Такое лицо может обладать соответствующей профессиональной подготовкой по созданию подобным устройств, иметь непосредственный доступ к взрывным веществам, состоять в преступных группировках, что дает определенную информацию оперативным сотрудникам при обыске.

Подводя итоги, важно ещё раз сказать о значении подготовки к осмотру места происшествия при расследовании убийств, совершенных с использованием взрывных устройств. Следователю надлежит грамотно подойти к вопросу организации следственно-оперативной группы, а именно привлечь нужных специалистов, среди которых могут быть сапер, специалист-взрывотехник, специалист-криминалист, оказывающие профессиональную помощь в вопросах взрывчатых веществ и устройств. Следователем также должны быть пред-

приняты меры безопасности в отношении как следственной группы, так и лиц, находящихся на месте происшествия. При изъятии объектов в процессе осмотра места происшествия надлежит руководствоваться методическими рекомендациями, способствующими наиболее эффективному анализу и сбору таких объектов, в частности должна быть использована специализированная техника. При всем этом у следователя имеется приоритетная задача, состоящая в ликвидации последствий взрыва.

Литература:

1. Яковлев, И. С. Особенности криминалистической классификации взрывных устройств / И. С. Яковлев // Экспертные чтения на Енисее: Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции, Красноярск, 08 февраля 2021 года. Том Выпуск 2. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021.
2. ФСБ предотвратила контрабанду взрывчатых веществ в Россию [Электронный ресурс] URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/287553>
3. В России почти на 30% выросло число преступлений с использованием оружия [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/23/11/2022/637ccfa59a79478ef249f44d> (дата обращения 01.04.2024).
4. Кулахметов, В. И. Особенности первоначального этапа расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств / В. И. Кулахметов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 45 (335).

Применение технологий и информационных систем в уголовном процессе: возможности и ограничения

Кужугет Ай-Кыс Аясовна, студент

Научный руководитель: Францифоров Юрий Викторович, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием информационных технологий и их проникновением во все сферы жизни общества. В уголовном процессе использование современных технологий и информационных систем может значительно повысить эффективность расследования преступлений, обеспечить прозрачность и открытость процесса, а также защиту прав и свобод участников.

Однако внедрение новых технологий также сопряжено с рядом проблем и ограничений. Необходимо обеспечить соблюдение прав участников процесса, защиту персональных данных и конфиденциальной информации, а также предотвратить возможные злоупотребления и нарушения со стороны правоохранительных органов.

Судейское сообщество России признаёт, что необходимо активнее использовать информационные технологии в сфере правосудия. Это неизбежное явление, которое способствует развитию досудебного и внесудебного урегулирования конфликтов и помогает снизить напряжённость на начальных этапах споров [1, с. 4]

29 апреля 2020 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации издал Постановление № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 82» [2] Данная поправка ре-

комендует судам при наличии технической возможности и с учетом мнения участников судебного процесса проводить судебные заседания по делам с использованием систем видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции, руководствуясь практикой Верховного Суда Российской Федерации. Участие в судебном заседании в режиме веб-конференции, как рекомендовано в указанном постановлении, может быть организовано по предварительному заявлению, к которому должны быть приложены документы, удостоверяющие личность, также доступные в электронном виде.

Использование видеоконференций и веб-конференций в судопроизводстве, в том числе уголовном, за сравнительно короткий период своего применения продемонстрировало очевидные преимущества. К этим преимуществам относятся:

- Экономия средств и оперативность получения информации;
- Значительная помощь судьям и другим участникам уголовного судопроизводства в повышении качества их работы, сокращении затрат времени и сил на реализацию прав и исполнение обязанностей;
- Автоматизация административных функций суда;
- Доступность размещенных в Интернете материалов судебной практики: постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, тематических обобщений прак-

тики, статистических данных судов субъектов Российской Федерации, полнотекстовых судебных решений;

— Техническая возможность аудиозаписи судебных заседаний, в том числе по уголовным делам;

— Возможность дистанционного участия в судебных заседаниях посредством видеоконференцсвязи и веб-конференций

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает широкое использование видеоконференцсвязи на всех стадиях уголовного судопроизводства. Так, видеоконференцсвязь может применяться для допроса свидетелей и потерпевших (в порядке ч. 2 ст. 278.1 и ч. 4 ст. 240 и 277 УПК РФ), а также для обвиняемых, содержащихся под стражей, по ходатайству любой из сторон.

В исключительных случаях для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 205–206, 208, частью 4 статьи 211, частью 1 статьи 212, статьями 275, 276, 279 и 281 УК РФ, суд может рассмотреть вопрос об изменении территориальной подсудности дела (ч. 6 ст. 35 УПК РФ). Кроме того, специалисты допрашиваются по правилам, установленным для допроса свидетелей, с разъяснением им прав и обязанностей, предусмотренных статьей 58 УПК РФ (согласно пункту 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции»). Кроме того, обвиняемые могут использовать видеоконференцсвязь для дачи последнего слова (ст. 293 УПК РФ), а также для других целей.

Останавливаясь на проведении допроса посредством ВКС, исследователи в целом положительно оценивают его проведение в таком формате на этапах досудебного допроса, отмечая такие их потенциальные преимущества, как:

— возможность координации и корректировки тактики допроса; [3, с. 25–28]

— сокращение финансовых расходов, связанных с организацией поездок для личных встреч;

— ускорение темпов проведения следственных действий;

Литература:

1. Кашанин А. В., Козырева А. Б., Курносова Н. А., Малов Д. В. Информационные технологии в правосудии: Состояние и перспективы: России мир / ред. Кашанин А. В. Москва: Центр развития современного права, 2020. С. 4.
2. Плетникова, М. с. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса / М. С. Плетникова, Е. А. Семенов // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2021. — № 1. — С. 25–28.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 N822 <О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N821> // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс».

Расследование мошенничеств в сфере компьютерной информации

Малышева Александра Валерьевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автор анализирует значение оперативно-розыскной деятельности при расследовании мошенничеств в сфере компьютерной информации. На сегодняшний день, как известно, очень распространенной схемой при мошенничестве яв-

— повышение качества допросов, поскольку они проводятся следователем (дознавателем), непосредственно ведущим дело.

При этом присутствуют некоторые ограничения, усложняющие, а в некоторых случаях препятствующие, проведения судебного заседания посредством ВКС. К таким причинам можно отнести не только технические ограничения (проблемы с качеством видео- и аудиосигнала, неполадки со связью), но и организационные (необходимость обеспечения конфиденциальности и безопасности участников процесса; потребность в дополнительном обучении персонала работе с оборудованием ВКС, привлечение специалистов) и правовые ограничения (отсутствие прямого указания на возможность использования ВКС в некоторых процессуальных действиях, необходимость соблюдения прав участников процесса и обеспечения достоверности результатов).

Представляется целесообразным дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ статьёй, регулирующей использование ВКС в уголовном процессе. В статье необходимо указать случаи, когда использование ВКС допустимо, а также порядок и условия проведения процессуальных действий с его использованием.

Решение ограничений технического характера видится в разработке и утверждении технических требований к оборудованию ВКС, используемому в уголовном процессе. Технические требования должны включать в себя требования к качеству видео- и аудио сигнала, надёжности оборудования и безопасности передачи данных.

Таким образом, информационные технологии и системы могут значительно повысить эффективность уголовного процесса. Они позволяют ускорить обмен информацией, упростить доступ к необходимым данным и улучшить качество работы с ними. Однако внедрение таких технологий также сопряжено с определёнными ограничениями и рисками. Важно обеспечить безопасность и конфиденциальность данных, а также учесть возможные технические сбои и проблемы со связью. Кроме того, необходимо разработать чёткие правила и процедуры использования информационных технологий в уголовном процессе.

ляется обзвон потенциальных жертв и сообщение им ложной информации, рассылка ложной информации, рассылка фишинговых ссылок и т.п. Ряд авторов относят мошенничества с электронной валютой также к разряду мошенничеств в сфере компьютерной информации. В частности, данной позиции придерживается Харина Е. А. [1] В Российской Федерации, несмотря на принимаемые меры безопасности, телефонное мошенничество только все более расширяется, что является недопустимым. Ежегодно люди добровольно переводят мошенникам огромные суммы денег, но никакие действенные меры по борьбе с ними не принимаются. Приведем некоторые интересные статистические данные.

Анализ научной литературы показывает, что наибольшую дискуссию вызывает вопрос об отнесении мошенничества с криптовалютой к мошенничествам в сфере компьютерной информации. Мы поддерживаем позицию Г.Р. Григорян [2], что с принятием и вступлением в силу Закона № 259-ФЗ [3], который предал криптовалюте статус цифрового актива, уместно относить мошенничество с ней к разряду компьютерной информации.

Особенности расследования мошенничеств в сфере компьютерной информации, в первую очередь, связаны с тем, что такие преступления совершаются с использованием онлайн-пространства и сети Интернет. При этом необходимо обратить внимание, что на сегодняшний день на законодательном уровне не разработано и не закреплено универсальное определение компьютерной информации, что, на наш взгляд, является существенным пробелом. Ведь понятийный аппарат очень важен, позволяет избежать путаницы на практике. Только в нормах УК РФ [4] дается определение компьютерной информации, которое применяется в целях уголовного права Российской Федерации.

Мошенничеством в сфере компьютерной информации признаются действия, которые направлены на хищение чужой собственности или приобретение прав на владение чужим имуществом, путём блокировки, удаления, ввода или модификации компьютерной информации. Мошеннические действия могут быть совершены при любом вмешательстве в систему хранения или передачи.

Мы также выражаем согласие с позицией Ю. В. Демина, что для успешного раскрытия и расследования мошенников в сфере компьютерной информации необходимо переходить на новый и современный уровень оперативной аналитики [5].

По нашему мнению, на современном этапе необходимо не просто формировать массив оперативно-значимых сведений о мошенниках в сфере компьютерной информации и их жертвах в электронном виде, а нужно создавать электронные аналитические системы, которые в режиме реального времени генерировали бы информацию нового качества, которые оперативно сопоставляли бы новые сведения имеющимися в базах. Как известно, на сегодняшний день Россия, как и иные страны, переживает процесс цифровизации и цифровой трансформации. Соответственно, необхо-

димо данные процессы внедрять и в оперативно-розыскную деятельность.

В ситуации с мошенниками в сфере компьютерной информации расследование усложняется тем, что личность преступника не известна. В такой ситуации тактика раскрытия мошенничества будет обладать некоторыми особенностями.

Таким образом, в рамках данной статьи автор проанализировал значение оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании современных форм мошенничества в сфере компьютерной информации. В качестве примера было рассмотрено мошенничество с криптовалютой, которое стало наиболее распространенным на сегодняшний день в Российской Федерации, так как статус криптовалюты узаконен и она является цифровым активом, но не средством платежа.

Сделан вывод, что многие мошенники в сфере компьютерной информации отбывают наказания в местах лишения свободы, то есть продолжают преступную деятельность, но уже «за стенами» учреждений уголовно-исполнительной системы. Соответственно, необходимо повышенное внимание уделять оперативно-розыскной деятельности, проводимой подразделениями, функционирующими на базе ФСИН России, а для повышения эффективности раскрытия мошенничеств в сфере компьютерной информации необходимо далее продолжать взаимодействие ФСИН России и МВД России при проведении ОРД.

Анализ научной и ученой литературы позволил прийти к выводу, что наиболее насущной является проблема, связанная с низким уровнем информационным и техническим оснащением оперативных подразделений. Расследование телефонных мошенничеств предполагает работу с огромным количеством информации, которая должна подвергаться постоянному оперативному анализу. Мы выражаем согласие с позицией тех авторов, что такой оперативный анализ и сопоставление данных должно осуществляться в кратчайшие сроки с применением современных технических средств. Необходимо создать единую электронную базу по мошенникам в сфере компьютерной информации, которая производила бы сопоставление информации. Это могло бы повысить эффективность и результативность оперативно-розыскной деятельности при расследовании современных форм мошенничества, в частности, при работе с компьютерной информацией.

Литература:

1. Харина Е. А. Некоторые аспекты квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2022. №6. С. 38–41.
2. Григорян Г.Р. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы криминализации, законодательной регламентации и квалификации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.2008. Самара, 2021. С. 103–104.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 N259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N173, 06.08.2020.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «Российская газета», N113, 18.06.1996, N114, 19.06.1996, N115, 20.06.1996, N118, 25.06.1996.
5. Демин Ю. В. Организационно-правовые основы выявления и раскрытия краж, совершаемых с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Российский следователь. 2021. N1. С. 64–68.

Влияние постпреступного поведения на назначение уголовного наказания

Маркова Маргарита Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Верина Галина Владимировна, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена влиянию постпреступного поведения на назначение уголовного наказания. Показано, каким образом позитивное и негативное постпреступное поведение может влиять на решение суда о назначении уголовного наказания. Сделан вывод о значимости постпреступного поведения для процесса назначения уголовного наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Ключевые слова: *постпреступное поведение, назначение наказания, досудебное соглашение о сотрудничестве, более мягкое уголовное наказание, чем предусмотрено за данное преступление, обстоятельства, смягчающие уголовное наказание.*

Назначение уголовного наказания лицу, признанному судом виновным в совершении преступления, требует учета множества факторов. Одним из таких факторов является постпреступное поведение данного лица. Российский законодатель предоставляет суду широкие возможности для учета постпреступного поведения.

Так, в соответствии с принципом справедливости уголовного закона при назначении наказания подлежат учету характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, а также личность виновного (ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ)).

Особенности личности проявляются не только через противоправные действия, но и через постпреступное поведение, которое может отражать нравственно-психологические качества человека. В период между совершением преступления и вынесением приговора личность может претерпевать значительные изменения, которые могут проявиться как в позитивном, так и в негативном поведении [2, с. 124].

Изучение действующего российского уголовного законодательства в рассматриваемой области позволяет отметить, что влияние позитивного постпреступного поведения на назначение наказания отражается в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, согласно которому одним из смягчающих наказание обстоятельств может выступать «явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления» [1].

Один из возможных вариантов позитивного постпреступного поведения регламентируется также в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Речь идет в нем об оказании помощи, в том числе медицинской, потерпевшему сразу же после совершения преступления, добровольном возмещении ущерба (морального или имуще-

ственного), а также любых иных действиях лица, имеющих своей целью заглаживание причиненного вреда.

Как справедливо отмечает в своих трудах И. А. Бобраков, положения ч. 2 ст. 61 УК РФ указывают на то, что перечень смягчающих наказание обстоятельств является открытым, обуславливая тем самым возможность признания иных форм позитивного постпреступного поведения лица в качестве таких обстоятельств [3, с. 88]. Таким обстоятельством можно признать помощь органам правопорядка в предотвращении противозаконных насильственных действий во время проведения массовых мероприятий.

Таким образом, различные варианты позитивного постпреступного поведения законодатель признает обстоятельствами, смягчающими уголовное наказание.

Законодатель в рамках ст. 62 УК РФ регламентирует правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств. Согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ при установлении какой-либо из ранее перечисленных форм позитивного постпреступного поведения и отсутствии в действиях виновного отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Если виновный заключает с правоохранительными органами досудебное соглашение о сотрудничестве, при наличии упомянутых форм позитивного постпреступного поведения, срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания по санкции (ч. 2 ст. 62 УК РФ).

Если досудебное соглашение было заключено при совершении преступления, за которое по санкции возможно назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, то данные виды наказания не применяются.

При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы (ч. 4 ст. 62 УК РФ).

Постпреступное поведение лица позволяет назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за совершенное им преступление.

Согласно ч. 1 ст. 64 УК РФ такая ситуация возможна при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Таким образом, позитивное постпреступное поведение в значительной степени влияет на назначение уголовного наказания. Такой законодательный подход полностью соответствует основополагающему принципу справедливости.

Иначе обстоит дело с негативными формами постпреступного поведения. Так, в частности, ст. 63 УК РФ, регламентирующая обстоятельства, отягчающие наказание, не содержит ни одного упоминания о возможном поведении лица после совершения им преступного деяния.

Статья 63.1 УК РФ регламентирует особенности назначения наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве. Само по себе, заключение досудебного соглашения можно обозначить в качестве одной из позитивных форм поведения лица после совершения преступления, которая, как было отмечено ранее, оказывает положительное влияние на назначение наказания, однако в данном случае ситуация обратная, что предопределяется нарушением названного соглашения. Такой подход законодателя абсолютно оправдан, поскольку позитивное постпреступное поведение трансформировалось в негативное.

В правоприменении возможны случаи нарушения таких соглашений путем предоставления ложных сведений или сокрытия от следователя (прокурора) существенных обстоятельств совершения преступления. В такой ситуации суд назначает лицу наказание в общем порядке, а особенности назначения наказания, перечисленные ранее, не применяются.

К сожалению, проявление негативного постпреступного поведения лица не ограничивается лишь одной возможной

формой. При этом анализ положений УК РФ показывает, что на сегодняшний день иные возможные варианты негативного поведения не учитываются при назначении наказания. Выявленный законодательный пробел нуждается в восполнении.

Очевидно, что не любое негативное поведение лица после совершения преступления должно оказывать влияние на назначение ему наказания. Так, не следует учитывать действия, которые: 1) допускаются уголовно-процессуальным законодательством; 2) не запрещены законом; 3) подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке и влекут ответственность согласно законодательству Российской Федерации.

Влияние на назначение наказания должны оказывать только те формы негативного постпреступного поведения, которые не относятся ни к одному из вышеперечисленных действий. Именно такие формы должны быть учтены законодателем в рамках положений УК РФ.

В качестве конкретной формы негативного постпреступного поведения, способной влиять на назначение наказания, можно назвать действия лица, направленные на воспрепятствование уголовному судопроизводству. Например, принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний или уклонению от дачи показаний, эксперта и специалиста к даче ложного заключения путем угроз неопределённого характера.

Рассматривая указанный аспект, И. А. Бобраков предлагает дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ следующим положением: «негативное постпреступное поведение, выражающееся в воздействии виновного (лично или через посредника) на участников уголовного судопроизводства в целях уклонения от уголовной ответственности или смягчения наказания» [3, с. 89].

Применение данной нормы должно происходить в тех случаях, когда такого рода воздействие преступного лица на участников процесса не влечет за собой по действующему законодательству самостоятельной ответственности.

Таким образом, постпреступное поведение играет важную роль в процессе назначения уголовного наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления. Понимание того, как различные виды постпреступного поведения могут влиять на этот процесс, способствует реализации уголовно-правовых принципов, служащих базой общих начал назначения уголовного наказания. Устранение законодательных пробелов в рассматриваемой области ориентировано на назначение справедливого уголовного наказания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 06.04.2024 г. № 79-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2024, № 15, ст. 1972.
2. Солнцева А. С., Кужеков А. Ю. Постпреступное поведение: понятие, виды, мотивы // Актуальные исследования. 2020. № 23 (26). Ч. I. С. 124–125.
3. Бобраков И. А. Постпреступное поведение виновного как обстоятельство, подлежащее учету при назначении наказания виновному // Криминологический журнал. Брянск. 2005. № 2. С. 88–89.

Предпринимательская деятельность как объект административно-правового регулирования

Медик Мария Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кожушная Кристина Анатольевна, кандидат политических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматриваются основные аспекты административно-правового регулирования предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, административно-правовое регулирование, административная ответственность.

Entrepreneurial activity as an object of administrative and legal regulation

This article discusses the main aspects of administrative and legal regulation of entrepreneurial activity.

Keywords: entrepreneurial activity, administrative and legal regulation, administrative responsibility.

Тема административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности является актуальной в современном обществе, поскольку предприниматели играют важную роль в экономике и общественной жизни. Кроме того, изменения в законодательстве и усовершенствование системы административной ответственности в этой области являются важным инструментом регулирования предпринимательской деятельности и поддержки развития бизнеса в Российской Федерации

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ [2].

Субъектом предпринимательской деятельности можно считать предпринимателя, который является физическим или юридическим лицом и который соединяет и комбинирует факторы производства с целью дальнейшего получения прибыли или дохода [3, с. 2]. Предпринимательская деятельность является процессом по созданию нового продукта, обладающего стоимостью (товар, услуга, информация) и нацеленного на конкретного потребителя [4, с. 11]. Целью предпринимательской деятельности является получение прибыли путем производства и реализации товаров, оказания услуг или инвестирования. Оно осуществляется на базе непрерывного комбинирования факторов производства и экономических ресурсов с целью обеспечения наиболее эффективного и рационального их использования.

Анализ определения предпринимательской деятельности, указанный в ГК РФ, позволяет выделить несколько признаков предпринимательской деятельности: имущественная и организационная самостоятельность; рисковый характер; направленность на систематическое получение прибыли; осуществление

ее лицами, зарегистрированными в установленном порядке (формальный признак) [6, с. 132].

Предпринимательская деятельность регулируется разными отраслями права как публичными, так и частными [5, с. 8], в т.ч. административное право регулирует вопросы регистрации субъектов предпринимательской деятельности, вопросы лицензирования, ответственности за административные нарушения и др.

Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности проводится по трем базовым направлениям: 1. Регистрация субъекта предпринимательской деятельности. Осуществляется в форме регистрации лица или группы лиц в качестве субъектов предпринимательской деятельности, или в выдаче лицензии на осуществление определенного вида деятельности, а также проведения аттестации, аккредитации. 2. Проведение мероприятий, направленных на предоставление доступа субъекту предпринимательской деятельности на рынок с целью реализации производимых им товаров и услуг. Осуществляется предоставление такого доступа путем выдачи документов на соответствие в форме деклараций и сертификации. 3. Контроль над оборотом товаров и услуг, реализуемых субъектами предпринимательской деятельности на рынке.

Административная ответственность является одним из инструментов государственного контроля над предпринимательской деятельностью и саморегулированием в целях защиты интересов государства и общества. Административная ответственность является неотъемлемой частью государственного регулирования в сфере предпринимательства, и ее применение должно быть направлено на устранение нарушений законодательства и защиту прав и интересов общества и государства

Предпринимательская деятельность в России сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют ее развитие и влияют на экономический климат в стране. Выделим некоторые из них:

- 1) существенное число видов деятельности, требующих лицензирования;
- 2) достаточно широкий перечень государственных органов, наделенных полномочиями проводить проверки резуль-

татов деятельности субъектов предпринимательской деятельности;

3) активное внедрение практики страхования предпринимательских рисков лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность;

4) разработка механизма по усилению индивидуальной ответственности должностных лиц органов исполнительной власти; 5) общее усиление прозрачности деятельности органов исполнительной власти.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

– предпринимательская деятельность — это осуществление коммерческой деятельности физическими и юриди-

ческими лицами с целью получения прибыли. Цель осуществления предпринимательской деятельности — получение прибыли путем производства и реализации товаров, оказания услуг или инвестирования.

– законодательство РФ регулирует предпринимательскую деятельность через множество нормативных актов, включая конституционные, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, региональные законы и иные акты.

– административная ответственность является одним из инструментов государственного контроля над предпринимательской деятельностью и саморегулированием в целях защиты интересов государства и общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации//Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г., ст. 0001202210060013
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024)//«Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301
3. Данелян Р.Н. Система источников правового регулирования предпринимательской деятельности: история и современность//Р. Н. Данелян// Концепт. — 2014. — № S15. — С. 1–5
4. Ермолова О. Н. Юридические лица как субъекты предпринимательской и некоммерческой деятельности//Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 7. — С. 10–14
5. Предпринимательское право: учебно-практическое пособие//О. А. Рузакова. — М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2011. — 224 с.
6. Правовое регулирование предпринимательской деятельности [Эле к-тронный ресурс]: монография / [Т.В. Казанина и др.].—Электрон. дан. и прогр. (6 Мб).—Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019.—178 с.

Брачный договор в семейном праве

Митрофанова Мария Александровна, студент

Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной исследовательской работе автором проводится анализ понятия брачного договора в семейном праве, а также основные права и обязанности супругов, заключающих брачный контракт.

Ключевые слова: брачный договор, права супругов, обязанности супругов, изменение брачного договора, расторжение брачного договора, брачный контракт.

Согласно правовым положениям доктрины семейного права, а именно ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), под брачным договором подразумевается юридическое соглашение супругов или лиц, вступающих в брак, направленное на определение имущественных прав и обязанностей супругов в браке, а также в случае его расторжения [1].

Как показывают статистические данные и социологические опросы граждан российского государства, семейные отношения относятся к наиболее распространенному виду спорных отношений [2, с. 7]. Основным предметом спора в семейных отношениях выступает имущество, а также обязательства, которые формируются на протяжении действительности брака между супругами.

Составление брачного договора может быть только в строго установленной законодательством форме. Для того, чтобы брачное соглашение носило юридический характер, супругам необходимо обратиться в нотариальные органы для составления, а также оформления брачного договора.

Заключение брачного договора, на основании российского гражданского и семейного законодательства, возможно, как в период официально зарегистрированного брака, а также после того, как будущие супруги подали заявление на регистрацию брака.

Граждане, которые просто проживают совместно, то есть являются сожителями, не имеют права на составление и подписание брачного соглашения.

За последние несколько лет в российском государстве актуальность заключения брачного контракта возросла в несколько раз [3, с. 36].

В Федеральной нотариальной палате сообщили о росте количества брачных договоров, так в первом полугодии 2023 года пары в России заключили на 7,4% больше договоров, чем за аналогичный период 2022 года. За пять лет — с 2018 года — этот показатель вырос почти на 12,5%.

Как уже отмечалось ранее, предметом брачного договора чаще всего выступает имущество и имущественные отношения, которые супругами могут быть приобретены до брака, а также в период действия брачных отношений.

Стоит отметить, что супруги вправе в брачном контракте определить основные способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из супругов семейных затрат, определить имущество, которое в случае расторжения брака будет передано каждому из супругов.

Предметом брачного договора на основании современного российского законодательства не могут являться отношения супругов, которые носят сугубо личный неимущественный характер [4, с. 1688]. Также предметом брачного договора не могут быть отношения, касающиеся ограничения родительских прав и обязанностей, ограничение правоспособности или дееспособности друг друга [5, с. 48].

Таким образом, брачный договор, заключенный после государственной регистрации брака в соответствующих отделениях органов государства, не может выступать в качестве средства для уклонения от ответственности имущественного характера перед кредиторами, на основании того факта, что соглашение в судебном порядке будет признано недействительным.

На основании положений семейного законодательства российского государства, супруги вправе изменить условия брачного соглашения или расторгнуть его в любой момент.

Стоит отметить, что действие брачного договора прекращается с момента расторжения брака [6, с. 60]. Но, на практике встречаются такие случаи, когда брачное соглашение действует в отношении бывших супругов. Одним из случаев является заранее составленный супругами брачный договор на случай расторжения брака. При разделе имущества в случае развода, суд будет придерживаться условий, изложенных в брачном договоре, заключенном супругами. В тех вопросах, которые не были урегулированы в договоре, суд будет руководствоваться действующим законодательством. Это означает, что брачный договор имеет приоритет перед общими нормами закона. Брачный договор позволяет супругам конкретизировать правила, установленные законом, в отношении дележа имущества, персонализируя их на своем случае.

Заключение брачного контракта — это право выбора непосредственно супругов. Брачный договор регулирует доходы, совместно нажитое имущество, добрачное имущество, кредитные обязательства, передачу собственности в наследство. Данный договор действителен только тогда, когда он заверен у нотариуса. Внести изменения в брачный договор можно в любое время. Для этого супругам нужно составить дополнительное письменное соглашение, затем нотариально его заверить. На изменения в брачном договоре должны быть согласны обе стороны. Если один из супругов против, то скорректировать условия получится только в суде.

Семейный кодекс также предусматривает основания, по которым брачный договор может быть признан недействительным, если условия договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или нарушают требования Семейного кодекса РФ для брачного договора. Исковое заявление может подать один из супругов, чьи права были нарушены.

Следовательно, институт брачного договора в современных реалиях не стоит исключать, как способ предварительного урегулирования имущественных отношений супругов [7, с. 94].

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16; 2022. — № 32. — Ст. 5812.
2. Афонсенко, Ю. В. Нотариальное удостоверение брачного договора / Ю. В. Афонсенко // Нотариус. — 2020. — № 1. — С. 5–9.
3. Бакаева, И. В. Договорный режим имущества супругов: брачный договор / И. В. Бакаева // Законы России. опыт, анализ, практика. — 2022. — № 1. — С. 35–40.
4. Веселова, Н. Ю., Медведева М. А., Воронкова Н. В. Правовые аспекты брачного договора в международном частном праве / Н. Ю. Веселова // Научнометодический электронный журнал Концепт. — 2023. — Т. 11. — С. 1686–1690.
5. Дашко, Ю. В., Шлюндт Н. Ю. К вопросу о сложности брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом / Ю. В. Дашко // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2023. — № 3–7. — С. 47–50.
6. Моисеева, Т. М. Законный режим имущества супругов: сравнительный анализ российского и германского правового опыта / Т. М. Моисеева // Законодательство. — 2023. — № 6. — С. 59–63.
7. Молчаков, А. В. Некоторые функции семейно-правовой регламентации брачных отношений в современном семейном законодательстве Российской Федерации и странах запада / А. В. Молчаков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2022. — № 10. — С. 92–95.

Форензик как инструмент раскрытия уголовных преступлений в Узбекистане

Огай Дмитрий Алексеевич, кандидат юридических наук (PhD), начальник юридического управления
Министерство туризма и спорта Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан)

Статья посвящена определению форензика, современным тенденциям развития данного вида услуг. Рассматриваются предмет форензики, задачи и сферы его применения. Отдельное внимание уделено основным инструментам форензики и вопросам информационной безопасности, расследования корпоративного мошенничества и коррупции. Подробно проанализирована законодательная база Республики Узбекистан, регулирующая систему противодействия коррупции («форензик») и форензик-аудит.

Ключевые слова: форензик, предмет форензики, задачи и сферы его применения, основные инструменты форензики, законодательство Республики Узбекистан, система противодействия коррупции («форензик») и форензик-аудит.

Forensik as a tool for the disclosure of criminal crimes in Uzbekistan

The article is devoted to the definition of forensic, modern trends in the development of this type of service. In this article considered the subject of forensics, tasks and spheres of its application. The main attention is forward to tools of forensics and issues of information security, investigation of corporate fraud and corruption. The legislative base of the Republic of Uzbekistan detail analyzed in regulating the anti-corruption system («forensic») and forensic audit.

Keywords: forensic, subject of forensics, tasks and spheres of its application, main tools of forensics, legislation of the Republic of Uzbekistan, anti-corruption system («forensic») and forensic audit.

В современном мире в эпоху интенсивного развития рыночных отношений возникают все новые проблемы и обстоятельства, как препятствующие деятельности субъектов предпринимательства, так и ускоряющие процессы их развития.

Все чаще на повестку дня предпринимателей ставятся вопросы выявления фактов совершения неправомерных действий.

В данном контексте, в первую очередь, необходимо понять на каком уровне (нижний, средний, высокий) имеют место неправомерные действия и как их решить.

Для решения возникших проблем зачастую прибегают к услугам юридического и финансового аудита (форензик)¹, что дает стартовую точку отчета для дальнейшей деятельности компании, так как в ходе проведенного форензика устраняются все выявленные недостатки и становятся соглашением о политике или политике нетерпимости компании для их недопущения в будущем.

В сферу действия форензики входят криминальная практика (способы, инструменты совершения соответствующих преступлений, их последствия, оставляемые следы, личность преступника); оперативная, следственная и судебная практика по компьютерным преступлениям; методы экспертного исследования компьютерной информации; возможность использования для предотвращения и раскрытия преступлений.

В силу развития киберпреступлений все актуальнее становится деятельность по криминалистическому анализу информационных данных, особенно мобильных устройств.

Основные инструменты форензики:

1) AccessDataForensicToolkit — программное обеспечение для проведения компьютерных экспертиз, для анализа дампа оперативной памяти, использует мощный инструмент поиска, осуществляет архивацию данных и проводит полное исследование компьютера в рамках судебной экспертизы;

2) BrowserForensicTool — инструмент для извлечения информации о действиях пользователя из различных браузеров;

3) TheSleuthKit (TSK) — библиотеку консольных программ, предназначенных для проведения анализа данных на произвольных файловых системах. Используя это программное обеспечение, следователи могут идентифицировать и восстановить удаленные данные из образов, снятых во время расследования или с работающих систем;

4) EncryptedDiskDetector — программа, которая помогает найти на локальном компьютере скрытые зашифрованные тома TrueCrypt, PGP и Bitlocker, используя подпись/сигнатуру шифрования диска в главной загрузочной области².

Развитие форензика в мировом масштабе и выделение его в качестве самостоятельной услуги привело к возникновению международных организаций, выполняющих регулирующую функцию. Одной из самых крупных организаций является Ассоциация сертифицированных экспертов по мошенничеству (ACFE), образованная в 1988 г. в Северной Америке в целях сокращения числа экономических преступлений и содействия в выявлении фактов мошенничества. В ACFE состоят примерно 75 тыс. членов из 150 стран мира. Ассоциация — лидер в об-

¹ Форензик — комплекс услуг, которые направлены на выявление корпоративного мошенничества, неправомерных действий сотрудников и коррупции в компании.

² Слово «Форензика» или компьютерная криминалистика, произошло от латинского «foren», что значит речь перед форумом, то есть выступление перед судом, судебные дебаты. Термин «forensics» является сокращенной формой «foren science», дословно «судебная наука», то есть наука об исследовании доказательств (криминалистика).

ласти профессиональной подготовки и переподготовки кадров для борьбы с мошенничеством [1].

Форензик-специалисты проводят расследования, чтобы выявить работников, которые занимаются мошенничеством, связаны с коррупцией или каким-то другим противозаконным способом наносят ущерб компании.

Руководитель компании не только узнаёт, чем промышляет недобросовестный сотрудник, но и с помощью форензик-специалистов сможет привлечь его к уголовной или административной ответственности, что позволит взыскать с виновных потерянные деньги компании.

Сегодня некоторые компании сталкиваются с такими рисками как:

- незаконное отчуждение активов,
- незаконное искажение финансовой отчетности компании,
- различные схемы «откатов»,
- взяточничество.

Однако, как известно, полностью обезопасить компанию от возможных рисков невозможно, в связи с этим максимально достижимая цель — минимизация рисков.

Данное положение возможно с помощью оценки рисков, разработки политики и обучения.

Особое внимание заслуживает мониторинг контрольных закупок, внутреннего контроля, политики *whistle blowing*³, политики вознаграждения, IT-поисков.

Говоря о самом процессе проведения форензик-проверки необходимо понять задачу, т.е. что хочет заказчик.

При этом, следует четко понять разницу между аудитом и форензик-проверкой.

При аудите повышается доверие к финансовой отчетности компании, проверка носит выборочный характер.

Форензик обеспечивает всесторонний анализ как финансовых, так и юридических вопросов, а также всех других нематериальных аспектов.

Главным преимуществом является минимизация рисков совершения недобросовестных действий, наносящих ущерб компании, и предотвращение случаев мошенничества.

Вместе с этим, мошенничество, незаконные действия и неэтичное поведение могут нанести ущерб финансовому положению и репутации компании. Все случаи мошенничества со стороны контрагентов, менеджмента или сотрудников оказывают прямое влияние на прибыль компании.

С целью минимизации данных рисков проводится финансовый анализ, расследования и комплаенс-процедуры в соответствии с целями и задачами компании.

Расследование инцидентов информационной безопасности проводится для получения полной картины произошедшего инцидента информационной безопасности в организации⁴.

В частности, каким образом произошел взлом или утечка информации, какие информационные системы подверглись взлому, какой инструментарий использовался нарушителями.

Расследование инцидентов информационной безопасности помогает минимизировать негативные последствия экономического характера, к которым приводят подобные инциденты (утечка конфиденциальной информации, подмена данных, дискредитирование репутации и т.п.).

Расследование включает комплексные работы по сбору данных и их анализу. Форензика отвечает за проверку технического плана: экспертиза компьютеров, серверных систем, сетей и носителей информации.

Результатом форензики являются:

- восстановление хронологии событий при инциденте;
- обнаружение используемых инструментов;
- сбор доказательной базы по инциденту;
- установление источника инцидента (внутренний или внешний нарушитель);
- оценивание масштаба произведенных действий;
- оценка возможных последствий и выдача рекомендаций по защите.

Итогом расследования инцидентов информационной безопасности является установление виновника и причин его действий, последствий инцидента для организации и выработка стратегии устранения последствий. В зависимости от причин возникновения инцидента и масштаба последствий определяются программно-технические и организационные меры для недопущения подобного инцидента в будущем. Важным моментом является и использование информации, полученной в ходе расследования, для разработки комплекса мер по профилактике инцидентов информационной безопасности.

В целях дальнейшего совершенствования системы государственных закупок у корпоративных и бюджетных заказчиков, устранения факторов, порождающих коррупцию, а также обеспечения бесперебойного осуществления их текущей производственной деятельности поручено принять меры по проведению аудита таких корпоративных заказчиков как АО «Навоийский ГМК», ГП «Навоийуран», АО «Узбекнефтегаз» (всего 24) и 7 бюджетных заказчиков закупочных процессов, включая повышение эффективности систем противодействия коррупции («форензик»); предупреждению конфликта интересов в процессе заключения договоров, проведению экспертизы цен и обеспечению качества товаров (работ, услуг); созданию офисов по трансформации закупок у корпоративных заказчиков [2].

В целях своевременной, полной и качественной реализации Программы развития социальной и производственной инфраструктуры Республики Узбекистан, государственных программ, финансируемых за счет средств консолидированного бюджета и иных централизованных источников, обеспечения целевого и эффективного использования средств, а также дальнейшего

³ Информирование о нарушениях (*whistle blowing*) — это акт привлечения внимания общественности или авторитетного лица к предполагаемым правонарушениям, неправомерным действиям, неэтичным действиям в государственных, частных или сторонних организациях. Коррупция, мошенничество, запугивание, нарушение здоровья и безопасности, сокрытие информации и дискриминация — обычные действия, на которые обращают внимание осведомители.

⁴ Понятие инцидента информационной безопасности включает все неразрешенные или неприемлемые в рамках политики информационной безопасности действия, совершенные в сети или информационной системе заказчика.

усиления механизмов контроля в данной сфере для проведения форензик-аудита процессов реализации Государственных программ и проектов за счет средств консолидированного бюджета и иных централизованных источников привлечены международные консалтинговые и аудиторские компании [3].

Так, в 2022 году принято Положение об организации и проведении электронных интернет-аукционов и конкурсов на электронной торговой площадке «Электронный аукцион» с последующим повышением эффективности антикоррупционных систем («форензики»), изучении передового зарубежного опыта [4].

Так, например, в целях устойчивого развития сырьевой базы урана, увеличения объемов его добычи и переработки, трансформации и привлечения в отрасль инвестиций и современных технологий, в конечном итоге организации деятельности современного кластера, охватывающего процессы от геологического изучения до получения продукции глубокой переработки на Проектный офис ГП «Навоийуран» возложена задача по реорганизации и проведению «форензик-аудита» системы закупок, а также повышению эффективности систем противодействия коррупции предприятия.

В целом поручено ГП «Навоийуран» провести «форензик-аудит» процессов закупки, в том числе реорганизацию действующей системы закупок и повышение эффективности систем противодействия коррупции [5].

Таким образом, форензик позволяет провести корпоративную разведку; проверку благонадёжности физических и юридических лиц, поиск их аффилированности (например, личные связи между сотрудниками и контрагентами); расследование корпоративного мошенничества и коррупции (со сто-

роны сотрудников, контрагентов), инцидентов с отмыванием денег или финансированием террористической деятельности.

В итоге можем констатировать, что форензик включает в себя расследование корпоративного мошенничества и коррупции в компании, кражи конфиденциальной информации и инсайдерства, а также корпоративную разведку.

Специалисты в форензик изучают финансовые документы, проводят анализ больших массивов данных, проверки контрагентов и Due diligence, получение «интервью» у сотрудников и менеджмента компании. Этим занимаются бухгалтеры и аудиторы, юристы, аналитики и специалисты по Big Data и IT-криминалисты.

Одним словом, форензик помогает бизнесу решать проблемные ситуации как в рамках внутренней работы в компании, так и в суде.

Иначе говоря, форензик представляет собой независимую деятельность по анализу, урегулированию спорных ситуаций со значительными экономическими рисками, разработке процедур, направленных на противодействие всем видам финансового мошенничества и на обнаружение не соответствующих нормативным актам действий сотрудников или организаций, инициированную владельцами компании.

В последнее время данный вид деятельности активно развивается, например, появились компании и фирмы, только специализирующие на предоставлении такого рода услуг.

В настоящее время в Узбекистане данная отрасль начинает свои первые шаги, появляются компании, предоставляющие услуги форензик. При этом, для полного охвата всех сфер для форензик-услуг потребуются инфраструктурные изменения и, в первую очередь, желание самих участников бизнеса.

Литература:

1. Association of Certified Fraud Examiners. URL: <http://www.acfe.com>.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 2 июля 2021 года № ПП-5171 «О дополнительных мерах по обеспечению прозрачности и повышению эффективности государственных закупок». <https://lex.uz/uz/docs/5489511>.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 10 декабря 2021 года № ПП-43 «О дополнительных мерах по усилению контроля за реализацией программы развития социальной и производственной инфраструктуры Республики Узбекистан и других государственных программ». <https://lex.uz/uz/docs/5768548>.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 января 2022 года № 18 «О дополнительных мерах по совершенствованию порядке организации и проведения электронных онлайн-аукционов и конкурсов». <https://lex.uz/uz/docs/5819662>.
5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 июля 2022 года № ПП-319 «О мерах по увеличению объемов добычи, переработки урана и трансформации Государственного предприятия «Навоийуран» в 2022–2030 годах». <https://lex.uz/uz/docs/6110931>.

Личная безопасность сотрудников ОВД

Олина Виктория Александровна, студент;
Воскобойник Давид Дмитриевич, студент
Челябинский государственный университет

Научная статья описывает меры по обеспечению безопасности сотрудников органов внутренних дел на индивидуальном уровне, а также рассматривает правила применения оружия и ситуации, когда это может быть оправдано. Так как применение оружия может оказать огромное влияние на жизнь людей, важно знать, как правильно использовать его и использовать только в крайних случаях.

Personal safety of police officers

The scientific article describes measures to ensure the safety of employees of the internal affairs bodies at the individual level, and also considers the rules for the use of weapons and situations where this may be justified. Since the use of weapons can have a huge impact on people's lives, it is important to know how to use them correctly and only use them in extreme cases.

Личная безопасность сотрудника ОВД представляет собой систему правовых, защитных, тактических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД традиционно является важнейшей профессионально-нравственной задачей и этому направлению в работе с кадрами постоянно уделяется большое внимание.

Сегодня в системе обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД можно выделить следующие направления [1]:

- обеспечение нравственно-правовой безопасности (тактика и приемы противодействия провокациям, шантажу, втягиванию в незаконные связи и т.д.);
- обеспечение психологической безопасности (способы нейтрализации эмоционально-психологических перегрузок, стрессов, психологического прессинга преступной среды, обучение навыкам психологического самоанализа и психологической саморегуляции непосредственно в момент профессиональных действий в эмоционально напряженной обстановке);
- профилактика профессиональной деформации сотрудника (тактика и психологическая техника личных действий по профилактике профессиональной деформации);
- обеспечение личной физической безопасности (тактика и приемы обеспечения личной физической безопасности).

Личная физическая безопасность сотрудников ОВД при выполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка зависит от многих факторов, основными из которых являются:

- умение применять и использовать огнестрельное оружие, специальные средства и физическую силу;
- знание индивидуальной тактики действий при осложнении оперативной обстановки и умение правильно действовать в такой обстановке;
- хорошая физическая подготовленность.

Личная безопасность сотрудника достигается системой мер (мер личной безопасности) правового, экономического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важных интересов сотрудника полиции.

Непосредственно меры личной безопасности принимаются сотрудником, группой сотрудников (например, нарядом полиции), обеспечиваются подразделением или в целом органом внутренних дел. [3]

На более высоких управленческих уровнях (Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее-МВД)) личная безопасность сотрудников обеспечивается организационно-правовыми и экономическими средствами

в форме издания соответствующих нормативных правовых актов, определяющих права и обязанности сотрудника полиции в возможных сложившихся ситуациях, гарантии его жизни и здоровья, условия применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, формы и основания ответственности за противодействие законной деятельности сотрудника полиции, покушение на его жизнь и здоровье и др.

Рассмотрим подробнее, обеспечение собственной безопасности в системе МВД. Тут она является составной частью государственной политики в сфере внутренних дел. Концепция обеспечения собственной безопасности в системе МВД России была утверждена приказом МВД России от 02.01.2013 № 1. [4]

В МВД РФ «собственная безопасность» подразумевает защищенность системы от разрушительных и дезорганизующих угроз при помощи эффективных противодействующих механизмов коррупции и других незаконных проявлений, технической защиты инфраструктуры объектов от преступных посягательств, сохранения информационных ресурсов, защиты персонала и их близких, а также предотвращения негативных последствий и угроз.

Концепция направлена на развитие сферы собственной безопасности, создание условий для стабильного функционирования системы, поддержание ее целостности и противодействие внутренним и внешним угрозам.

В настоящее время правоохранительные органы имеют право использовать физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие для защиты своей личной безопасности. Однако это может привести к возможному превышению полномочий и нанесению вреда злоумышленнику, поэтому данная практика вызывает определенные проблемы.

В статьях 18–24 Федерального закона «О полиции» [5] указываются условия и пределы применения полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также об определенном порядке их использования, который включает в себя законодательно установленные действия сотрудника полиции перед, в момент и после применения силы и оружия.

Под условиями применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия понимаются законодательно установленные обстоятельства, от которых зависят конкретные действия сотрудника полиции перед, в момент и после применения им физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия — это законодательно установленные границы применения силы и оружия, выход за которые влечет материальную, дисциплинарную либо уголовную ответственность сотрудников полиции.

Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия — это предусмотренная законом процедура, которой должен следовать сотрудник полиции при возникновении условий, наличие которых позволяет ему прибегнуть к силе и оружию.

Федеральный закон «О полиции» разрешил ее сотрудникам применять силу и оружие первыми. Именно об этом говорит ч. 2 ст. 19, где подчеркнуто, что сотрудник полиции имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия.

Случаями, когда промедление в применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия, следует признавать, например, внезапное нападение, вооруженное нападение, нападение с использованием боевой техники, транспортных средств, летательных аппаратов, речных судов и т.п.

Непосредственная угроза — это угроза, которая может осуществляться незамедлительно, без каких-либо опосредствующих звеньев или участников (занесенный над головой гражданина или сотрудника полиции металлический прут, попытка вытолкнуть на проезжую часть либо железнодорожные пути перед близко идущим транспортом и т.д.) [6]. Закон позволяет применять силу или оружие не только тогда, когда опасный предмет уже занесен над головой или когда на сотрудника полиции наведен ствол оружия, но и тогда, когда данный предмет готовится для использования (металлический прут

поднят с земли, огнестрельное или холодное оружие выхвачено из-под полы, вынуто из чехла и т.д.).

В обучении сотрудников правоохранительных органов необходимо уделять больше внимания формированию их морально-психологической устойчивости. Это связано с тем, что в критических ситуациях сотрудники не всегда могут эффективно применять знания и навыки, полученные в процессе обучения. [8]. Обучение сотрудников полиции развивать устойчивую веру в свои возможности выживания и преодоление страха, помогает сделать их поведение более бдительным и разумным в экстремальных условиях. Такое обучение гарантирует более эффективные действия при опасных для жизни ситуациях. Психологи утверждают [6,7], что каждый сотрудник полиции может развить эту установку на выживание. Это может позволить не применять физическую силу, специальных средств и огнестрельного оружия

Когда сотрудник полиции все же вынужден стрелять по человеку, по возможности он должен стремиться сохранить ему жизнь (вести огонь по рукам, ногам). В рапорте ни в коем случае нельзя указывать, что прицельная стрельба велась по голове или суставам, т.к. в данном случае сложно будет вести речь о стремлении к минимизации ущерба.

А в случае непосредственной угрозы жизни и здоровью сотрудника ОВД необходимо сделать все возможное для ее предотвращения. Если это не удается, сотрудник ОВД имеет право применять необходимые меры по защите своей жизни и здоровья, в том числе использовать силу или оружие. При этом, применение оружия должно быть достаточно обоснованным и соответствовать принципам законности, необходимости и умеренности. Его использование не должно превышать необходимых мер по защите сотрудника и общественной безопасности.

Литература:

1. Чернов А. И. Организация личной безопасности сотрудников ОВД.— Домодедово, 2001.
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации Приказ от 2 января 2013 года N1 Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (с изменениями на 28 февраля 2018 года)
3. Федеральный закон «О полиции»
4. А. Н. Ковальчук. Специальная подготовка. Красноярск 2023// с. 368: сайт <http://www.kgau.ru/new/student/43/content/145.pdf> (дата обращения 17.05.2023)
5. Меры обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при несении службы, осуществлении личного досмотра граждан, находящихся при них вещей, а также транспортных средств: методические рекомендации / И. Ф. Амельчаков, А. В. Карагодин, Р. М. Степкин, В. Н. Самсонов.— Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина, 2018.— 24 с.
6. Жикривецкая Ю. В. Влияние стресс-факторов боевой обстановки на психику сотрудников отрядов особого назначения // Мир науки, культуры, образования.— 2013.— № 3 (40).— С. 46–48.
7. Жикривецкая Ю. В. Психологический анализ личностных качеств сотрудников ОВД при стрессовых ситуациях // Новый университет.— 2013.— № 4 (25).— С. 29–30.
8. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел: справочное пособие / Под ред. Б. Г. Бовина, Н. И. Мягких, А. Д. Сафронова.— М.: МВД РФ, 1997.
9. Устинова, Л. Г. Обеспечение личной профессиональной безопасности сотрудника ОВД / Л. Г. Устинова.— Текст: электронный // CyberLeninka: [сайт].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-lichnoy-professionalnoy-bezopasnosti-sotrudnika-ovd/viewer> (дата обращения: 05.05.2024).

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности вне уголовного процесса

Олина Виктория Александровна, студент;
Иванова София Антоновна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) вне рамок традиционного раскрытия преступлений. Оперативные данные, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», могут быть применены не только в уголовной сфере, но также при принятии административных решений, деятельности налоговых органов и в арбитражном процессе. Цель статьи — показать разнообразие возможностей применения результатов оперативной деятельности и их важность за пределами уголовного процесса.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результат ОРД, арбитражный процесс, ОРД, уголовный процесс, РФ.

Using the results of operational investigative activities outside the criminal process

This article discusses the use of the results of operational investigative activities (ORD) outside the framework of traditional crime detection. Operational data obtained in accordance with the Federal Law «On Operational Investigative Activities» can be used not only in the criminal sphere, but also when making administrative decisions, the activities of tax authorities and in arbitration proceedings. The purpose of the article is to show the variety of possibilities for using the results of operational activities and their importance outside the criminal process.

Keywords: operational-search activity, the result of an operational investigation, arbitration process, operational investigation, criminal process, Russian Federation.

Под результатами оперативно-розыскной деятельности предлагается понимать сведения, полученные в соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (Далее — ФЗ об ОРД) [10], о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, это указано в п. 36.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса [11].

В то же время целый ряд нормативных положений ФЗ об ОРД позволяет нам сделать вывод о том, что спектр использования результатов ОРД значительно шире. Так, помимо указанного «традиционного» направления использования результатов ОРД, в настоящее время мы можем говорить о возможном использовании указанных результатов:

- при принятии административных (управленческих) решений;
- налоговыми органами, при реализации ими своих полномочий;
- в рамках арбитражном процессе.

Начнем с первого из предложенных направлений. Необходимо отметить, что данное направление охватывает широкий спектр административных (управленческих) решений. К примеру, результаты ОРД могут использоваться при решении задач, обеспечивающих эффективное функционирование органов, осуществляющих ОРД. В частности, п. 3 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД предоставляет таким органам право собирать данные для принятия решения о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления. Результаты ОРД, в этом случае, ис-

пользуются для принятия соответствующего решения руководителем органа, осуществляющего ОРД.

Следует подчеркнуть, что законодатель весьма последовательно в ч. 5 ст. 11 ФЗ об ОРД предусмотрел, что «результаты оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, перечисленных в пп. 1–4 и 6 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, учитываются при решении вопроса об их допуске к указанным видам деятельности». Это формирует хорошую базу для эффективного использования результатов ОРД в указанной сфере административной (управленческой) деятельности.

Далее, говоря о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности налоговыми органами [8] следует указать [2, с.87], что это реализуется при осуществлении ими отдельных полномочий, среди которых:

- представление, в рамках дел о банкротстве, интересов государства;
- обеспечение контроля и надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах;
- реализация полномочий, связанных с государственной регистрацией юридических лиц.

Например, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности были установлены данные, указывающие на факт совершения преступления в области налогового права [9, с. 4]. Тогда, органы, реализующие оперативно-розыскную деятельность, должны предоставить установленные ими данные в налоговые органы, для проведения дальнейшей проверки. Налоговые органы проверяют предоставленные сведения, и в случае подтверждения факта преступления перенаправляют материалы, полученные ими от органов, осуществляющих ОРД, и выявленные ими лично, в следственные органы.

В подтверждение выше сказанного, в соответствии с ч. 3 ст. 11 ФЗ об ОРД результаты оперативно-розыскной деятельности могут направляться в налоговые органы для использования при реализации полномочий:

- по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах;
- обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве;
- в сфере государственной регистрации юридических лиц.

Далее, ст. 32 Налогового кодекса [5] РФ обязывает налоговые органы в случае выявления нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, в течение 10 дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199.2 УК РФ, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Завещающим направлением является использования результатов деятельности ОРД в рамках арбитражного процесса. Так, ст. 8.1 ФЗ об ОРД определяет особенности проведения оперативными подразделениями Федеральной Службы Безопасности (далее-ФСБ) оперативно-розыскных мероприятий в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства [3, с. 162].

Из статьи, мы знаем, что результаты оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений ФСБ России могут быть использованы в доказывании по указанным в статье 15 ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» судебным искам [7].

Поскольку исковое производство предусматривает гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство. Более того экономические споры рассматриваются, как известно, в порядке арбитражного судопроизводства. Из этого можно сделать вывод, что оно приобретает судопроизводство арбитражного характера.

Таким образом, Гусев В. А. полагает [2, с. 89], что теоретические представления о сущности результатов ОРД и направлениях их использования нуждаются в существенной корректировке с учетом современных законодательных реалий и складывающейся оперативно-розыскной практики.

Нельзя не учитывать и тот факт, что результаты ОРД могут быть предметом обжалования, как в гражданском, так и арби-

тражном процессе [1, с. 53]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что перечень статьи 11 ФЗ об ОРД направлений использования результатов ОРД, стоит расширять.

Невозможно не отметить то, что у каждого направления имеется своя проблематика. В решении проблемы использования результатов ОРД исключительно важное значение имеет правильное понимание оперативно-розыскного документирования.

Проблема документирования до сих пор относится к числу тех, которые не имеют однозначного толкования. При всем многообразии точек зрения, которые невозможно детально проанализировать, следует все-таки отметить, что прослеживается устойчивая тенденция формирования двух мнений. Первое — более узкое суждение фактически исходящее из этимологического понимания слова «документирование» как документального оформления полученных сведений в рамках какого-либо дела оперативного учета и как следствие такой позиции, на первый план выдвигается наличие дела, которое олицетворяет документирование [4].

Второе основано на системно-деятельном подходе как целенаправленном процессе действий в системе ОРД, направленных, прежде всего, на обеспечение раскрытия и расследования преступлений [6, с. 209].

Документирование осуществляется посредством собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 2 ст. 10 Закона об ОРД). В ходе документирования происходит процесс познания криминальной действительности.

Результаты наблюдения фиксируются в оперативно-розыскных делах, а также с помощью кино-, фото-, видео-, аудио-записи наблюдавшихся объектов. Решение проблемы использования в уголовно-процессуальном доказывании результатов наблюдения зависит в значительной мере от того, осуществлялось ли оно оперативно-розыскным работником.

Оперативно-розыскная информация, содержащаяся в документах, актах наблюдения, может представлять значительный интерес для следователя. Обычно после проведения наблюдения и документирования его результатов проходит достаточно продолжительное время.

Поэтому ознакомление следователя с документами — источниками оперативно — розыскной информации — позволяет устранить пробелы в показаниях свидетелей об обстоятельствах преступления.

Из этого можно стоит сделать вывод, что действительно важно понимать особое значение документирования ОРД.

Литература:

1. Глазунов Б. Б., Яковинов П. В. Конкуренция норм процессуального законодательства при рассмотрении арбитражными судами жалоб субъектов предпринимательской деятельности на законность на законность оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). № 3 (36) июль 2018. — С. 51–55.
2. Гусев В. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: новые тенденции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (28). С. 86–91.
3. Загоруйко Т. А., Глазунов Б. Б. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности Арбитражном процессе // Современные наукоемкие технологии. — 2018. — № 7–2. — С. 162–163;
4. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. — М., 2004 С. 139–525;

5. Налоговый кодекс Российской Федерации 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 14 июля 2022) // www.consultant.ru
6. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность в раскрытии и расследовании преступлений: монография. — Н. Новгород, 2018. // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации — С. 209
7. О порядке осуществления иностранных инвестиций в иностранные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29.04.2008 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // www.consultant.ru
8. О налоговых органах Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 1.05.2022) // www.consultant.ru
9. Серпутько Д.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: Новые тенденции // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 1(52) 2021 — С. 4–5
10. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // www.consultant.ru
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // www.consultant.ru

Хакер: преступник или компьютерный гений?

Пахомов Виктор Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Беспалова Марина Павловна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует феномен последних лет — «хакерство», который стал всё более и более важным звеном в информационной безопасности. Рост количества кибератак и сложность новых технологий требуют наличия специалистов, которые способны защитить информационные системы от новых угроз и обнаружить возможные уязвимости. Хакеры очень ценятся в области кибербезопасности за свою способность мыслить «вне коробки» и находить неожиданные пути решения проблем, однако есть и хакеры-преступники, которые стремятся нанести вред компьютерным системам или получить несанкционированный доступ к конфиденциальной информации.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, программное обеспечение, Российская Федерация, сеть Интернет, хакер.

Информационные технологии стремительно развивались за последние два десятилетия, что привело к появлению новых инноваций и инструментов, которые помогают нам существовать в окружающем нас информационно-технологически ориентированном мире. В то время как информационно-технологическая эволюция привела к созданию гаджетов, которые упрощают нам работу и жизнь, другие технологии открыли «портал» уязвимостей нашей информационной безопасности, которым успешно воспользовались киберпреступники, именуемые хакерами.

Хакеры и вредоносное программное обеспечение, которое они используют в своих преступлениях, также претерпели значительную эволюцию, а методы, которые они используют для осуществления своих атак, становятся все более изощренными. Как верно отмечает, О. А. Дворянкина «современные хакеры — это не что иное, как квалифицированные профессионалы, и они делятся на несколько различных категорий в зависимости от своих мотивов и способов проведения атак», но прежде чем говорить о современном состоянии «мира хакеров», обратимся к исторической справке их появления, что позволит нам выявить мотивы данных преступлений и определить, что же положило основу данному преступному направлению [2, с. 159].

Слово «хакерство» произошло (от английского «to hack»), что означает «обтесывать, рубить» [3, с. 158]. Изначально хакерами

называли программистов с творческим подходом к решению задач: они быстро понимали суть проблемы и разрешали её.

Первые компьютерные хакеры появились еще в 1960-е году в Массачусетском технологическом институте в США, поскольку тогда доступ к электронным вычислительным машинам (далее — ЭВМ) был лишь у сотрудников университетов. Поработать с вычислительной машиной можно было лишь несколько часов в неделю, но и тогда наиболее любознательные специалисты выкраивали время для экспериментов.

Хакерство того времени сводилось к попыткам использования компьютера не только в нужном направлении, но и по назначению: вместо вычислений запустить на нем самостоятельно написанную игру. Хакерам было интересно не просто решить какую-либо вычислительную задачу — они хотели понять, как устроена и как работает машина [4, с. 70].

В 1980-е году слово «хакер» впервые получило негативный оттенок. Хакерами стали называть компьютерных взломщиков, проникающих в закрытые информационные сети с целью получения доступа к секретной информации, а также заражения их вирусом. В сознании людей формировался образ хакера как человека, который может делать что-то незаконное для получения прибыли [7].

В 1983 году на обложке журнала NewsWeek была помещена фотография одного из основателей хакерской группы «414s», ставшей известной после серии взломов серьезных ком-

пьютерных систем. Со временем у хакеров появляются и собственные журналы, и другие способы обмена информацией.

Несомненно, размах преступлений того времени не может сравниться с нынешними, когда с помощью хакерской атаки преступники похищают с банковских счетов граждан и организаций миллионы рублей. Постепенно становилась все более очевидной необходимость совершенствования законодательства в сфере мошенничества и разработки соответствующей нормативной правовой базы [6, с. 12].

Хакерство — это деятельность, связанная с исследованием и использованием компьютерных систем и сетей с целью получения несанкционированного доступа или управления ими. Хакеры могут быть как негативными, злоумышленниками, стремящимися к краже данных и вредоносным действиям, так и позитивными, этичными специалистами, которые используют свои навыки для защиты информационных ресурсов и выявления уязвимостей.

В соответствии с российским законодательством за взлом компьютеров, насильственное уничтожение информационных данных, изготовление и распространение вредоносных программ предусмотрено суровое наказание, которое приравнивается чуть ли не к военным преступлениям.

В Российской Федерации за хакерство предусмотрено наказание в виде крупных штрафов, вплоть до лишения свободы по двум основным «хакерским» статьям:

- 1) статья 272 УК РФ — «Неправомерный доступ к компьютерной информации»;
- 2) статья 274 УК РФ — «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации» [1].

Профессиональный «взломщик» имеет обширный опыт и знания в области информационной безопасности, криптографии, программирования и сетевых технологий. Он способен провести анализ системы на уязвимости, провести тестирование на проникновение, а также разработать и реализовать методы защиты данных. Хакеры могут работать как независимые специалисты, так и быть частью команды информаци-

онной безопасности в крупных корпорациях, государственных организациях или киберкриминальных структурах.

Их задача — обеспечивать защиту конфиденциальности и целостности данных, предотвращать кибератаки и улучшать общую безопасность информационных систем. В современном мире роль хакеров все более важна, учитывая постоянно растущие угрозы в сфере кибербезопасности. Профессионализм и опыт хакера позволяют ему эффективно бороться с угрозами и обеспечивать надежную защиту информационных ресурсов.

Проблема личности хакера является довольно актуальной в наше время, особенно с увеличением числа кибератак и утечек конфиденциальной информации. Криминологический портрет хакера обычно отличается высоким уровнем компьютерных навыков и способностью взламывать системы с целью получения доступа к чужой информации кибербезопасности и нарушение частной жизни людей. Часто хакеры могут воровать личные данные, банковские реквизиты, секретную информацию и использовать их в своих целях. Это может привести к серьезным последствиям, как для отдельных лиц, так и для целых организаций [5, с. 324]. Кроме того, хакеры могут использовать свои навыки для распространения вредоносных программ, кражи информации о личности, шантажа или даже для проведения кибертеррористических атак. Это создает угрозу для безопасности Интернет-пользователей и стабильности информационных систем. Для борьбы с проблемой хакерства необходимо принимать меры по повышению кибербезопасности, внедрению современных систем защиты информации и обучению пользователей правилам безопасного поведения в сети «Интернет». Также важно соблюдать законы и строго наказывать лиц, занимающихся незаконной деятельностью в сфере кибербезопасности.

В целом, проблема феномена хакерства как в Российской Федерации, так и в мировом сообществе требует серьезного внимания со стороны государственных органов, компаний и обычных пользователей интернета, чтобы минимизировать угрозы кибербезопасности и защитить личные данные от несанкционированного доступа.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Дворянкина О. А. Хакеры. Кто они? / О. А. Дворянкина // Тенденции развития науки и образования. — 2022. — № 84–6. — С. 158–168.
3. Мюллер В. К. Полный англо-русский словарь [Текст] = Complete English-Russian dictionary: 180 000 слов и выражений / В. К. Мюллер. — М.: Эксмо, 2014. — 970 с.
4. Речкалова О. О., Шелихов Д. И. Хакеры — герои нашего времени? / О. О. Речкалова, Д. И. Шелихов // Союз криминалистов и криминологов. — 2018. — № 1. — С. 70–76.
5. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978–5–534–18550–8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535355> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Халлиулин А. И. Хакер как правонарушитель в современных уголовно-правовых исследованиях / А. И. Халлиулин // Российская юстиция. — 2019. — № 12. — С. 12–23.
7. История хакерства. — Текст: электронный // Computerworld Россия № 28–29 [сайт]. — URL: <https://www.osp.ru/cw/2001/28–29/42777> (дата обращения: 01.05.2024).

Феномен кибертерроризма как глобальная проблема XXI века

Пахомов Виктор Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Беспалова Марина Павловна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует новую форму проявления терроризма в современном мире — «кибертерроризм». Актуальность темы исследования состоит в том, что с начала проведения специальной военной операции на Украине возросла активность кибертеррористов и Интернет-мошенников на территории Российской Федерации, а также появились новые формы обмана пользователей в сети Интернет.

Ключевые слова: атаки, веб-сайт, мошенники, преступность, специальная военная операция, терроризм, электронные письма.

Терроризм носит международный характер и, в соответствии с рядом международными документами, относится к числу международных преступлений. В свою очередь, кибертерроризм и информационный терроризм — это новые формы проявления терроризма.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) под террористическим актом понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) и наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет (в ред. федеральных законов от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ, от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) [1,2,3,4,5].

Как отмечает, А. П. Морозова «эта форма вызывает особую озабоченность у экспертов в связи с высокой уязвимостью компьютерных систем управления критической инфраструктурой (транспорт, атомные электростанции, водоснабжение и энергетика), подключенных к сети «Интернет». В отличие от традиционного, этот вид терроризма использует в террористических акциях новейшие достижения науки и техники в области компьютерных и информационных технологий, радиоэлектроники, геной инженерии, иммунологии [7, с. 155].

Кибертерроризм представляет собой угрозу безопасности в современном мире. Этот вид терроризма использует компьютерные технологии для проведения кибератак на различные объекты, включая правительственные организации, критическую инфраструктуру, финансовые учреждения и частные компании. Кибертеррористы могут взламывать сайты, распространять вредоносное программное обеспечение, крадут конфиденциальную информацию и используют ее во вредных целях.

Одной из самых серьезных угроз кибертерроризма является возможность нарушения работы критической инфраструктуры, такой как электростанции, транспортные системы или медицинские учреждения. Атаки на такие объекты могут привести к серьезным последствиям для общества, включая нарушение обычного образа жизни, экономические потери и даже человеческие жертвы.

Термин «киберпространство» означает место, в котором действуют компьютерные программы и перемещаются данные.

Цель кибертеррористов — вычислительные системы, управляющие различными процессами, и циркулирующая в них информация.

Условно кибертерроризм можно разделить на два вида:

- 1) совершение с помощью компьютеров и компьютерных сетей террористических действий;
- 2) использование киберпространства в целях террористических групп, но не для непосредственного совершения актов.

Первый вид кибертерроризма представляет собой умышленные атаки на компьютеры, компьютерные программы, компьютерные сети или обрабатываемую ими информацию, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий. Подобные действия совершаются в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти [9].

Второй вид подразумевает террористам большие возможности интерактивных коммуникаций для содействия своим группам в социальных сетях и даже прямого контакта с их подписчиками.

Таким образом, для террористов — это довольно легкий способ донести свою мысль в сознание масс, пропагандировать свою идеологию большему количеству людей. В настоящее время насчитывается более 5 тыс. веб-сайтов, созданных и поддерживаемых организациями, которые международное сообщество признало террористическими. Некоторые из них создаются сразу на множестве популярных языков, создавая массированный источник пропаганды [6, с. 725].

Для борьбы с кибертерроризмом необходимо улучшить сотрудничество между различными государствами, укрепить кибербезопасность и проводить профилактические мероприятия. Только совместными усилиями международного сообщества можно предотвратить возможные кибератаки и защитить информационные системы от угроз кибертерроризма.

Кибертеррорист — это человек, который использует компьютерные технологии и интернет для осуществления террористических действий. Он может размещать вирусы на компьютерах, атаковать веб-сайты, крадет конфиденциальные данные и даже пытается взломать критически важные системы, такие

как системы управления транспортом или компьютерные сети банков и государственных учреждений.

Криминологический портрет кибертеррориста сложен и разнообразен. Он может быть как гениальным хакером, обладающим невероятными навыками в области программирования и компьютерной безопасности, так и простым преступником, который использует готовые инструменты из интернета для совершения своих злодеяний.

Часто кибертеррористы объединяются в группы или сообщества, где обмениваются информацией, опытом и инструментами для совершения кибертеррористических актов. Они могут быть мотивированы политическими, религиозными или экономическими убеждениями, а также чисто идеологическими мотивами [8, с. 163].

Борьба с кибертерроризмом — это сложная и многоуровневая задача, требующая не только технических средств и специалистов, но и международного сотрудничества, законодательных мер и образования населения о методах защиты от киберугроз. Важно понимать, что кибертерроризм представляет серьезную угрозу для безопасности общества и требует соответствующего внимания и реакции со стороны всех заинтересованных сторон.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 52 (1 ч.). — Ст. 6453.
3. Федеральный закон от 09.12.2010 № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 50. — Ст. 6610.
4. Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 19. — Ст. 2335.
5. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 28. — Ст. 4559.
6. Будник Г. И. Кибертерроризм как угроза основам конституционного строя Российской Федерации: понятие, сущность и проблемы противодействия / Г. И. Будник. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2016. — № 8 (112). — С. 725–728. — URL: <https://moluch.ru/archive/112/28285/> (дата обращения: 06.05.2024).
7. Морозова А. П. Кибертерроризм и информационный терроризм как новые формы проявления терроризма / А. П. Морозова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2017. — Т. 8. — № 2 (29). — С. 154–163.
8. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535355> (дата обращения: 01.04.2024).
9. Голубев В. А. «Кибертерроризм — миф или реальность?». — Текст: электронный // Центр исследования проблем компьютерной преступности [сайт]. — URL: <https://www.crime-research.org/library/terror3.htm> (дата обращения: 01.05.2024).

Специальная военная операция на Украине привела к росту числа кибермошенничества на территории Российской Федерации. Мошенники используют различные методы, чтобы обмануть людей и украсть их деньги, включая:

1) фальшивые сообщения об эвакуации — мошенники отправляют текстовые сообщения или электронные письма, притворяясь официальными лицами, и просят людей перевести деньги на «безопасные счета» для эвакуации.

2) поддельные благотворительные организации — мошенники создают фальшивые благотворительные организации и запрашивают пожертвования на помощь беженцам.

3) фальшивые веб-сайты — мошенники создают поддельные веб-сайты, которые похожи на сайты настоящих гуманитарных организаций или государственных учреждений, и собирают личную и финансовую информацию.

4) фальшивые электронные письма от организаций по оказанию помощи — мошенники отправляют электронные письма от имени настоящих организаций по оказанию помощи и запрашивают пожертвования или информацию о банковских счетах.

5) мошенничество с использованием инвестиций — мошенники рекламируют инвестиционные возможности, связанные со СВО, и обещают высокую прибыль.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 19 (518) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 22.05.2024. Дата выхода в свет: 29.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.